

СОДЕРЖАНИЕ

2022

№ 2 (28)

25 ЛЕТ ИРКУТСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ (ФИЛИАЛУ) УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об институте.....	4
Из записной книжки профессора И. В. Смольковой	6

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Бодрова Е. А. Вопросы объективной стороны самовольного оставления части или места службы.....	7
Галюкова М. И. Влияние законодательных инициатив на уголовно-правовую политику в области защиты права человека на здоровье	11
Егорова Т. И., Курбатова Г. В. Гуманизм как критерий эффективности уголовно-правового регулирования	16
Усачева Е. А. Особенности преступной деятельности, совершающейся с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в сфере железнодорожной транспортной инфраструктуры	19
Назарова И. С. Методологические аспекты профилактики коррупционных правонарушений в Российской Федерации.....	22
Рогова Е. В., Игнатьева Н. В. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ, со смежными составами коррупционных преступлений.....	27
Семенова С. Н., Сутурина М. А. Предупреждение пыток. Теория, практика, тенденции.....	32

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Верхозина О. А., Зарубаева Е. Ю. Информационно-коммуникационные технологии: правовые и этические аспекты	38
---	----

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Казанцева Ю. И., Татаринцева И. А. Проблемы доказывания некачественного оказания медицинской помощи в рамках закона «О защите прав потребителей».....	43
Рябус О. А. К вопросу трансформации процессуального статуса представителя.....	50

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Краскова А. Н. Роль судов в ограничении пределов правовой свободы арендатора лесного участка при передаче прав и обязанностей по договору аренды	55
Трифонова К. В., Трифонов С. Г. Особенности взаимодействия правоохранительных органов в сфере привлечения к публично-правовой ответственности (на примере миграционной ответственности).....	60

ОБЗОРЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

Иванова Л. М., Митрофанова А. А. Обзор Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации «Судебная система Российской Федерации: прошлое, настоящее, будущее».....	68
Чердакова Л. А., Шевчук Е. П. Обзор научных докладов, освещенных в ходе проведения Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации «Верховный Суд Российской Федерации – высший судебный орган: взгляд молодых исследователей».....	72
Правила оформления статей, представляемых для публикации в журнале «Глаголъ Правосудия».....	77

25 ЛЕТ ИРКУТСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ (ФИЛИАЛУ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Искренне поздравляем с 25-летием Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации!

Прокуратура востребована современным обществом, ведь именно она является оплотом государства. Прокуроры стоят на передовых позициях в борьбе с правовым нигилизмом, коррупцией, криминальными угрозами.

Твердость и упорство в отстаивании интересов России, независимость в реализации надзора – вот ключевые профессиональные принципы сотрудников прокуратуры, позволившие добиться высоких и стабильных результатов в решении задач укрепления, восстановления и сохранения законности.

Служение своей стране требует самоотверженности и большого мужества. Благодаря вашей компетентности, порядочности, преданности выбранному делу удалось многое сделать для решения поставленных обществом и государством задач.

Примите искреннюю благодарность за ваш вклад в наше общее дело и верность долгу, за слаженную командную работу, профессионализм, целеустремленность и выдержку. Вы честно и добросовестно выполняете свой долг перед государством и обществом, работаете с полной отдачей, не считаясь с затратами личного времени.

С уважением, коллектив Восточно-Сибирского филиала РГУП

25 ЛЕТ ИРКУТСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ (ФИЛИАЛУ) УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБ ИНСТИТУТЕ

В 2022 г. исполняется 25 лет со дня создания Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации. Начав этот путь с Института повышения квалификации прокурорских работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации, учебное заведение превратилось в авторитетный и общепризнанный вуз на территории от Урала до Дальнего Востока, единственный специализированный институт по подготовке кадров для органов прокуратуры в Сибирском федеральном округе, который сегодня по праву является одним из флагманов ведомственной системы образования, оказывает мощное влияние на развитие и совершенствование образовательного процесса.

Не раз изменялись название и статус учебного заведения, но всегда неизменным оставалось главное – качественная и высокопрофессиональная подготовка квалифицированных кадров. За годы работы филиалом было подготовлено около 590 высококлассных специалистов, которые достойно трудятся в системе прокуратуры, органах государственной и муниципальной власти. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации неоднократно подтверждал свой авторитет и высочайший уровень подготовки кадров.

Основными направлениями деятельности института являются образовательная и научная деятельность, воспитательная работа с обучающимися.

В настоящее время в структуру института входят два факультета: факультет профессиональной переподготовки и повышения квалификации и юридический факультет; семь кафедр: кафедра общегуманитарных и социально-экономических дисциплин, кафедра теории и истории государства и права, кафедра государственно-правовых дисциплин, кафедра уголовно-правовых дисциплин, кафедра гражданско-правовых дисциплин, кафедра организаций и методики уголовного преследования и

Директор Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, доктор юридических наук, профессор Грибунов Олег Павлович

кафедра прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел; восемь отделов: отдел информационных технологий, отдел научной информации, издательской деятельности и библиографического обеспечения, отдел государственной службы и кадровой работы, учебно-методический отдел, отдел делопроизводства и архивной работы, отдел планирования, труда, финансирования, бухгалтерского учета и отчетности, отдел материально-технического обеспечения, эксплуатации зданий и транспорта, отдел обеспечения деятельности общежития.

На факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации проходят обучение работники органов прокуратуры Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов – прокуроры управлений, отделов прокуратур субъектов

Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур, прокуроры городов и районов, их заместители, старшие помощники и помощники прокуроров городов и районов.

Для слушателей осуществляется организация различных научно-практических мероприятий. Так, ежегодно проводится круглый стол «Эффективность актов прокурорского реагирования», в котором самое активное участие принимают представители прокуратуры Иркутской области и Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры. Традиционным стал и круглый стол «Проблемы предупреждения нарушений экологического законодательства», в рамках которого сложные вопросы прокурорского надзора в сфере охраны природы обсуждают работники Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры, Амурской бассейновой природоохранной прокуратуры, Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры, а также межрайонных природоохраных прокуратур в составе прокуратур субъектов Российской Федерации.

На юридическом факультете осуществляется обучение студентов по основным образовательным программам специалитета и магистратуры. Целью образовательной деятельности по программам высшего образования является развитие у студентов личностных качеств, получение знаний, формирование навыков и

умений, необходимых в профессиональной деятельности. Будущие прокурорские работники внимательно слушают лекции, активно участвуют в практических занятиях, аргументированно отстаивают свою позицию в дискуссиях по актуальным проблемам правоприменительной практики.

Студенты участвуют в научно-исследовательской работе. В настоящее время при кафедрах действуют тринадцать студенческих научных кружков, на заседаниях которых обсуждаются научные статьи, тезисы докладов, сложные вопросы применения норм российского законодательства. Созданное на юридическом факультете студенческое научное общество организует участие обучающихся в конференциях, круглых столах, семинарах и других научных мероприятиях. Ежегодно в Институте проводится научная студенческая конференция с международным участием «Проблемы становления гражданского общества».

Образовательный процесс в институте обеспечивается высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом, 92 % преподавателей имеют ученые степени и ученые звания. Все преподаватели имеют опыт работы в правоохранительных органах или образовательных организациях высшего образования. Профессорско-преподавательский состав применяет инновационные методы и формы обучения, широко использует прак-

тику деятельности правоохранительных органов для подготовки будущих прокурорских работников.

Преподаватели ведут активную научно-исследовательскую работу. В институте подготовлено и издано 47 монографий, 5 учебников, более 140 учебных пособий. За последние пять лет профессорско-преподавательским составом подготовлено и опубликовано более 260 статей в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

В институте созданы все условия для работы сотрудников, а также успешного обучения студентов и слушателей. Помещения в двух корпусах института полностью укомплектованы мебелью, оргтехникой, учебные аудитории

оборудованы мультимедийными комплексами. Библиотечный фонд включает актуальную учебную, научную литературу и периодические издания. У обучающихся и сотрудников института имеется свободный и неограниченный доступ к библиотечному электронному каталогу, электронной библиотеке, ЭБС Znanium, eLIBRARY, «Проспект», «Юрайт», а также к информационно-правовой системе «КонсультантПлюс» и к сети Интернет.

Усачева Екатерина Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры организации
и методики уголовного преследования,
Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Из записной книжки профессора И. В. Смольковой

[Прокурору] чуждо пристрастие и негодование потерпевшего от преступления, он полон спокойствия и достоинства государственной власти... все, кто ни писал о значении прокурорской власти, единодушно выдвигают обязательное беспристрастие прокурора на первый план как главную его добродетель.

Ф. А. Волькенштейн, А. В. Бобрищев-Пушкин

Губернский прокурор и стряпчие в уездах были живым напоминанием закона и, во многих случаях, его обязательными толкователями.

Прокурор – «блюститель закона» и «царское око», охранитель интересов казны и частных лиц... ходатай за арестантов и наблюдатель за содержанием их «без употребления орудий, законом воспрещенных», возбудитель безгласных дел и внимательный «читатель» определений всех присутственных мест.

Прокурор – говорящий судья.

На государстве лежит задача охранения общества, между прочим, преследованием нарушителей закона, и практическое служение этой важной задаче выпадает в судебном состязании на долю прокурора-обвинителя. Исполняя свой тяжелый долг, он служит обществу.

Существует особое учреждение – прокурорский надзор, имеющий на суде особую власть – обвинительную.

А. Ф. Кони

УДК 344.131

ВОПРОСЫ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ

Бодрова Е. А.

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 337 Уголовного кодекса РФ, т. е. самовольного оставления части. Анализируется объективная сторона преступления, которая выражается как в действии, так и в бездействии. Особое внимание уделено важнейшему признаку объективной стороны преступления – месту службы, раскрывается понятиевойской части. Кроме того, рассматривается определение места службы для военнослужащих срочной службы и военнослужащих, проходящих военную службу на основании заключенного контракта. Исследуются вопросы, связанные с определением места начала и окончания преступления и определением момента начала и окончания преступления для военнослужащих по призыву и военнослужащих контрактной службы. Кроме того, рассмотрен признак субъективной стороны рассматриваемого преступления (наличие либо отсутствие уважительных причин), который обозначен в диспозиции статьи.

Ключевые слова: самовольное оставление части или места службы, место совершения преступления, военная служба, военнослужащий, объективная сторона преступления, воинская часть.

QUESTIONS OF THE OBJECTIVE SIDE OF UNAUTHORIZED TO THE DESERTION OF A MILITARY UNIT OR PLACE OF SERVICE

Bodrova E. A.

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The scientific article is devoted to the features of the objective side of the crime, provided for in article 337 of the Criminal Code of the Russian Federation, that is, a desertion of a military unit. The objective side of the crime is considered, which is expressed both in action and inaction. Special attention is paid to the most important feature of the objective side of the crime - place of service, the concept of a military unit is revealed. In addition, the definition of a place of service for conscripts and military personnel undergoing military service on the basis of a concluded contract is being considered. Issues related to determining the place of the beginning and end of the crime and determining the moment of the beginning and end of the crime for conscription servicemen and contract servicemen are also considered. Issues related to determining the place of the beginning and end of the crime and determining the moment of the beginning and end of the crime for conscripts and contract servicemen are also considered. In addition, a sign of the subjective side of the crime in question is considered - this is the presence or absence of good reasons, which is indicated in the disposition of the article.

Keywords: desertion of a military unit or place of service, place of crime, military service, a soldier, the objective side of the crime, military unit.

Преступления, совершаемые военнослужащими срочной и контрактной службы, несут в себе повышенную общественную опасность из-за посягательства на военную безопасность государства, а также наносят вред обороноспособности страны.

Согласно ч. 1 ст. 59 Конституции РФ «защита Отечества является долгом и обязанно-

стью гражданина Российской Федерации»¹. Из этого следует, что на граждан Российской Федерации возложена обязанность по защите государства, которая выражается в прохождении военной службы. Порядок прохождения

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

военной службы регламентируется федеральными законами «Об обороне»¹, «О воинской обязанности и военной службе»², «О статусе военнослужащих»³, а также общевоинскими уставами⁴ и другими нормативными правовыми актами.

Военную службу по призыву обязаны проходить граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, не имеющие ограничения по здоровью.

Военнослужащими контрактной службы могут быть лица мужского пола с 18 лет, а также лица женского пола.

Нередко на практике встречаются случаи уклонения от исполнения обязанности по прохождению военной службы, одним из таких является самовольное оставление части или места службы.

Наказание за самовольное оставление части или места службы предусмотрено ст. 337 УК РФ.

Анализируя статистические данные по данному составу, можно наблюдать снижение количества преступлений по данной категории за последние десять лет.

Однако данный состав несет в себе повышенную опасность, особенно при совершении самовольного оставления части военнослужащими по контракту, которые несут особый порядок службы и выполняют военные обязанности согласно занимаемым должностям в войсковых частях или организациях.

Самовольное оставление части или места службы наносит ущерб боеготовности страны, а также боевой готовности конкретной воинской части.

Объектом рассматриваемого преступления является порядок прохождения военной службы. Дополнительным объектом является исполнение правосудия, а именно самовольное оставле-

ние части военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части.

Итак, при рассмотрении объективной стороны преступления необходимо понимать, что это процесс, протекающий в пространстве и времени.

Объективная сторона данного преступления состоит в оставлении части, а равно неявке на службу в установленный законом либо регламентом служебного времени срок.

Объективная сторона самовольного оставления части или места службы выражается как в действии, так и бездействии.

Действие выражается в самовольном убытии с места службы [3, с. 53] без уважительных причин и времяпрепровождении военнослужащего по личному усмотрению.

Бездействие выражается в неприбытии военнослужащего в расположение воинской части, организации или места службы согласно регламенту служебного времени из отпуска, командировки и т. д.

Для большинства составов преступлений место совершения преступления является факультативным признаком. В рассматриваемом составе преступления место службы является одним из главных признаков объективной стороны преступления.

В диспозиции ст. 337 УК РФ⁵ дается указание на место совершения преступления:

- воинская часть,
- место службы.

Так, под частью подразумевается войсковая часть, однако законодательство не содержит дефиниции понятия «войсковая часть». Ученые дают следующее определение данного термина — организационно самостоятельная боевая, учебная и административно-хозяйственная единица в Вооруженных Силах [2]. Войсковая часть имеет принадлежащую ей территорию, которая зарегистрирована в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество с указанием границ земельного участка.

Под местом службы обычно понимается также территория воинской части.

Однако местом службы также является место фактического выполнения военнослужащим обязанностей военной службы, напри-

¹ Об обороне : федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61 (ред. от 29.12.2017) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

² О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53 (ред. от 18.03.2018) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

³ О статусе военнослужащих : федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76 (ред. от 01.07.2017) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

⁴ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 22.01.2018) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

мер, при выходе военнослужащих на учения в поля, нахождении военнослужащего на лечении в военном госпитале.

Также следует учесть, что в случае, если подразделения одной части расположены обособленно, оставление военнослужащим подразделения следует признавать оставлением части, а не места службы¹.

Для военнослужащих по призыву местом службы является расположение воинской части, в которую они убывают со сборного пункта военного комиссариата.

Военнослужащие срочной службы находятся на казарменном положении.

В связи с этим для военнослужащих срочной службы моментом начала преступления следует считать убытие военнослужащего из расположения военной части или места службы.

Место службы военнослужащих по контракту определяется военным документом – отношением, выданным командиром соответствующейвойсковой части, в котором выражается готовность принять соответствующего гражданина на военную службу по контракту.

Для военнослужащих контрактной службы установлен регламент служебного времени, в соответствии с которым он несет обязанность по прибытию и убытию из расположения воинской части или места службы.

Таким образом, способы совершения преступления, предусмотренного ч. 3 и 4 ст. 337 УК РФ, будут шире, чем те, что указаны в ч. 1 ст. 337 УК РФ при неявке в срок на службу без уважительных причин. В данном случае для наступления уголовной ответственности по ч. 3 ст. 337 УК РФ срок неявки начинается с момента, когда военнослужащий по контракту не явился на службу в соответствии с регламентом служебного времени.

Необходимо уделить особое внимание важнейшему признаку объективной стороны – времени.

Для самовольного оставления части признак «время» является обязательным для объективной стороны, так как определяет квалификацию содеянного по соответствующей части ст. 337 УК РФ [3, с. 54].

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апр. 2008 г. № 3 (ред. от 23.12.2010) // Рос. газ. 2008. № 76.

Вместе с тем важным моментом, который следует рассмотреть, является ситуация, когда военнослужащий фактически находится в расположении воинской части либо проживает на территории военного городка, но не приступает к исполнению обязанностей по военной службе. В таком случае его действия следует квалифицировать в зависимости от времени по ч. 3 либо ч. 4 ст. 337 УК РФ.

Кроме того, если военнослужащий контрактной службы не приступает к исполнению своих обязанностей более двух суток, но не более десяти, то его действие следует расценивать как дисциплинарный проступок, ответственность за который он понесет в соответствии с Уставом Вооруженных Сил РФ².

Одним из отличительных признаков объективной стороны является указание на неявку в срок без уважительных причин для военнослужащих срочной службы (ч. 1 ст. 337 УК РФ) следующими способами: при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации³.

Для военнослужащих контрактной службы при неявке в срок без уважительных причин в диспозиции нет указания на способы неявки, однако указанный перечень не является исчерпывающим.

Исходя из проведенного юридического анализа самовольного оставления части или места службы, определен формальный состав преступления.

Кроме того, важным является момент окончания преступления. Юридическим моментом окончания преступления относительно данного состава будет считаться момент самовольного убытия военнослужащего из расположения военной части или неприбытия в срок. Фактическим моментом окончания является прибытие военнослужащего в военную комендатуру гарнизона либо военный следственный отдел и сообщение о себе как о военнослужащем, самовольно покинувшем расположение военной части или место службы, а также задержание органами военной полиции.

² Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 10 нояб. 2007 г. № 1495 (ред. от 22.01.2018) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Одним из важнейших признаков субъективной стороны данного преступного деяния является наличие либо отсутствие уважительных причин.

В качестве уважительных причин может быть рассмотрено реальное отсутствие возможности прибыть к месту службы, например отсутствие транспортного сообщения или денежных средств для прибытия к месту службы, заболевание военнослужащего, не позволяющее самостоятельно передвигаться, т. е. военнослужащий желает прибыть к месту прохождения военной службы, но не имеет такой возможности. Наличие либо отсутствие уважительных причин в соответствии с диспозицией ст. 337 УК РФ входит в предмет доказывания [1, с. 205].

Таким образом, следует отметить, что определение признаков объективной стороны самовольного оставления части или места службы позволяет правопримениителю отграничить указанный состав преступного деяния от смежных составов преступлений.

Список литературы

1. Бодрова Е. А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы // Материалы XXV Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Красноярск, 2022. С. 204–206.
2. Грачев Ю. В. Уголовное право России. Общая и Особенная части / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М. : Контракт, 2017. 811 с.
3. Степаненко Н. Е., Русак А. Г. Вопросы разграничения самовольного оставления части и дезертирства // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2020. № 2. С. 50–58.

Бодрова Елена Алексеевна – аспирант кафедры уголовного права и криминологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет (Россия, г. Иркутск), e-mail: elenabodrova90@mail.ru

Bodrova Elena Alekseevna – postgraduate student, Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation), e-mail: elenabodrova90@mail.ru

УДК 343.2

ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ НА УГОЛОВНО-ПРАВОВУЮ ПОЛИТИКУ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЗДОРОВЬЕ

Галюкова М. И.

Центральный районный суд города Челябинска, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Даётся анализ законопроекта, внесенного депутатами Российской Федерации на рассмотрение в Государственную Думу РФ, который касается защиты персональных данных человека. Отмечается, что новые положения могут оказать существенное влияние на систему здравоохранения России, вызвать всплеск «ятрогенных» составов преступлений, потребительского экстремизма. Сделан вывод, что законодательная реформа позитивного законодательства потребует коррекции правоприменительной практики и кriminalизации деяний в области уголовно-правовой охраны персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, пациент, здоровье, жизнь, «ятрогенные» преступления, уголовный закон.

THE IMPACT OF LEGISLATIVE INITIATIVES ON CRIMINAL LAW POLICY IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE HUMAN RIGHT TO HEALTH

Galyukova M. I.

Central District Court of the city of Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the bill submitted by the deputies of the Russian Federation for consideration in the State Duma of the Russian Federation. The project concerns the protection of personal data of a person. The new provisions may have a significant impact on the healthcare system of the Russian Federation, cause a surge in "iatrogenic" crimes, consumer extremism. Legislative reform of positive legislation will require correction of law enforcement practice and criminalization of acts in the field of criminal law protection of personal data.

Keywords: personal data, patient, health, life, "iatrogenic" crimes, criminal law.

Депутатами Государственной Думы А. Е. Хинштейном, С. А. Гавриловым, С. М. Боярским, А. В. Горелкиным, А. А. Ющенко, А. И. Немкиным, А. О. Ткачевым, И. А. Панькиной, А. К. Луговой, Д. Г. Гусевым и сенаторами Российской Федерации А. А. Клишасом, А. В. Яцкиным 6 апреля 2022 г. внесен на рассмотрение законопроект № 101234-8¹ о внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и иные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав субъектов персональных данных» (далее – законопроект № 101234-8). 24 мая 2022 г. законопроект принят в первом чтении,

срок предоставления поправок установлен до 22 июня 2022 г.

В пояснительной записке к законопроекту приведено обоснование вносимых изменений, со ссылкой на наличие сервисов в сети Интернет, занимающихся противоправным оборотом персональных данных, где можно приобрести информацию в отношении большинства российских граждан из различных баз данных (адреса, недвижимость, паспорта, авиаперелеты и т. п.). Инициаторы утверждают, что «все это не только нарушает право человека на неприкосновенность частной жизни, гарантированное Конституцией, но и создает реальную угрозу для совершения преступлений и правонарушений»². Интересно, что при этом приводится абстрактный перечень преступлений, не соответствующий составам преступлений УК РФ.

Также указывается, что недопустим сбор персональных данных в целях идентификации

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» (по вопросам защиты прав субъектов персональных данных) : законопроект № 101234-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/101234-8> (дата обращения: 30.05.2022).

² Там же.

военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов (так называемая деанонимизация), что напрямую угрожает жизни и личной безопасности их самих, а также их родных. В этой связи хотелось бы отметить, что ранее подобный вопрос о защите персональных данных военнослужащих не поднимался, несмотря на участие российских военнослужащих в иных военных спецоперациях либо законное техническое присутствие на территории другой страны (например, в Сирийской Арабской Республике). Имеются достаточно эффективные механизмы защиты прав военнослужащих, в том числе на их действия распространяется военная и государственная тайна. Следственный комитет РФ в настоящий момент возбуждает уголовные дела по факту нарушения прав как военнослужащих, так и обычных граждан. Не говоря уже о таком классическом механизме защиты личных данных, как привлечение к уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности личной жизни (ст. 137 УК РФ).

Особо отмечается депутатами необходимость защиты сведений о принадлежащей гражданам недвижимости, которые также являются персональными данными и нуждаются в соответствующей защищенности. Рискнем предположить, что это основная причина внесения изменений в законодательство, так как ввиду антироссийских санкций производится конфискация имущества некоторых физических лиц за границей. Об этом косвенно говорит предлагаемая редакция ст. 36³ Правил внесения в Единый государственный реестр недвижимости записи о возможности предоставления персональных данных правообладателя объекта недвижимости, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹.

Как указано в пояснительной записке, данным законопроектом втрой (с 30 до 10 дней) сокращаются сроки исполнения операторами запросов органов власти и граждан по вопросам, связанным с незаконной обработкой персональных данных. Вводится экстеррито-

риальность применения российского законодательства о персональных данных. Устанавливается возможность вмешательства уполномоченных органов власти в вопросы обработки персональных данных российских граждан на территории других государств.

Исходя из представленных предложений, будет максимально ограничена передача персональных данных зарубежным государствам, о чем говорят новая редакция ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон «О персональных данных»)² и новое определение трансграничной передачи персональных данных (передача персональных данных иностранному государству, государственному органу иностранного государства, международной и иностранной организации, иностранному гражданину, лицу без гражданства либо уполномоченному ими лицу, юридическому лицу, зарегистрированному в иностранном государстве, или иной структуре без образования юридического лица независимо от их организационно-правовой формы, находящимся на территории иностранного государства).

Итак, напомню, что персональные данные – любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому лицу (п. 1 ст. 3 Закона «О персональных данных»). По сути к персональным данным относится практически любая информация о человеке: сведения о его ФИО, поле и возрасте, образовании, месте жительства, семейном положении и др. Помимо этого к персональным данным относится и изображение человека, с помощью которого можно установить его личность, – например фотография, видеозапись или портрет.

Некоторые вносимые предложения на данном историческом этапе являются далеко не бесспорными.

Во-первых, п. 3 ст. 3 Закона «О персональных данных» будет содержать указание не только на «передачу (распространение, представление)» персональных данных, но и на «предоставление доступа или осуществление логических и (или) арифметических операций с такими данными». Остаются открытыми сле-

¹ О государственной регистрации недвижимости : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Собр. законодательства РФ 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4344.

² О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

дующие вопросы. Кто, как, с использованием каких программ, в каких целях будет осуществлять работу с персональными данными? Чем принципиально данный механизм обработки будет отличаться от уже существующего? Означает ли это трансформацию массива персональных данных в Big Data или People Data? И самый главный вопрос: сможет ли данная редакция обеспечить адекватную защиту персональных данных от кражи? 4 мая 2022 г. СМИ сообщили об утечке персональных данных клиентов медицинской организации «Гемотест». Как сообщили ТАСС в пресс-службе Group-IB, 1 мая на форуме в Даркнете пользователь действительно выставил на продажу базу, якобы принадлежащую известной российской медицинской лаборатории. База данных содержала, по разным сведениям, от 31 млн до 554 млн строк записей клиентов, включая их полные имена, даты рождения, номера телефонов, адреса, адреса электронной почты и паспортные данные [1].

Во-вторых, наряду с оператором, вводится еще один субъект обработки персональных данных – лицо, осуществляющее обработку персональных данных. Интересно, что «в случае, если оператор поручает обработку персональных данных в соответствии с частью 3 настоящей статьи, ответственность перед субъектом персональных данных за действия указанного лица несет оператор. Лицо, осуществляющее обработку персональных данных, несет ответственность перед оператором»¹. В пояснительной записке отсутствует обоснование необходимости введения данного субъекта. Интересно, что как раз данный пункт было рекомендовано депутатам доработать в целях устранения терминологической дислексии.

В-третьих, согласие на обработку персональных данных должно быть не только «конкретным, информированным и сознательным», а еще и «предметным и однозначным». Могу смело утверждать, что в медицинских организациях невозможно взять от пациента пред-

метное и однозначное согласие на медицинское вмешательство.

1 мая 2022 г. внесены изменения в ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей»². Пункт 6 указанного закона изложен в редакции, относящейся к недопустимым условиям договора с потребителем: «условия, которые предусматривают выполнение дополнительных работ (оказание дополнительных услуг) за плату без получения согласия потребителя». Например, во время оказания платных медицинских услуг под наркозом (полостная операция) врач понимает, что необходимо расширить объем медицинской помощи, но формально он не может этого сделать, так как не получено предметное и однозначное согласие на вмешательство и выполнить данные работы он может выполнить только бесплатно. Имеет ли право пациент после этого заявить в полицию по факту причинения его здоровью вреда? Да.

В-четвертых, ст. 11 предлагается дополнить ч. 1¹ следующего содержания: «1¹. Не допускается обработка биометрических персональных данных несовершеннолетнего в возрасте до восемнадцати лет, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи».

При этом в предлагаемой редакции статьи отсутствует указание на законных представителей несовершеннолетнего. Иными словами, таким образом будет теперь организовываться процесс обучения несовершеннолетнего (например, организация экскурсий в музее, направление на олимпиады и т. д.) и процесс оказания медицинской помощи, неясно.

Как известно, девушка по достижении 15 лет может обратиться в медицинскую клинику и сделать аборт без информирования родителей. В случае принятия данного законопроекта медицинская организация не сможет оформить медицинскую документацию на юную пациентку.

Предлагается дополнить ст. 11 Закона «О персональных данных» ч. 3 следующего содержания:

«3. Оператор не вправе отказывать в предоставлении услуг в случае отказа субъекта

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» (по вопросам защиты прав субъектов персональных данных) : . URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/101234-8> (дата обращения: 30.05.2022).

² О защите прав потребителей : закон РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 9 апр. 1992 г. № 15. Ст. 766.

персональных данных предоставить биометрические персональные данные и (или) дать согласие на обработку персональных данных, если в соответствии с федеральным законом получение оператором согласия на обработку персональных данных не является обязательным. Предоставление биометрических персональных данных не может быть обязательным, за исключением случаев, предусмотренных в части 2 настоящей статьи».

Медицинская помощь может оказываться в рамках государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения. При обращении в любую медицинскую организацию первым этапом является процесс идентификации пациента (за исключением оказания экстренной медицинской помощи, анонимной сдачи анализов на ВИЧ-инфекцию, гепатиты, анонимной помощи алкоголикам и наркоманам). Исходя из буквального толкования нововведений, совершеннолетний пациент при обращении за медицинской помощью имеет право не предъявлять в регистратуре свой паспорт и скрывать ФИО, обстоятельства жизни (анамнез жизни), обстоятельства болезни (анамнез болезни, аллергоанамнез и т. д.). То есть фактически речь идет о полностью анонимном оказании медицинской помощи. Разумеется, при таких условиях ни один врач не сможет гарантировать правильную постановку диагноза, верный курс лечения. На наш взгляд, это может привести к катастрофическим последствиям в здравоохранении, поскольку такая схема запрограммированно ведет к возникновению врачебной ошибки, которая может быть квалифицирована по ч. 2 ст. 109 либо ст. 124 УК РФ¹. Иными словами, общество может получить рост так называемых ятрогенных преступлений.

Диспозиция ст. 238 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. Возможно ли оказать медицинскую услугу в соответствии с требованиями безопасности в условиях полной дезинформированности врача? Ответ очевиден – нет.

Добавлю, что Президент РФ дал распоряжение разработать и внедрить генетическую

паспортизацию новорожденных. Предполагается, что в будущем генетический паспорт станет самым достоверным носителем всех персональных данных человека. Исходя из данной редакции (полного запрета на сбор персональных данных несовершеннолетних), реализовать данное направление будет невозможно.

Из положительных аспектов законопроекта следует поддержать предлагаемые редакции в ст. 21 Закона «О персональных данных»:

«3¹. В случае установления факта неправомерного или случайного доступа, предоставления, распространения, передачи персональных данных, повлекших нарушение прав субъектов персональных данных, оператор обязан в течение двадцати четырех часов с момента наступления такого инцидента уведомить уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных. Указанная информация должна содержать сведения о причинах, повлекших нарушение прав субъектов персональных данных, о предполагаемом вреде, нанесенном правам субъектов персональных данных, о лицах, допустивших указанный доступ, а также о принятых мерах по устранению соответствующих последствий».

Необходимо дополнение ст. 23 ч. 10 и 11 следующего содержания:

«10. Для учета информации об инцидентах, предусмотренных частью 31 статьи 21 настоящего Федерального закона, уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных ведет реестр учета инцидентов в области персональных данных, определяет порядок и условия взаимодействия с операторами в рамках ведения настоящего реестра.

11. Информация, содержащаяся в указанном реестре, о компьютерных инцидентах, повлекших неправомерные доступ, представление, распространение, передачу персональных данных, в порядке, установленном совместно федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю (надзору) за соответствием обработки персональных данных, передается в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области обеспечения безопасности».

Вместе с тем в указанных положениях имеет место правовая недосказанность, а именно: «инцидент, повлекший неправомерный до-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

ступ, предоставление, распространение, передачу персональных данных», есть не что иное как преступление, которое в зависимости от конкретных обстоятельств дела подлежит квалификации по соответствующей статье УК РФ. Сообщение о преступлении должно подаваться в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ¹.

Обобщая вышеизложенное, отмечу, что непродуманные и излишние изменения «позитивного» законодательства неизменно окажут влияние на уголовную политику в области защиты права человека на здоровье. Прогнозируемый всплеск заявлений пациентов в полицию по «ятрогенным» преступлениям повлечет смещение ракурса внимания законодателя:

- 1) на обстоятельства, отягчающие назначение наказания;
- 2) объективную сторону ст. 109, 124, 238 УК РФ в части расширения факультативных признаков объективной стороны действия;
- 3) криминализацию действий, связанных с незаконным доступом к персональным данным пациентов и их оборотом.

Первые два пункта приведут к временной дестабилизации судебной практики до появления соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ. Третий пункт позволит создать эффективный механизм защиты массива персональных данных в диапазоне от охраны биобанка как информационной структуры до их последующих трансформационных изменений в Big Data.

Список литературы

1. «Гемотест» проверяет информацию об утечке данных клиентов // ТАСС : офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14544537> (дата обращения: 06.05.2022).

Галюкова Мария Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, судья, Центральный районный суд города Челябинска (Россия, г. Челябинск), e-mail: 753825777@mail.ru

Galyukova Maria Igorevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Judge of the Central District Court of the City of Chelyabinsk (Chelyabinsk, Russian Federation), e-mail: 753825777@mail.ru

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

УДК 343

ГУМАНИЗМ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Егорова Т. И., Курбатова Г. В.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Россия

Аннотация. Рассмотрены направления реализации гуманизма в уголовном праве, относящиеся как к уголовно-правовой охране личности, общества и государства, так и к уголовно-правовому воздействию на лиц, совершивших преступление. Проанализировано значение уголовно-правовых предписаний для обеспечения безопасности социальных интересов и благ.

Ключевые слова: гуманизм, наказание, лишение свободы, гуманистический протекционизм, уголовно-правовое регулирование.

HUMANISM AS A CRITERION FOR THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL LAW REGULATION

Egorova T. I., Kurbatova G. V.

Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russian Federation

Abstract. The directions of the implementation of humanism in criminal law are considered, relating both to the criminal legal protection of the individual, society and the state, and to the criminal legal impact on persons who have committed a crime. The importance of criminal law regulations for ensuring the security of social interests and benefits is analyzed.

Keywords: humanism, punishment, imprisonment, humanistic protectionism, criminal law regulation.

Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) закрепляет принцип гуманизма (ст. 7). Данное понятие является межотраслевым, разрабатываемым философией, правом, психологией, педагогикой и другими науками. Его содержательный аспект составляют гарантии необходимого уровня безопасности личности, общества и государства, который способен обеспечить благополучие населения и развитие основных национальных интересов.

Современный гуманизм как цивилизационное правовое достижение касается всех без исключения граждан. Именно в интересах безопасности люди объединялись в союзы, создавали государства, развивали межнациональное сотрудничество.

Следует заметить, что обеспечение безопасности личности составляет, с позиций уголовного права, сущностное содержание гуманизма, который в равной степени реализуется в позитивных и негативных правоотношениях. Уголовные правоотношения возникают и существуют в наиболее важных сферах человеческой жизнедеятельности, позволяя не

только охранять социальные интересы и блага, но и таким образом применять уголовно-правовое принуждение, чтобы минимизировать физические или нравственные боль и страдания, соблюсти требование экономии уголовно-правовой репрессии.

Достаточно актуальным представляется предложение, высказанное Н. А. Смалевой относительно использования и развития в уголовно-правовой доктрине такого понятия, как «гуманистический протекционизм», который подразумевает снисхождение к отдельным лицам «в силу возрастных, психофизиологических или других значимых в этом аспекте особенностей, выраженное в совокупности норм уголовного права, которые смягчают уголовную ответственность и наказание или усиливают защиту потерпевших по сравнению с лицами, не обладающими такими особенностями» [5, с. 8].

Несмотря на то что термин «протекционизм» обычно имеет отрицательную окраску в уголовно-правовом обороте и употребляется в основном для характеристики негативных коррупционных отношений [3, с. 327; 4, с. 83], словосочетание «гуманистический протекционизм» вполне может быть признаком уголовно-правового регулирования и правоприменения.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

Исключительно важное значение в обеспечении эффективности действия норм уголовного права имеет дифференцированный подход к охране лиц, требующих наибольшей правовой защиты. К ним относятся, например, дети, беременные женщины и лица, находящиеся в беспомощном состоянии. Большое количество диспозиций статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления различных видов категорий, имеют в своем содержании квалифицирующий признак, характеризующий применение насилия к потерпевшему, а также иное нарушение прав и законных интересов граждан.

Критерий гуманизмаложен в основу конструирования Особенной части УК РФ. В соответствии с этим личность, ее жизнь и здоровье охраняются в первую очередь.

Эффективность уголовно-правового регулирования во многом зависит от «интерпретации уголовно-правовых взглядов, направленных на гуманизацию и либерализацию современной российской уголовной политики» [6, с. 91]. Исключительно важное место среди средств уголовно-правового регулирования имеют меры поощрения, которые состоят в применении условно-досрочного освобождения, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, отсрочке исполнения наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей, амнистии, помилования, давности обвинительного приговора. Их необходимая законодательная дифференциация должна обладать определенной мобильностью и гибкостью, чтобы оперативно реагировать на изменяющиеся условия современных общественных отношений.

Действительно, уголовная ответственность и наказание отдельных категорий осужденных требуют более внимательного и осторожного подхода, так как применение принуждения в отношении них способно причинять особые страдания, а значит – оно более строгое при прочих равных условиях. Данное обстоятельство касается, конечно, несовершеннолетних, больных, инвалидов, женщин с детьми, беременных и некоторых других категорий осужденных [1, с. 32].

Так, 27 января 2022 г. Советским судом г. Воронежа были разъяснены сомнения и неясности приговора, вынесенного в отношении Г., виновного в совершении преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Судом бы-

ло установлено, что в связи с имеющимся у него расстройством половой самоидентификации он путем незаконного сбыта наркотических средств извлекал незаконную прибыль для смены пола. Мужчина впоследствии оказался женщиной в связи с нарушением порядка изменения документов о смене пола. В отношении Г. постановлено отбывание наказания в колонии для женщин¹.

Очевидно, что для женщины, считающей себя мужчиной, отбывание наказания в условиях изоляции вместе с женщинами является более мучительным, чем для обычной осужденной. Наличие криминальной среды в исправительных учреждениях, по сведениям М. С. Елюбаева, «содержит потенциальную опасность для осужденных, связанную с возможностью причинения физического вреда, угрозой жизни и здоровью» [2, с. 27]. Указанное обстоятельство требует от правопримениеля учета самых различных обстоятельств при назначении наказания и его исполнении.

Очевидно, что безопасность личности и гуманизм уголовного права не могут быть обеспечены иначе, чем через эффективное правовое регулирование и применение уголовно-правовых норм. В связи с этим гуманистический протекционизм должен пронизывать как Общую, так и Особенную части уголовного права, касаясь условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, отсрочки исполнения наказания, амнистии, помилования, давности обвинительного приговора, а также дифференциации наказания в санкциях статей и его назначения. Более того, закрепление законодательных особенностей привлечения к уголовной ответственности и применения наказания к лицам, обладающим социально значимыми особенностями, создающими препятствия к успешной пенитенциарной социализации, требует комплексного подхода. При этом предполагается необходимость не только уголовно-правового, но и уголовно-процессуального, и уголовно-правового регулирования.

¹ Официальный сайт прокуратуры Новосибирской области. URL: <https://epp.genproc.gov.ru>.

Список литературы

1. Горкина С. А. Организация воспитательной работы с осужденными в воспитательных и исправительных колониях. Рязань : Академия ФСИН России, 2018. 160 с.
2. Елюбаев М. С. Теоретические и практические проблемы реализации принципа гуманизма в уголовном праве и в уголовно-исполнительской системе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Бишкек, 2011. 44 с.
3. Игнатов А. Н., Хун А. З. Социальные факторы детерминации насилиственной преступности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 1. С. 327–335.
4. Охотский И. Е. Содержательное разнообразие и формы коррупционных правонарушений // Право и управление. XXI век. 2009. № 1 (10). С. 83–93.
5. Смалева Н. А. Гуманизм и проблемы защиты прав и свобод несовершеннолетних в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. 29 с.
6. Тасаков С. В., Тасаков В.С. Смягчение наказания как важнейшее условие реализации принципа справедливости и гуманизма в уголовном законодательстве России // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 91–98.

Егорова Татьяна Игоревна – кандидат юридических наук, докторант, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Россия, г. Рязань), e-mail: madamti62@yandex.ru

Egorova Tatiana Igorevna – Candidate of Juridical Sciences, doctoral student, Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service (Ryazan, Russian Federation), e-mail: madamti62@yandex.ru

Курбатова Галина Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Россия, г. Рязань), e-mail: kurbatik2007@yandex.ru

Kurbatova Galina Vasilevna – Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure, Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service (Ryazan, Russian Federation), e-mail: kurbatik2007@yandex.ru

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОВЕРШАЕМОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Усачева Е. А.

Irkutskий юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассмотрены особенности преступлений, совершаемых с целью нарушения целостности и безопасности деятельности железнодорожной транспортной инфраструктуры, с применением возможностей информационно-телекоммуникационных технологий. Описаны наиболее распространенные противоправные действия, осуществляемые с применением компьютерных технологий, совершаемых в интернет-пространстве ОАО «РЖД». Определены меры, направленные на обнаружение компьютерных атак, а также отмечены данные, установление которых необходимо на первоначальном этапе сбора данных о событии.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, борьба с преступлениями, компьютерные атаки, информационно-телекоммуникационные технологии, ИТ-инфраструктура.

FEATURES OF CRIMINAL ACTIVITY COMPLETED WITH THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF RAILWAY TRANSPORT INFRASTRUCTURE

Usacheva E. A.

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The features of crimes committed with the aim of violating the integrity and safety of the railway transport infrastructure, using the capabilities of information and telecommunication technologies, are considered. The most common illegal acts committed with the use of computer technologies committed in the Internet space of Russian Railways are formulated. Measures aimed at detecting computer attacks are identified, as well as data are formulated, the establishment of which is necessary at the initial stage of collecting data on the event.

Keywords: railway transport, fight against crimes, computer attacks, information and telecommunication technologies, IT infrastructure.

Эволюция цифровых возможностей внесла свои изменения во все сферы жизнедеятельности человека. В настоящее время в обществе прослеживается устойчивая зависимость от технологий, что, в свою очередь, повлияло и на преступность – внушительное количество преступлений на сегодняшний день совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТГ). В мире постоянно растет количество киберугроз, увеличиваются их сложность и разнообразие в зависимости от объекта нападения, целей и задач [4, с. 134]. Так, преступления в сфере компьютерной информации стали серьезной угрозой целостности информационных систем.

Безусловно, в связи с тем, что такие преступления являются относительно новыми, противодействие им осуществляется достаточно посредственно, способы и методы обнаружения, раскрытия и расследования таких противоправных действий на сегодняшний день находятся на низком уровне, что требует дальнейшего изучения и внедрения современных способов противодействия такого рода преступности.

Отдельного внимания заслуживают преступления, совершаемые с использованием ИТГ, целью которых является нарушение целостности информационной безопасности деятельности ОАО «РЖД». Это связано с тем, что на сегодняшний день железнодорожный

транспорт занимает лидирующие позиции в области перевозок, именно благодаря железным дорогам возможно перемещение грузов и пассажиров на дальние расстояния с максимальным уровнем безопасности. Данный вид транспорта обеспечивает свыше 40 % грузовых и пассажирских перевозок в стране, более 20 % грузооборота и 15 % пассажирооборота всех железных дорог мира. В этой связи минимизация преступной деятельности в этой сфере является крайне важной задачей, здесь необходима сплоченная работа представителей транспортной железнодорожной инфраструктуры, сотрудников правоохранительных органов и граждан.

28 октября 2019 г. совет директоров ОАО «РЖД» утвердил стратегию цифрового развития компании до 2025 г. Документ определяет концептуальные основы и принципы трансформации компании в условиях цифровой экономики, задает приоритетные направления цифровизации, включая вопросы импортозамещения в области ИТГ, а также необходимые для изменений ресурсы и технологии¹. С одной стороны, принятая стратегия является толчком в развитии современной железнодорожной инфраструктуры и, безусловно, положительно влияет на потенциал ОАО «РЖД», с другой – провоцирует рост противоправных вмешательств в собственную ИТ-инфраструктуру ОАО «РЖД», что требует своевременного реагирования на возросший уровень совершаемых противоправных деяний.

Анализ статистических данных показал, что наиболее распространены такие деяния, как:

- таргетированные компьютерные атаки на конкретные объекты информационной инфраструктуры;
- атаки на финансовый блок и системы управления производственной деятельностью;
- попытки получения логинов и паролей для доступа к системам перечисления денежных средств, а также критическим системам для сдачи бухгалтерской отчетности,
- взлом системы с целью получения доступа к ресурсам дирекций ОАО «РЖД», в том числе к камерам видеонаблюдения на вокзальных комплексах, кражи баз данных, находящихся в ведении ОАО «РЖД».

¹ Паспорт стратегии цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/8/11374?type=&>

Особенностью преступлений, совершенных с применением компьютерной техники, является то, что основными носителями информации о совершенном деянии являются цифровые следы [3, с. 62].

Для своевременного реагирования на такие преступления важно заблаговременно иметь различные алгоритмы действий для диаметральных вариантов компьютерных атак. В этой связи создание эффективной методики обработки атак в контексте анализа данных, связанных с происшествием, является сложной и актуальной задачей.

Отметим, что обработка компьютерных атак начинается со сбора начальных (общих) данных о событии. В такие данные входит следующая информация:

- установление даты и времени обнаружения происшествия;
- определение лица, его обнаружившего (занимаемая должность в организации, контактные сведения о нем);
- сбор предварительной информации о типе совершенной компьютерной атаки (при наличии такой информации). Здесь следует учитывать, что ввиду особенностей таких противоправных деяний, при установлении всех обстоятельств произошедшего, тип атак может быть классифицирован иным образом в связи с недостатком информации на первоначальном этапе;
- определение установленных признаков компрометации и средств их обнаружения;
- установление факта выхода системы из строя. При наличии такой информации дополнительно необходимо выяснить, какие действия предпринимались по ее восстановлению.

Широкое разнообразие компьютерных атак показывает, что существует огромное число средств, позволяющих получить любую конфиденциальную информацию в интернет-пространстве [5, с. 612].

В этой связи трудно не согласиться с высказыванием О. П. Грибунова, который отметил, что в настоящее время без современных технологий процесс противодействия противоправным действиям уже практически невозможен [2, с. 11].

Подводя итог, отметим, что безопасность и надежность транспортной железнодорожной инфраструктуры напрямую влияют на эффективность грузовых и пассажирских перевозок и тем самым отражаются на всей экономике

нашей страны. В этой связи своевременное обнаружение и реагирование на совершаемые противоправные деяния являются одним из ключевых элементов поддержания безопасного функционирования всех объектов транспортной инфраструктуры. Однако следует учитывать, что на сегодняшний день уровень квалификации и опыт следственных органов в расследовании подобных преступлений пока остается на невысоком уровне [1, с. 90], что говорит о важности принятия всех мер по обеспечению правоохранительных органов наиболее современными техническими средствами, программным обеспечением, высококвалифицированными специалистами для успешной борьбы с новыми вызовами в киберпространстве в условиях цифровой экономики.

Проведенное исследование показало, что существенное значение в борьбе с рассматриваемыми нами преступлениями имеет качественная подготовка сотрудников правоохранительных органов, чья деятельность напрямую или косвенно связана с предупреждением, раскрытием и расследованием компьютерных атак. Речь идет о квалификации не только привлекаемых специалистов, но и об остальных членах группы – сотрудниках органов следствия и дознания. Результаты работы правоохранительных органов должны использоваться в комплексе с иными возможностями специальных, уголовно-правовых и криминалистических особенностей расследования

компьютерных атак, целью которых является нарушение целостности и конфиденциальности ИТ-инфраструктуры ОАО «РЖД».

Список литературы

1. Баев Н. И. Феномен фишинга в современном российском киберпространстве // Инновационные научные исследования. 2021. № 11–2 (13). С. 89–95.
2. Грибунов О. П. К вопросу о противодействии экстремизму на объектах транспорта // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 3 (66). С. 9–16.
3. Зайцев А. А., Смолин А. В. Следы киберпреступлений // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2020. № 8. С. 61–65.
4. Махалина О. М., Махалин В. Н. Цифровизация бизнеса увеличивает затраты на информационную безопасность // Управление. 2020. Т. 8, № 1. С. 134–140.
5. Штайгер А. А. Социальная инженерия на примере фишинга // Вестник современных исследований. 2018. № 6.3 (21). С. 612–614.

Усачева Екатерина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры организации и методики уголовного преследования, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, г. Иркутск), e-mail: malykhina_ek@mail.ru

Usacheva Ekaterina Anatolyevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Organization and Methods of Criminal Prosecution, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Irkutsk, Russian Federation), e-mail: malykhina_ek@mail.ru

УДК.349.9

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Назарова И. С.

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Подвергаются исследованию конкретные меры профилактики правонарушений коррупционного характера, образующие методологическую основу профилактики коррупции. Обосновывается, что качественно выстроенная система мер профилактики правонарушений коррупционного характера формирует надежный методологический базис профилактики коррупции как важнейшего, стратегически приоритетного направления противодействия коррупции в нашей стране.

Ключевые слова: коррупция, профилактика коррупции, коррупционные правонарушения, правонарушения коррупционного характера, антикоррупционная экспертиза правовых актов, антикоррупционный ценз, коррупционно опасные должности, меры профилактики коррупции.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF PREVENTION OF CORRUPTION OFFENSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nazarova I. S.

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops
of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. In the materials of the article, specific measures for the prevention of corruption offenses are examined, forming the methodological basis for the prevention of corruption; it is substantiated that a qualitatively built system of measures for the prevention of corruption offenses forms a reliable methodological basis for the prevention of corruption as the most important, strategically priority area of combating corruption in our country.

Keywords: constitutional control, quasi-judicial bodies, constitutional reform, constitutional amendments, constitutionalization.

Важную роль в механизме противодействия коррупции, наравне с установлением стройной организационной основы, играют конкретные меры профилактики правонарушений коррупционного характера, образующие методологическую основу профилактики коррупции. При этом следует отметить, что перечень мер профилактики правонарушений коррупционного характера носит универсальный характер для всех отраслей их применения, обусловленный широким спектром субъектов такой профилактики (государственные и негосударственные органы и организации, институты гражданского общества, граждане) [1, с. 49].

Качественно выстроенная система мер профилактики правонарушений коррупционного характера формирует надежный методологический базис профилактики коррупции как важнейшего, стратегически приоритетного направления противодействия коррупции в нашей стране. Именно по этой причине законодатель не мог оставить без внимания столь

важный вопрос в тексте рамочного федерального закона [2, с. 58].

Перечень мер по профилактике коррупции закреплен в ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции»¹. Названный перечень не является исчерпывающим, на что указывает оговорка о том, что приведенные меры являются «основными». Законодательно установленные профилактические меры включают: 1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; 2) антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов; 3) рассмотрение в органах государственной власти, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов право-применительной практики по результатам

¹ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (с послед. изменен. и дополнен.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, не-законными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений; 4) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами; 5) установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, непредставление им сведений либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представление заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей; 6) внедрение в практику кадровой работы правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на выпестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении; 7) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Анализ профилактических антикоррупционных мер, установленных на уровне федерального закона, позволяет говорить о его чрезвычайной скучности и семантической неточности. Задачей, стоящей перед субъектами профилактической деятельности, должно стать формирование антикоррупционного мировоззрения, а мерами, направленными на ее решение, по примеру большинства регионов страны должны быть законодательно признаны антикоррупционная пропаганда и антикоррупционное обучение [6, с. 37].

Одной из важнейших мер должно стать создание предусмотренных законом условий для практического выполнения антикоррупционных стандартов поведения. Важность законодательного закрепления названной меры продиктована необходимостью перехода от выявленного нами ранее карательного характера профилактики коррупции к предупредительному, упреждающему.

Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов является существенной мерой профилактики коррупции. Необходимо отметить, что, в отличие от иных профилактических мер, антикоррупционная экспертиза получила конкретный правовой механизм реализации. В соответствии со статьей 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» к субъектам антикоррупционной экспертизы отнесены: прокуратура, федеральные органы исполнительной власти в области юстиции, органы государственной власти и органы местного самоуправления¹.

В соответствии со статьей 5 указанного федерального закона институты гражданского общества и граждане хоть и не поименованы в числе субъектов антикоррупционной экспертизы, но наделены правом инициировать проведение независимой антикоррупционной экспертизы специальными лицами – экспертами по проведению независимой антикоррупционной экспертизы. В этой связи возникает вопрос об универсальности рассматриваемой профилактической меры применительно к кругу субъектов профилактики коррупции, выделенных нами в ходе исследования. Как нам представляется, институты гражданского общества и граждане, являющиеся обязательными субъектами противодействия коррупции и наделенные правом инициирования осуществления независимой антикоррупционной экспертизы в рамках реализации антикоррупционных профилактических мер, должны быть включены в текст статьи 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : федер. закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с послед. изменен. и дополнен.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹.

Несмотря на наделение представителей общественности возможностью участия в реализации профилактических мероприятий в сфере противодействия коррупции, достаточно остро, как нам кажется, стоит вопрос о создании эффективного механизма реализации предоставленного им права на инициирование проведения независимой антикоррупционной экспертизы. Так, порядок и условия аккредитации экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы в соответствии с требованиями федерального закона устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области юстиции. Приказом Министерства юстиции РФ от 29 марта 2019 г. № 57 утвержден Административный регламент по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы². Названным регламентом определен круг заявителей, к числу которых относятся «граждане, имеющие высшее образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет». На наш взгляд, отсутствие конкретных требований к специальности по образованию чревато прохождением аккредитации лицами, не способными осуществлять независимую антикоррупционную экспертизу в силу отсутствия у них специальных знаний в области права и государственного управления.

Не менее важным условием для осуществления независимой антикоррупционной экспертизы представителями гражданского общества является обязательное требование о размещении определенных категорий норматив-

ных правовых актов и их проектов на официальных сайтах органов и организаций в сети Интернет. Так, например, к числу названных документов должны быть отнесены нормативные правовые акты в сфере закупок.

Представляется, что, несмотря на кажущуюся достаточность и эффективность правового регулирования проведения антикоррупционной экспертизы как одной из основных мер профилактики коррупции в нашей стране, остается достаточно много не решенных вопросов в обозначенной сфере, затрудняющих процесс правоприменения и требующих повышенного внимания и вмешательства федерального законодателя [5, с. 134].

Достаточно спорной нам представляется четвертая мера профилактики коррупции. Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации под «квалификационными требованиями» понимает «требования к подготовке, профессиональным знаниям, мастерству и опыту, а также соответствующему состоянию здоровья, которые дают возможность надлежащим образом осуществлять свои функции» [7]. В свою очередь, «квалификация» (от лат. *quails* – какой по качеству и *facio* – делаю) представляет собой «степень и вид профессиональной обученности работника, наличие у него знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения им определенной работы» [8].

Приведенные определения позволяют утверждать, что квалификационные требования призваны обеспечить надлежащий уровень образования и профессионального мастерства работников различных отраслей, но не могут быть связаны с уровнем их антикоррупционной культуры. Причина законодательного закрепления необходимости проверки сведений, представляемых гражданами при поступлении на государственную и муниципальную службу или планируемых к замещению какой-либо должности, продиктована участниками сложившимися случаями предъявления подложных документов об образовании. Таким образом, фальсификация документов об образовании обусловлена таким коррупционным мотивом, как незаконное получение денежных выплат или льгот, что позволяет квалифицировать подобные действия как правонарушения коррупционного характера. Однако причина всплеска преступности в этой сфере связана отнюдь не с отсутствием квалификаци-

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства РФ от 26 февр. 2010 г. № 96 (с послед. изменен. и дополнен.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации : приказ Министерства юстиции РФ от 29 марта 2019 г. № 57 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

онных требований, а с отсутствием требования по обязательной проверке представляемых документов. В связи с этим предлагаем сформулировать следующее определение рассматриваемой профилактической меры: «обязательная проверка в установленном порядке сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы» [3, с. 52].

Не менее спорной представляется нам и формулировка антикоррупционной профилактической меры, связанной с необходимостью установления в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения государственного или муниципального служащего, замещающего коррупционно-опасную должность, в случае не представления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. По справедливому пояснению Конституционного Суда РФ, «данная мера была предусмотрена не только для государственных гражданских служащих, но и для работников органов и учреждений прокуратуры, сотрудников органов внутренних дел, таможенных органов, судебных приставов, военнослужащих и др.: в нормативные правовые акты, закрепляющие статус указанных служащих, были введены нормы, согласно которым на них распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные федеральным законодательством».

Некорректность формулировки названной меры заключается в непоследовательности позиции законодателя относительно обязательности представления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера для замещения не только коррупционно опасных, но и любых других должностей государственной и муниципальной службы.

В настоящий момент можно с полной уверенностью вести разговор об окончательной институционализации межотраслевого правового института антикоррупционного ценза. Первоначально обязанность по представле-

нию сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера была возложена лишь на лиц, претендующих на назначение на должности, включенные в специальные перечни должностей, назначение на которые или замещение которых сопряжено с высокими коррупционными рисками. Позднее, в 2014 г., обязанность по представлению названных сведений была возложена на всех без исключения лиц, поступающих на государственную службу. При этом непредставление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера является безусловным основанием для отказа в приеме на государственную службу и в регистрации кандидата на выборные должности, на что мы уже обращали внимание. Таким образом, можно говорить о цензовом характере данного требования, нарушение которого влечет применение мер правового восстановления, а не мер юридической ответственности [4, с. 39].

Иначе дело обстоит в случаях непредставления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера лицами, обязанными представлять названные сведения в связи с замещением коррупционно опасных должностей. Приведенная законодательная формулировка рассматриваемой антикоррупционной профилактической меры предусматривает альтернативное применение на усмотрение правоприменителя увольнения (освобождения от занимаемой должности) и иных мер юридической ответственности за рассматриваемое нарушение. В данном контексте увольнение за непредставление сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера упоминается в числе мер юридической (дисциплинарной) ответственности, что на практике означает необходимость выявления в действиях нарушителя признаков состава дисциплинарного правонарушения.

На наш взгляд, обе приведенные меры – отказ в приеме на государственную службу и увольнение с нее в связи с непредставлением или представлением заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера – преследуют общую цель, связанную с предотвращением (прекращением) служебных отношений в связи с наличием неких коррупционных рисков. В этой связи отнесение названных мер к различным по своей пра-

вовой природе мерам правового принуждения – мерам правового восстановления и юридической ответственности – недопустимо. По нашему мнению, предотвращение (прекращение) служебных отношений в связи с непредставлением или представлением заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера в виде отказа в приеме на государственную службу или увольнения с нее является мерой правового восстановления и обусловлено цензовым характером законодательного требования. Применение названной меры альтернативно в отношении государственных служащих и безальтернативно в отношении лиц, поступающих на государственную службу, нарушает важнейший конституционный принцип равного доступа к государственной службе.

Резюмируя изложенное, можно сформулировать следующий перечень мер профилактики коррупции, рекомендуемый нами к законодательному закреплению на законодательном уровне: антикоррупционная пропаганда; антикоррупционное обучение; создание предусмотренных законом условий для практического выполнения антикоррупционных стандартов поведения; обязательная проверка в установленном порядке сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, обеспечение неукоснительного соблюдения требований закона: об отказе в приеме на государственную службу лица, претендующего на замещение должностей государственной службы; об освобождении от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы, в случае непредставления указанными лицами сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга)

и несовершеннолетних детей; обеспечение условий для осуществления и осуществление общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Список литературы

1. Арутюнян Т. И., Назарова И. С., Шеншин В. М. Официальные интернет-сайты ФСБ России и Росгвардии как инструмент общественного антикоррупционного контроля (сравнительно-правовой анализ) // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 1 (270). С. 47–54.
2. Арутюнян Т. И., Назарова И. С. Некоторые вопросы легальной детерминации понятия «коррупция» // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5. С. 58–69.
3. Бараненкова И. В. О необходимости систематизации норм, регулирующих противодействие коррупции в военных организациях // Военное право. 2014. № 3. С. 49–56.
4. Кабанов П. А. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как юридически не определенная правовая категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 1. С. 37–41.
5. Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» / Х. В. Пешкова (Белогорцева), Н. И. Воробьев, А. В. Воробьева, Е. В. Артемьев, С. В. Ротко, Д. А. Тимошенко // Гарант : справочная правовая система. 2020. 365 с.
6. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы : монография: в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. М. : Проспект, 2019. 253 с.
7. Словарь Ефремовой // Академик. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 07.04.2022).
8. Философский энциклопедический словарь // Словари и энциклопедии на Академике. URL: dic.academic.ru (дата обращения: 20.04.2022).

Назарова Ирина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции, начальник кафедры конституционного и административного права факультета (командного), Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (Россия, г. Санкт-Петербург), e-mail: irina-nazarova@inbox.ru

Nazarova Irina Sergeevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Colonel of Justice, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty (command), St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation (St. Petersburg, Russian Federation), e-mail: irina-nazarova@inbox.ru

УДК 343.3.7

СООТНОШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 200.5 УК РФ, СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рогова Е. В.

*Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Иркутск, Россия*

Игнатьева Н. В.

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается преступление, предусмотренное ст. 200.5 Уголовного кодекса РФ, которое является относительно новым для уголовного права России (статья введена в УК РФ в 2018 г.). Отмечается, что цели криминализации действия, связанного с подкупом работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, его сущность, а также конструкция состава преступления обнаруживают наибольшее сходство с составами преступления по ст. 290, 291, 204 УК РФ. Подчеркивается, что до настоящего времени ни Верховный Суд РФ, ни теоретики уголовного права не дали разъяснений о порядке применения данной нормы, о ее ограничении от смежных составов преступлений (в данной работе такое ограничение изучено подробно, что, на наш взгляд, представляет практическую ценность).

Ключевые слова: коммерческий подкуп, закупки, государственные нужды, взятка, субъект, смежный состав, контрактная служба, ограничение.

THE RATIO OF THE CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE 200.5 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH RELATED CORRUPTION CRIMES

Rogova E. V.

*Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation*

Ignatieva N. V.

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The crime provided for in Article 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation is relatively new to the criminal law of Russia. The article was introduced into the Criminal Code of the Russian Federation in 2018. The purposes of criminalization of an act related to bribery of a contract service employee, a contract manager, a member of the procurement commission, its essence, as well as the construction of the corpus delicti, show the greatest similarity with such crimes like 290, 291, 204 of the Criminal Code of the Russian Federation. To date, neither the Supreme Court of the Russian Federation nor the theorists of criminal law have provided explanations on the procedure for applying this rule, on its separation from related crimes. In this paper, such a distinction has been studied in detail, which in our opinion is of practical value.

Keywords: commercial bribery, procurement, state needs, bribe, subject, related staff, contract service, delineation.

Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок является относительно новым составом преступления, введенным в Уголовный кодекс РФ¹ в 2018 г. Криминализация данного вида действий вызвана необходимостью уголовно-правового воздействия

на так называемые откаты при осуществлении поставок товаров, выполнении работ, оказании услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые передавались представителям заказчика, не являющимися должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Проблема разграничения преступлений относится к числу наиболее сложных и вместе с тем недостаточно разработанных теорий

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2022) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

уголовного права. Трудности при этом главным образом объясняются тем, что определенное преступление всегда имеет ряд общих признаков с другими преступлениями. Как верно подчеркнул В. Н. Кудрявцев, для того чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо очень четко представить себе разграничительные линии между ним и смежными преступлениями [1, с. 148].

Смежными со ст. 200.5 УК РФ составами преступлений являются уголовно наказуемые деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 184, 290, 291, 204, 200.5, 200.7 и 309 УК РФ.

В соответствии с пояснительной запиской к проекту федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ¹ данный вид преступлений тесным образом сопряжен с преступлениями в сфере экономической деятельности инесен законодателем к этой группе. При этом законодатель в этой же пояснительной записке неоднократно обращает внимание на тесную связь подкупа работника контрактной службы со взяточничеством и коммерческим подкупом. Анализируя спектр общественных отношений, являющихся объектом преступлений, предусмотренных ст. 200.5 УК РФ, можно сделать вывод, что подкуп работника контрактной службы тесно граничит с преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп») и преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 290 «Получение взятки» и ст. 291 «Дача взятки» УК РФ).

Принимая во внимание идентичный механизм совершения преступлений и единые основания уголовно-правового запрета, в теории и на практике существует объективная необходимость в отграничении преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ, от смежных составов преступлений, предусмотренных ст. 204, 290 и 291 УК РФ.

Заметим, что указанные преступления обнаруживают ряд общих признаков, наличие которых осложняет процесс их отграничения. К их числу относятся: единая правовая природа, основанная на использовании полномочий

конкретными лицами; один и тот же предмет преступления, к которому относятся деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, имущественные права; единый механизм совершения, основанный на даче (получении) незаконного вознаграждения.

В этой связи особое значение приобретает правильное установление критериев, используя которые исследуемые преступления необходимо отграничивать друг от друга.

Положения теории уголовного права основываются на том, что смежные составы преступлений в первую очередь отличаются друг от друга по объекту (родовому, видовому или непосредственному), т. е. по тем общественным отношениям, которые охраняются уголовным законом от преступных посягательств, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда в результате совершения преступления и на причинение вреда, которым направлено преступление.

Так, видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), к которым относится подкуп работника контрактной службы, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики, социальной сферы, здравоохранения, реализацию национальных проектов и государственных программ, внутреннюю и внешнюю безопасность России, целевое и экономное расходование бюджетных средств.

Видовым объектом преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ), к которым относятся дача и получение взятки, является система общественных отношений, обеспечивающих создание и правильную работу государственного аппарата, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, отвечающих требованиям ответственности, профессионализма, честности и компетентности. Эти отношения возникают как внутри государственного аппарата, так и между указанными органами и учреждениями и другими субъектами.

Видовым объектом преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), к которым относятся коммерческий подкуп, являются общественные отношения, обеспечивающие правильную деятельность коммерческих и иных

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон РФ от 23 апр. 2018 г. № 99-ФЗ // Гарант : справочная правовая система.

организаций как равноправных субъектов гражданско-правовых и других отношений. Видовыми признаками объекта коммерческого подкупа следует считать нормальную, т. е. соответствующую целям, задачам и принципам, реализацию прав и обязанностей лица, уполномоченного на то коммерческой или иной организацией.

Непосредственным объектом подкупа работника контрактной службы выступают отношения, складывающиеся при осуществлении своих полномочий контрактным управляющим, членом комиссии по осуществлению закупок, работником контрактной службы или иным представителем заказчика при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Деятельность таких лиц, в свою очередь, напрямую основана на делегировании им части полномочий государственного или муниципального заказчика. То есть по сути преступления, связанные с подкупом лиц, указанных в ст. 200.5 УК РФ, совершаются вопреки интересам государства или муниципального образования. Аналогичная позиция высказывается и Э. А. Прохоровым [4, с. 152], который указывает, что первичный вред причиняется именно государственным интересам.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность государственной власти и соблюдение интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, неподкупность власти и ее авторитет среди граждан.

Непосредственным объектом коммерческого подкупа являются «общественные отношения, обеспечивающие беспристрастное (т. е. не основанное исключительно на личных интересах и предпочтениях) управление деятельностью коммерческой организации» [3, с. 13]. Так, С. Д. Макаров отмечает: «Непосредственным объектом коммерческого подкупа следует считать урегулированные нормативно-правовыми актами общественные отношения между коммерческой или иной организацией (не являющейся государственным или муниципальным органом или учреждением) и ее служащим, наделенным этой организацией полномочиями в отношении с иными лицами принимать юридически и экономически значимые решения и осуществлять деятельность

от имени организации и в интересах этой организации, когда такие решения и деятельность способны породить, изменить или прекратить правоотношения с иными субъектами, повлечь иные юридически значимые последствия для организации, а равно иных лиц» [2, с. 12].

Другим отличительным признаком является характеристика субъектов исследуемых составов преступлений.

Так, субъектами незаконного получения подкупа (ч. 4 ст. 200.5 УК РФ) выступают лица, являющиеся работниками контрактной службы, контрактным управляющим, членом комиссии по осуществлению закупок, лицом, осуществляющим приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иными уполномоченными лицами, представляющими интересы заказчика в данной сфере.

Субъектами должностных преступлений признаются должностные лица, которыми, согласно примечанию к ст. 285 УК РФ, признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеют право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем 50 % голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеют право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 % состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах РФ, других вой-

сках и воинских формированиях Российской Федерации.

Субъектами должностных преступлений признаются должностные лица, которые, согласно примечанию к ст. 285 УК РФ, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции:

- в государственных органах;
- органах местного самоуправления;
- государственных и муниципальных учреждениях;
- государственных внебюджетных фондах;
- государственных корпорациях;
- государственных компаниях;
- публично-правовых компаниях;
- на государственных и муниципальных унитарных предприятиях;
- в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеют право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем 50 % голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеют право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 % состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»);
- в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Субъектом незаконного получения коммерческого подкупа (ч. 3 и 4 ст. 204 УК), в соответствии с примечанием к ст. 201 УК РФ, признается лицо, выполняющее управлеченческие функции в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, т. е. выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директо-

ров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Таким образом, основное отличие субъектов получения подкупа (взятки) заключается в виде организаций, в которых они работают. В то же время, отмечая, что деятельность субъекта подкупа, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ, осуществляется в тех же организациях, что и субъектов получения взятки и коммерческого подкупа, основные отличия между ними следует проводить по характеру осуществляющей деятельности. Так, если субъект получения взятки, коммерческого подкупа осуществляет юридически значимую деятельность, реализуя организационно-распорядительные, административно-хозяйственные полномочия, а также функцию представителя власти, то служебная деятельность субъекта подкупа, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ, напротив, не обладает таким характером и осуществляется кругом лиц, предусмотренных диспозицией данной статьи. Если такие субъекты в связи с получением подкупа будут осуществлять вышеуказанные юридически значимые функции, то ответственность за содеянное при наличии к тому оснований должна наступать по правилам статей, устанавливающих ответственность за взяточничество или коммерческий подкуп.

Определенные отличия рассматриваемых составов преступлений также обусловлены юридико-техническими особенностями конструирования указанных составов преступлений, которые вместе с тем не имеют определяющего значения при их соотношении и ограничении.

К числу таких отличий относятся следующие.

Так, при описании способа совершения преступления в ст. 200.5 и 204 УК РФ законодатель не предусмотрел получение субъектом предмета подкупа лично или через посредника, как это сделано в ст. 290 УК РФ.

При описании действий (бездействия) в ст. 200.5 УК РФ также не содержится указания на вид и характер полномочий субъекта подкупа. Однако такие полномочия должны находиться во взаимосвязи с совершением тех или иных действий или бездействия в сфере муниципальных или государственных закупок, на что указывает текст уголовного закона: «за со-

вершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд».

В то же время во взяточничестве и коммерческом подкупе такие действия прямо отнесены законодателем к входящим в служебные полномочия субъекта преступления либо к тем, совершению которых может способствовать его должностное положение.

Во взяточничестве также предусмотрено получение незаконного вознаграждения за общее покровительство или попустительство по службе, на что отсутствует указание в ст. 200.5 УК РФ.

С учетом изложенного, проанализировав проблемы ограничения подкупа работника контрактной службы от смежных составов преступлений, необходимо констатировать, что рассмотренные преступления, имеющие общую социальную природу, отличаются друг от друга прежде всего по объекту и субъекту преступления.

Так, если будет установлено, что подкуп был осуществлен в сфере государственных и муниципальных закупок, необходимо определить положение лица, которому передан предмет подкупа или который получил подкуп. Если такое лицо является должностным или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, то содеянное требует квалификации с учетом установленных обстоятельств либо по ст. 290, 291, либо по ст. 204 УК РФ. Если же лицо является работником контрактной службы, либо контрактным управляющим, либо членом комиссии по осуществлению закупок, либо лицом, осуществляющим приемку поставляемых товаров, выполненных работ или

оказанных услуг, либо иным уполномоченным лицом, представляющим интересы заказчика, и при этом не является должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, то ответственность должна наступать по ст. 200.5 УК РФ.

Список литературы

1. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд. перераб. и доп., М., 2004. 304 с.
2. Макаров С. Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1999. 204 с.
3. Максимов С. В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп // Уголовное право. 1999. № 1. С. 8–16.
4. Прохоров Э. А. «О сущности преступного деяния, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ» // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 7. С. 151–153.

Рогова Евгения Викторовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, г. Иркутск), e-mail: Rev-80@yandex.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation (Irkutsk, Russian Federation), e-mail: Rev-80@yandex.ru

Игнатьева Наталья Владимировна – аспирант, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Россия, г. Иркутск), e-mail: Ignatiewa.natalya2013@yandex.ru

Ignatiewa Natalia Vladimirovna – adjunct, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Irkutsk, Russian Federation), e-mail: Ignatiewa.natalya2013@yandex.ru

УДК 343.3/7+343.9

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЫТОК. ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕНДЕНЦИИ

Семенова С. Н.*Аппарат Уполномоченного по правам человека в Иркутской области, г. Иркутск, Россия***Сутурин М. А.***Восточно-Сибирский филиал Российской государственной юридической академии, г. Иркутск, Россия*

Аннотация. Отмечается, что изменения в общественно-политическом укладе жизни российского общества, появление или возрождение новых поведенческих практик, в том числе влекущих за собой негативные социальные последствия, требуют своевременного реагирования государства. Указано, что нередко данная реакция выражается в необходимости изменения действующего законодательства, в том числе самой карательной его составляющей – уголовного закона. На основе обобщения результатов деятельности Уполномоченного по правам человека в Иркутской области в контексте реагирования на факты пыток и жестокого обращения с гражданами в деятельности правоохранительных органов и учреждений, в учреждениях уголовно-исполнительной системы области, рассматриваются вопросы усиления уголовной ответственности за подобные деяния.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека, пытка, жестокое обращение, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, пенитенциарная система.

PREVENTION OF TORTURE. THEORY, PRACTICE, TRENDS

Semenova S. N.*The Office of the Commissioner for Human Rights in the Irkutsk region, Irkutsk, Russian Federation***Suturin M. A.***East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. Changes in the socio-political way of life of Russian society, the emergence or revival of new behavioral practices, including those entailing negative social consequences, require a timely response from the state. Based on the established practice, this reaction is often expressed in the need to change the current legislation, including its most punitive component – the criminal law. The article, based on the generalization of the results of the activities of the Commissioner for Human Rights in Irkutsk in the context of responding to the facts of torture and ill-treatment of citizens in the activities of law enforcement agencies and institutions, in institutions of the penal enforcement system, the region considers the issues of strengthening criminal responsibility for such acts.

Keywords: Commissioner for Human Rights, torture, ill-treatment, suspect, accused, convicted, penitentiary system.

В силу ст. 5 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию»¹. Статья 21 Конституции РФ закрепляет: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может

быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»².

Международные обязательства Российской Федерации в сфере противодействия пыткам закреплены в ряде международных договоров, в том числе в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.)³ и Европей-

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. // Консультант Плюс : справочная правовая система.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс : справочная правовая система.

³ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Страсбург, 26 ноября 1987 г.)¹. Конвенция ООН против пыток содержит определение понятия «пытка» (ст. 1) и устанавливает обязанность государств – участников Конвенции наряду с законодательными предпринимать также административные, судебные и другие меры для предупреждения пыток на любой территории, находящейся в сфере юрисдикции данных государств (ст. 2), рассматривать пытку как тяжкое преступление вне зависимости от чрезвычайности условий (включая войну, беспорядки, чрезвычайное положение), подлежащее уголовному наказанию, начиная со стадии приготовления применительно к исполнителям и иным соучастникам (ст. 4)².

Исходя из положений актов международного права, субъектами деятельности, в контексте предупреждения пыток, выступают различного рода учреждения и органы, общественные организации и объединения. Немаловажное место в этом процессе занимает и институт омбудсменов.

Говоря о практике нашего региона, исторически «изобилующего» большим количеством мест принудительного содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, можно отметить следующее.

Резонансные случаи пыток и жестокого обращения с осужденными, произошедшие в конце 2020 – начале 2021 г. в исправительных учреждениях Иркутской области и ставшие известными практически во всем мире, заставили серьезно заговорить профессиональное сообщество при активном участии правозащитных организаций о необходимости пересмотра положений уголовного законодательства посредством внесения изменений в Уголовный кодекс РФ – уточнения понятия «пытки», определения отдельных уголовных составов, усиления ответственности за указанные деяния.

Особую актуальность данная проблема приобрела при расследовании так называемого

дела о бунте в ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области, произошедшем в апреле 2020 г., где пострадавшими от пыток, жестокого обращения признано более 30 потерпевших из числа осужденных.

В 2021 г. в адрес Уполномоченного по правам человека в Иркутской области продолжали поступать обращения граждан с жалобами на пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, которые применялись к ним со стороны сотрудников правоохранительных органов или со стороны других осужденных, обвиняемых, подозреваемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы Иркутской области.

Всего в аппарат поступило 60 обращений в отношении 90 граждан. Заявители сообщали о противоправных действиях (пытках) как на личном приеме, устно, так и письменно.

8 обращений поступило от правозащитных организаций и адвокатов. Все ставшие известными Уполномоченному факты о пытках незамедлительно передавались в следственные органы как сообщение о преступлении. А заявителям оказывалось возможное содействие в организации необходимой медицинской, правовой помощи или в решении иных вопросов.

В своих обращениях заявители сообщали о различных видах пыток в отношении них, выражавшихся в совершении насильственных действий сексуального характера, в пытках лишениями (лишение сна, пищи и т. п.), в принятии принудительных поз, пытках с применением электрических разрядов, в применении систематических избиений, издевательств, унижений, причиненииувечий вследствие подвешивания, бросания, растягивания, в использовании психологических пыток (шантаж, угрозы, оговор и др.), в требовании о подписании документов под угрозой принуждения и т. д. Вместе с тем латентность подобного вида правонарушений остается очень высокой.

Руководители органов внутренних дел и учреждений УИС не заинтересованы в самостоятельном выявлении и пресечении фактов нарушений законности сотрудниками, в связи с наличием зависимости оценки оперативно-служебной деятельности от количества выявленных правонарушений. В этой ситуации руководитель правоохранительного органа, учреждения зачастую, несмотря на отрицательное личное отношение к сотрудникам, применяющим пытки, жестокое обращение к

¹ Европейская конвенция о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

гражданам, как правило, не является инициатором выявления и пресечения подобных фактов, а также установления всех обстоятельств совершенного правонарушения. На ситуацию влияют и существенный дефицит кадров в правоохранительной системе, низкое материальное обеспечение молодых сотрудников, не имеющих опыта. Подобная ситуация не дает возможности объективно оценивать степень распространения применения пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство видов обращения и наказания, спланировать действенные меры профилактики этих правонарушений. Пострадавшие от пыток и жестокого обращения чаще стремятся добиться справедливости с помощью юристов, работающих в правозащитных организациях. Между тем на результаты расследования указанных дел часто влияет незаинтересованность самих правоохранительных органов в обеспечении объективного подхода в расследовании указанной категории дел, обуславливающая и формальный подход к проведению доследственной проверки фактов, указывающих на виновность лица. Проблемы вызывает и позднее обращение заявителей (например, после освобождения), когда уже потеряно время и произошла утрата доказательств, что влечет отказ в возбуждении уголовного дела, и, как следствие, происходит существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

При рассмотрении обращений граждан нередко поступает информация, что сотрудники правоохранительных органов, самостоятельно или с привлечением иных лиц, содержащихся в учреждениях УИС, используют пытки и жестокое и унижающее обращение в качестве метода раскрытия преступлений.

В большинстве случаев по направленным материалам принимались постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с неподтверждением фактов, приведенных в обращении.

Так, например, к Уполномоченному обратился М., который содержится в одном из следственных изоляторов Иркутской области. Со слов заявителя, в 2019 г. со стороны иных лиц, которые содержались в данном следственном изоляторе, в камере вместе с ним, а также сотрудников следственного изолятора к нему применялась физическая сила с целью принуждения к даче определенных показаний по уголовному делу. Ранее проводилась про-

верка по данным фактам, однако никакого правового решения не принято. Уполномоченным направлен запрос в Следственное управление Следственного комитета России по Иркутской области о предоставлении информации о принятом решении по материалам проверки. По информации Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (далее – СУ СК РФ) по Иркутской области, по заявлению М. 1 февраля 2021 г. года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 285, п. «а» ч. 3 ст. 286, ст. 302 УК РФ.

Тем не менее в 2021 г. ряд обращений, которые поступили к Уполномоченному и в которых объективно изложены факты совершения пыток в отношении заявителей, были направлены в СУ СК РФ по Иркутской области, и в результате проведенной проверки заявители признаны потерпевшими, а в отношении лиц, совершивших преступления, возбуждены уголовные дела.

Например, в начале декабря в адрес Уполномоченного обратилась Уполномоченный по правам человека Республики Тыва О. В. Россова, в целях защиты прав осужденного К., который ранее отбывал наказание в ИК-15, после бунта содержался в СИЗО-1, с просьбой о проверке сведений о совершении в отношении него преступления со стороны других осужденных. При проведении проверки указанных фактов установлено, что в отношении К. действительно совершено преступление, он нуждается в проведении длительного медицинского лечения, иных видах помощи. На личном приеме в стационаре К. также обратился с просьбой обеспечить ему безопасность, так как опасался за свою жизнь и здоровье.

В целях защиты прав осужденного О. Уполномоченным направлена информация в Прокуратуру Иркутской области, ГУФСИН России по Иркутской области, ФКУЗ МСЧ-38 ФСИН России для оказания необходимой медицинской помощи, обеспечения личной безопасности осужденному и возбуждения уголовного дела в отношении виновных лиц. По информации Прокуратуры Иркутской области, в связи с причинением осужденному тяжких телесных повреждений, прокуратурой области материалы прокурорской проверки направлены в СУ СК РФ по Иркутской области для организации проверки в порядке

ст. 144–145 УПК РФ¹. Кроме того, прокуратурой области по указанному факту инициировано проведение оперативными подразделениями ГУФСИН России по Иркутской области проверки обстоятельств причинения осужденному О. телесных повреждений. В результате возбуждено уголовное дело в отношении причастных к преступлению лиц, которое в настоящее время расследовано, виновным предъявлено обвинение.

Как правило, многие, кто обращаются с жалобой, могут впоследствии отказаться от своих первоначальных показаний, так как продолжают находиться под контролем сотрудников пенитенциарного учреждения, которые могут препятствовать подаче жалоб против них или продолжать оказывать давление. Поэтому часть заявителей настроена «добиваться правды», только освободившись. Справедливости ради следует отметить, что, учитывая большой общественный резонанс, среди заявителей встречались и те, кто был сам причастен к противоправным действиям в отношении других осужденных.

К Уполномоченному обратился гражданин Ю., который ранее отбывал наказание в исправительном учреждении на территории Иркутской области, освободился в июне 2020 г. Согласно фактам, изложенным заявителем, в апреле 2020 г. после бунта в ИК-15 Ю. был этапирован в следственный изолятор № 6 (далее – СИЗО-6). В СИЗО-6 Ю. совместно с другими осужденными завели в комнату, которой находились сотрудники СИЗО-6, сотрудники спецназа и другие осужденные, активно сотрудничающие с администрацией учреждения (активисты). Далее сотрудники СИЗО-6 и другие осужденные, активно сотрудничающие с администрацией учреждения, стали избивать Ю. и осужденных, которые прибыли вместе с ним, удары наносили руками, ногами, дубинками. Руки у всех осужденных были перемотаны скотчем. Далее данных осужденных по одному стали заводить в кабинет, где находились представители администрации СИЗО-6, требовали рассказать, что произошло в ИК-15, в противном случае угрожали применить к ним насилиственные действия (сексуального характера). На следующий день сотрудники СИЗО-

6 завели Ю. с другими осужденными в комнату, после чего осужденные, активно сотрудничающие с администрацией учреждения (активисты), вновь начали избивать их, один из осужденных потерял сознание. Во время избиения в комнату заходили сотрудники СИЗО-6, но в происходящее не вмешивались. Избиения «активистами» продолжались на протяжении 4 дней. На 5-й день к избиениям осужденных присоединились сотрудники СИЗО-6. На 6-й день нахождения в СИЗО-6 к ним начали применять пытки, а именно, их связали ремнями, веревками, скотчем (ноги и руки), к телу (интимные участки тела) приложили мокрые куски ткани, а потом к ним подключали оголенные провода, от чего Ю. и другой осужденный испытывали сильную боль. Один из «активистов» называл Ю. прозвища, спрашивал, знает ли он кого-нибудь из них. В это время другие «активисты» избивали других осужденных. Во время избиений в помещение заходили сотрудники СИЗО-6, видели происходящее, однако никаких попыток предотвратить происходящее не предпринимали. Далее четверо «активистов» в отношении одного из осужденных совершили насилиственные действия сексуального характера. После чего Ю. под давлением написал всю информацию, которую у него требовали, так как опасался за свою жизнь и здоровье. Далее их всех развели по камерам, у всех осужденных были телесные повреждения различной степени тяжести. На следующий день «активисты» также продолжали избивать их, в отношении одного осужденного совершили насилиственные действия сексуального характера. Когда в СИЗО-6 приехал следователь для допроса, «активисты» сказали Ю., чтобы он рассказал ту информацию, которую они заставили его написать, иначе к нему вновь будет применена физическая сила. За 9 дней до освобождения Ю. вновь вернули в ИК-15, где к нему так же применяли физическую силу сотрудники колонии, а впоследствии и «активисты». По изложенным в обращении Ю. фактам Уполномоченным была направлена информация в Следственное управление Следственного комитета РФ по Иркутской области о проведении проверки в соответствии со ст. 144–145 УПК РФ. По информации Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области, возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных должностных лиц ГУФСИН

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

России по Иркутской области по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса РФ, по факту превышения должностных полномочий, с применением насилия в отношении Ю. и иных неустановленных лиц, содержащихся в ФКУ ИК-15, СИЗО-1, СИЗО-6 ГУФСИН России по Иркутской области. Возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц, содержащихся в ФКУ ИК-15, СИЗО-1, СИЗО-6 ГУФСИН России по Иркутской области, по признакам преступления, предусмотренного пп. «д», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ, по факту причинения физических и психологических страданий путем систематического нанесения побоев, с применением пыток в отношении Ю. и иных неустановленных лиц, содержащихся в указанных учреждениях. Данные уголовные дела соединены в одно производство. Ю. постановлением следователя признан потерпевшим по данному уголовному делу. По данному уголовному делу допрошено более 200 свидетелей.

Рекомендации Комитета ООН по предотвращению пыток указывают, что государство должно обеспечить незамедлительное, беспристрастное расследование всех сообщений о пытках и жестоком обращении, а также уголовное преследование виновных и их наказание по закону, гарантировав при этом защиту потерпевших и свидетелей пыток. Следует констатировать, что низкая эффективность проверок и расследований по жалобам осужденных на пытки и жестокое обращение обусловлена, на наш взгляд, рядом факторов. В частности, проблемами с объективной фиксацией травм и иных последствий пыток медицинским персоналом МСЧ ФСИН России или медицинских работников изоляторов временного содержания (ИВС). В свою очередь, отсутствие зафиксированных медицинских данных существенно ограничивает возможности органов следствия проверять заявления о пытках в местах лишения свободы. Помимо этого, причиной является и то, что в условиях закрытых учреждений лица, расследующие факты противоправных действий, могут столкнуться с трудностями в получении свидетельских показаний.

Как уже отмечалось, произошедшее в конце 2020 – начале 2021 г. в исправительных учреждениях Иркутской области события потребовали серьезно заговорить о необходимости внесения изменений в действующее уголовное законодательство.

«Без сомнения, общественная опасность рассматриваемого негативного явления, помимо причинения увечий и вреда потерпевшему, кроется еще и в формировании отрицательного отношения общества ко всей правоохранительной системе, порождает в обществе нигилизм к правопорядку и приводит к ошибочному выводу, что насилие, жестокость и несправедливость являются естественными венцами, а их применение необходимо для социально значимых целей»¹.

В конце 2021 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ. Законопроект внесен сенаторами Российской Федерации А. А. Клипасом, В. В. Полетаевым, депутатом Государственной Думы ФС РФ П. В. Крашенинниковым и содержит в себе изменения подходов к уголовной ответственности за пытки. Так, в частности, предлагается исключить из ст. 117 «Истязания» УК РФ п. «д» ч. 2 и примечание к данной норме, которое на сегодняшний день и содержит формальную дефиницию понятия «пытка».

Кроме того, инициаторы законопроекта предлагают, во-первых, дополнить ст. 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ ч. 4 и изложить ее в следующей редакции: «4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением пытки, наказываются лишением свободы на срок от четырех до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет».

Во-вторых, предлагается дополнить ст. 286 УК РФ примечанием, которое будет содержать определение пытки. Предлагается понимать под пыткой любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за пытки) : паспорт проекта Федерального закона № 42307-8 (внесен сенаторами РФ А. А. Клипасом, В. В. Полетаевым, депутатом Государственной Думы ФС РФ П. В. Крашенинниковым) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера. Не является пыткой причинение боли или страданий, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

В-третьих, предлагается изложить абз. 1 ч. 1 ст. 302 «Принуждение к даче показаний» УК РФ в следующей редакции: «1. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, осужденного, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя, лица, производящего дознание или иного сотрудника правоохранительного органа». В части 2 ст. 302 УК РФ слова «насилия, изdevательств или пытки» заменить словами «насилия или изdevательств» и дополнить ст. 302 УК РФ ч. 3 следующего содержания: «3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением пыток, наказываются лишением свободы на срок от четырех до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет».

По мнению инициаторов, проект предлагаемого закона дает новое определение пытки, сформулированное в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Более детальное и четкое определение позволит избежать сложности при квалификации деяния и назначении наказания виновным. В определение вводится такая цель применения пытки, как «запугивание», ведь именно запугивание было основной целью применения пыток в последних громких скандалах в системе ФСИН России. Кроме того, новое определение пытки предусматривает, что применение пытки к одному лицу может иметь целью запугивание либо принуждение другого лица к совершению каких-либо действий. Авторы исходят из того, что представители власти, имея больше полномочий, должны нести повышенную ответственность за совершенные ими преступления.

В Перечне поручений № Пр-189 по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, утвержденном Президентом РФ 27 января 2022 г., указано: «Рекомендовать палатам Федерального Собрания Российской Федерации рассмотреть проект федерального закона, уточняющего понятие “пытка” в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10 декабря 1984 г.) и устанавливающего усиление ответственности за совершение представителями власти уголовно наказуемого деяния с применением пыток».

На сегодняшний день на данный законопроект получено несколько заключений. Так, в частности, положительную оценку (с некоторыми уточнениями) проект закона получил в Комитете Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, Правовом управлении аппарата Государственной Думы, Верховном Суде РФ и в Правительстве РФ.

Обсуждаемый законопроект по состоянию на май 2022 г. принят в первом чтении, и ожидается, что в период до 1 июля 2022 г. будут окончательно приняты изменения уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за пытки. Тем самым наблюдается тенденция дальнейшей криминализации и расширения спектра усиления уголовной репрессии, в частности в отношении лиц, наделенных служебными и должностными полномочиями.

Семенова Светлана Николаевна – Уполномоченный по правам человека в Иркутской области, Аппарат Уполномоченного по правам человека в Иркутской области (Россия, г. Иркутск), e-mail: ombudsman38@mail.ru

Semenova Svetlana Nikolaevna – Commissioner for Human Rights in the Irkutsk region, The Office of the Commissioner for Human Rights in the Irkutsk region (Irkutsk, Russian Federation), e-mail: ombudsman38@mail.ru

Сутурин Михаил Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Восточно-Сибирский филиал Российской государственного университета правосудия (Россия, г. Иркутск), e-mail: mialsu@yandex.ru

Suturin Mikhail Aleksandrovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk, Russian Federation), e-mail: mialsu@yandex.ru

УДК 340

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Верхозина О. А., Зарубаева Е. Ю.

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматриваются правовые и этические вопросы внедрения и применения информационно-коммуникационных технологий. Широкое использование искусственного интеллекта во всех сферах государственной и общественной жизни может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Отмечается, что, с одной стороны, цифровые технологии приводят к развитию общества, государства, права, а с другой стороны, могут привести к отрицательным проявлениям, таким как дестабилизация развития государства и деморализация общества. Создание и действие механизма правового регулирования на уровне государственных отношений позволит решить проблемы, связанные с определением правового статуса информационных систем, информационно-правовым статусом гражданина, правовым положением киберфизических систем, порядком урегулирования споров между субъектами информационных отношений и др. Современная ситуация, связанная с определенным этапом научно-технического развития, обнажает проблему социального взаимодействия естественного (человеческого) и искусственного интеллекта, его правовой регламентации. Основы правовой системы, учитывающие существование искусственного интеллекта, нужно начинать строить с определения парадигмы взаимодействия выстраивания правовых и нравственно-этических основ взаимодействия между искусственным и естественным интеллектами и только после этого создавать обновленную нормативно-правовую базу. Формулирование принципов правового и этического регулирования двух интеллектов является сегодня первоочередной задачей.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект, правовое регулирование, этика, этические принципы.

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES: LEGAL AND ETHICAL ASPECTS

Verkhozina O. A., Zarubaeva E. Y.

East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article discusses the legal and ethical issues of the introduction and application of information and communication technologies. The widespread use of artificial intelligence in all spheres of state and public life can have both positive and negative consequences. It is noted that on the one hand, digital technologies lead to the development of society, the state, and law, and on the other hand, they can lead to negative manifestations, such as destabilization of the development of the state and demoralization of society. The creation and operation of a mechanism of legal regulation at the level of state relations will allow solving problems related to determining the legal status of information systems, the information and legal status of a citizen, the legal status of cyber-physical systems, the procedure for settling disputes between subjects of information relations, etc. The current situation associated with a certain stage of scientific and technological development exposes the problem of social interaction.

Keywords: information and communication technologies, artificial intelligence, legal regulation, ethics, ethical principles.

Государство и общество в современное время связаны с развитием цифровых технологий. Информационно-коммуникационные технологии присутствуют практически в каждой сфере современного общества. Формируются новая цифровая (кибернетическая) цивилизация, цифровое общество, появляются новые цифровые

институты – электронное правительство, электронное правосудие, электронное образование и т. п. Все нововведения требуют качественной правовой и этической основы.

Широкое использование информационно-коммуникационных технологий во всех сферах государственной и общественной жиз-

ни может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, цифровые технологии приводят к развитию общества, государства, права, а с другой – могут привести к отрицательным проявлениям, таким как дестабилизация развития государства и деморализация общества. Информация и передающие ее компьютерные системы стали не только мощным производственным фактором, но и методом и средством социального регулирования [3].

Происходит постепенное изменение сущности информационно-коммуникационных технологий – от полезного дополнения до ключевых элементов, без которых будут невозможны современная индустрия общества, развитие всех его секторов, всех видов деятельности человека [9].

Формирование цифрового общества может приводить к возникновению диссонанса, неопределенности в правовом регулировании, когда речь идет, прежде всего, об информационно-коммуникационной сфере. Информационные риски могут повлечь за собой необратимые последствия, связанные с нарушениями информационной безопасности государства и личности.

Правовая регламентация правовых и этических принципов взаимодействия человека, общества и государства в лице государственных органов является гарантией конституционных норм, прав человека и гражданина как высшей ценности России. Решая задачи государственного и муниципального управления на основе больших данных, с помощью искусственного интеллекта общество и государство открывают новую сферу общественных отношений, которая должна подчиняться этическим нормам, связанным со взаимодействием с искусственным интеллектом.

Создание и действие механизма правового регулирования на уровне государственных отношений позволяют решить проблемы, связанные с определением правового статуса информационных систем, информационно-правовым статусом гражданина, правовым положением киберфизических систем, порядком урегулирования споров между субъектами информационных отношений и др. Право, регулируя возникшие информационно-коммуникационные отношения, в новом социальном предназначении выступает универсальным ре-

гулятором, способным адаптироваться к изменениям [6].

Современная ситуация, связанная с определенным этапом научно-технического развития, обнажает проблему социального взаимодействия естественного (человеческого) и искусственного интеллекта, его правовой регламентации. Негативные проявления, связанные с активным внедрением информационно-коммуникационных технологий, предопределяют необходимость «подстройки» правового поля под существующую реальность, его развития для обеспечения соответствия между развитием нового экономического уклада цифрового общества и социальными отношениями в целом и правовыми в частности¹.

Принцип правового регулирования цифрового общества должен строиться вокруг незыблемости прав и свобод человека, их высшей ценности по отношению к другим (всем), менее значимым категориям. Этот подход был связан с исключительностью человеческого сознания (естественного интеллекта), его превосходством над всеми явлениями, объективно существующими в реальном мире.

Сегодня существует мнение ученых и практиков, что искусственный интеллект может превзойти человеческий потенциал, в связи с чем возникают вопросы, связанные с контролем искусственного интеллекта. Однако невозможно спрогнозировать все возможные последствия включения искусственного интеллекта в правовое поле общественной жизни, уровень, какого достигнет развитие искусственного интеллекта в будущем; на текущий момент его совершенствование ограничено техническими возможностями по обеспечению софтом, в случае же решения этой проблемы его развитие, по мнению ученых, не будет ограничено уже ничем.

Российская законодательная система долгие годы работала вслед за событием. Появлялось новшество – переделывалось законодательство. В связи с развитием искусственного интеллекта, по мнению В. Ф. Ужова, необхо-

¹ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : фед. закон от 24 апр. 2020 г. № 123-ФЗ. URL: <http://http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2022).

димо создавать нормы до появления того, что они будут регулировать, чтобы в случае необходимости доработать и модифицировать уже готовую базу, а не в срочном порядке создавать ее с нуля, что неизбежно скажется на качестве и универсальности этой системы [10].

Основы правовой системы, учитывающие существование искусственного интеллекта, нужно начинать строить с определения парадигмы взаимодействия выстраивания правовых и нравственно-этических основ взаимодействия между искусственным и естественным интеллектами и только после этого создавать обновленную нормативно-правовую базу. Формулирование принципов правового и этического регулирования двух интеллектов является сегодня первоочередной задачей [10]. Можно выделить следующие принципы:

1) недопустимости причинения вреда человеку. Принцип был сформулирован еще А. Азимовым [1]. Законы как аналог нравственных ценностей должны быть заложены в программу искусственного интеллекта;

2) уважения человеческого достоинства и конфиденциальности. От применения искусственного интеллекта может пострадать достоинство человека в связи с использованием «подделок» для дискредитации граждан;

3) презумпции невиновности человека при решении искусственным интеллектом, киберфизической системой, нейронной системой вопросов, связанных с правомерным поведением человека;

4) раскрытия информации о разработке, производстве и использовании роботов и искусственного интеллекта. Особенно важным является этот принцип для защиты прав и свобод физических лиц в случае принятия решения искусственным интеллектом на основе нейронных сетей, киберфизических систем или использования ими персональных данных;

5) автономности воли. Он должен иметь отношение не только к гражданам, имеющим гарантированное право принимать решение об условиях взаимодействия с искусственным интеллектом, но и к разработчикам искусственного интеллекта и его владельцам [7];

6) информированного согласия, или презумпции несогласия. Тесно связан с предыдущим принципом, охватывает все возможные преимущества и последствия взаимодействия с искусственным интеллектом, начиная от медицины, образования и заканчивая сферой развлече-

ний, применением геймификации при обучении и др.;

7) справедливости. Он связан с понятиями «благо человека», «благо социума». Этот принцип предусматривает справедливое распределение преимуществ, связанных с использованием искусственного интеллекта, робототехники и доступностью роботов. Правовое регулирование должно оцениваться с точки зрения того, способствуют ли они демократическому развитию и справедливому распределению благ или концентрируют власть и выгоды в определенных кругах [6].

Совокупность этических принципов следует продвигать как системное и взаимосвязанное явление, в котором один принцип этики уравновешивает другой. Перечень этических принципов должен быть включен в алгоритмы, инструкции; правила – в базу системы искусственного интеллекта или робота, которыми бы эта система могла руководствоваться при принятии решений. Г. Г. Камалова выделяет проблему обучаемости и обучения искусственного интеллекта нормам морали и этики и включения их в процессы функционирования при условии, что морально-этические и нравственные ценности связаны как с областью разума, так и с эмоциональной сферой человека [5].

Задача по созданию свода этических правил взаимодействия человека и искусственного интеллекта была поставлена Президентом РФ В. В. Путиным на конференции по искусственному интеллекту AI Journe (ноябрь 2019 г.).¹

Этика искусственного интеллекта связана с проблемой его этического поведения, безопасного применения, когда решения касаются людей. То есть насколько эти решения соответствуют этическим нормам, принятым в обществе, и насколько они безвредны для человека.

Профессиональная этика разработчиков систем искусственного интеллекта включает в себя: защиту прав человека, уважение культурного разнообразия, предотвращение угрозы безопасности человека, уважение частной жизни, справедливость, социальную ответственность и пр.

Что же касается этики взаимодействия человека и искусственного интеллекта, этики со-

¹ Путин В. В. РФ способна стать одним из глобальных лидеров в сфере искусственного интеллекта. URL: <https://tass.ru/ekonomika/> 7096728 (дата обращения: 01.06.2022).

зателей программного обеспечения, то, по мнению И. Шестакова [11], они связаны с анализом и предотвращением этических коллизий, возникающих в процессе применения, таких как нарушение приватности, дискриминация, социальное расслоение, проблемы трудаустройства и т. д. Следовательно, вопрос состоит в том, каким образом правильно, с точки зрения нравственных ценностей, создать программное обеспечение.

Необходимо особо подчеркнуть, что, когда речь идет об этических принципах взаимодействия человека и искусственного интеллекта, следует иметь в виду общие системы жизненных программ, основанные на определенных источниках и системах координат, преимущественно в дилемме добро – зло, а если о моральных – то систему конкретных принципов отдельного человека или общества на конкретном временном этапе его развития [4].

26 октября 2021 г. состоялся первый международный форум «Этика искусственного интеллекта», на котором частью организаций был подписан Национальный кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, подготовленный совместно Аналитическим центром при Правительстве РФ, Министерством экономики и развития РФ и Альянсом в сфере искусственного интеллекта (в него входят «Яндекс», МТС, Mail.ru Group, Сбербанк, Газпром и Российский фонд прямых инвестиций), при участии представителей государства и научного сообщества. В этом кодексе авторы представили следующий список принципов этики искусственного интеллекта: защита интересов людей как основной приоритет; осознание ответственности при создании и эксплуатации; ответственность за последствия лежит на человеке; принесение пользы людям; интересы совершенствования технологий выше интересов конкуренции; прозрачность и правдивость; принципы этики развиваются по мере развития технологий.

Определяя предмет правового регулирования, можно рассматривать его со стороны [8]:

- этики принятия решения и действий самого искусственного интеллекта;
- этики программистов, создающих алгоритмы, по которым действуют и самообучаются эти системы;
- этики взаимодействия человека и киберфизических и когнитивных систем.

Работа институтов ответственности должна зависеть от степени общественной опасности искусственного интеллекта, его способности к обучению. Не всегда будет возможным восстановить фактические обстоятельства причинения вреда. Одна и та же ситуация может получить разное решение с точки зрения конкретной юрисдикции. Также национальные особенности конкретной правовой системы часто не позволяют учитывать существующий опыт других стран¹.

Можно рассматривать варианты установления административной и уголовной ответственности. Административная ответственность может быть установлена за создание и использование систем искусственного интеллекта, не отвечающих необходимым требованиям качества и безопасности, не прошедших сертификацию и не поставленных на учет в соответствующем реестре [4]. В области уголовного права требуется тщательная проработка вопросов, связанных с объективной и субъективной сторонами преступления, эмоциональной сферой (учет эмоций при принятии решений), особенно в части факультативных признаков преступления. Для случаев создания и использования искусственного интеллекта с целью причинения смерти или иного общественно опасного вреда, а также неправомерного вмешательства в деятельность систем искусственного интеллекта, повлекшего причинение общественно опасного вреда, предлагается в УК РФ закрепить составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность.

Список литературы

1. Азимов А. Я, робот. М. : ЭКСМО, 2019. 320 с.
2. Апостолова Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3. С. 135–141. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2019-1-3-135-141>
3. Бабина Е. А. Информация как системообразующий фактор в современном глобальном обществе // Юридическая мысль. 2014. № 3. С. 5–6.
4. Зубец О. Н. Моральная философия и этика: взгляд через различия начала и причины // Гуманитарные ведомости ТПГУ им. А. Н. Толстого. 2019. № 2 (30). С. 148–158. <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2019-1-2-148-158>

¹ Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий. Аналитический доклад. URL: // <http://ethics.cdto.center/> (дата обращения: 01.06.2022).

5. Камалова Г. Г. Правовые и этические принципы регулирования искусственного интеллекта и роботехники // Право и государство: теория и практика. 2021. № 10. С. 181–184.

6. Теоретико-правовая парадигма существования кибернетической (информационной) цивилизации : монография / под ред. С. А. Комарова. М. : Изд-во МАТГиП, 2022. 320 с.

7. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102.

8. Попова А. В. Этические принципы взаимодействия с искусственным интеллектом как основа правового регулирования // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3. С. 34–43.

9. Степаненко Д. А., Коломинов В. В. Цифровая реальность и криминалистика // Глагол Правосудия. 2018. № 3 (17). С. 38–43.

10. Ужов Ф. В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 357–360.

11. Шестаков И. Моральный код: почему общество не может научить компьютер морали. URL: <https://iz.ru/> (дата обращения: 01.06.2022).

Верхозина Ольга Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общетеоретических и уголовно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, г. Иркутск), e-mail: familyolga@mail.ru

Verkhozina Olga Aleksandrovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Theoretical and Criminal Law Disciplines, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk, Russian Federation), e-mail: familyolga@mail.ru

Зарубаева Евгения Юрьевна – кандидат юридических наук, и. о. заведующего кафедры общетеоретических и уголовно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский филиал Российской государственной юридической академии (Россия, г. Иркутск), e-mail: zarubaeva19@gmail.com

Zarubaeva Evgeniya Yurievna – Candidate of Juridical Sciences, Acting Head of the Department of General Theoretical and Criminal Law Disciplines, East Siberian Branch Russian State University of Justice (Irkutsk, Russian Federation), e-mail: zarubaeva19@gmail.com

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НЕКАЧЕСТВЕННОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РАМКАХ ЗАКОНА «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

Казанцева Ю. И.

Адвокатский кабинет Казанцевой Ю. И., Корпорация медицинских юристов, г. Москва, г. Новосибирск, Россия
Адвокатская палата Новосибирской области, Школа медицинского права, г. Новосибирск, Россия

Татаринцева И. А.

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Томск, Россия

Аннотация. Рассмотрены проблемы доказывания дефектов оказания медицинской помощи при предоставлении услуг гражданам – пациентам в рамках Федерального закона «О защите прав потребителей». Проводится анализ выявленных согласно заключениям специалистов дефектов оказания платной медицинской помощи, таких как отсутствие информированного добровольного согласия на предоставление услуги, отсутствие плана лечения, несоответствие проводимого лечения клиническим рекомендациям. Сделана попытка объединить выявленные дефекты по характеризующим признакам. Высказано мнение относительно принятия судом заключений специалиста с целью последующего назначения судебно-медицинской экспертизы для полного и всестороннего рассмотрения дела.

Ключевые слова: проблемы, дефекты, оказание медицинской помощи, информированное добровольное согласие, клинические рекомендации.

PROBLEMS OF PROVING DEFECTS IN THE PROVISION OF MEDICAL CARE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE LAW "ON CONSUMER PROTECTION"

Kazantseva Y. I.

Lawyer's office of Kazantseva Yu. I., Corporation of Medical Lawyers, Moscow, Novosibirsk, Russian Federation
Lawyer's Chamber of the Novosibirsk region, School of Medical Law, Novosibirsk, Russian Federation

Tatarintseva I. A.

West Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Tomsk, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problems of proving defects in the provision of medical care when providing services to citizens – patients within the framework of the Law "On Consumer Protection". In this paper, the author analyzes the defects in the provision of paid medical care identified according to the conclusions of specialists, such as: lack of informed voluntary consent to the provision of services, lack of a treatment plan, inconsistency of the treatment with clinical recommendations. An attempt is made to combine the identified defects according to the characteristic features. The opinion is expressed regarding the adoption by the court of the expert's conclusions for the subsequent appointment of a forensic medical examination for a full and comprehensive examination of the case.

Keywords: problems, defects, medical care, informed voluntary consent, clinical recommendations.

Проблема качества оказания медицинской помощи (далее также МП) во все времена вызывала большой интерес у исследователей.

Всемирная организация здравоохранения указывает, что под качеством медицинской помощи следует понимать степень, в которой

услуги здравоохранения, оказываемые отдельным лицам и группам населения, повышают вероятность достижения желаемых результатов в области здравоохранения и соответствуют профессиональным знаниям, основанным на фактических данных [3, с. 6].

Качество медицинской помощи – это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата (п. 21 ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹).

За последние пять лет произошло увеличение количества судебных дел в связи с некачественным оказанием медицинской помощи в рамках как программы ОМС, так и платной медицинской помощи. При обращении в судебную инстанцию пациент в большинстве своем выдвигает требования о возмещении ему вреда, причиненного дефектами оказания медицинской помощи.

Необходимо заметить, что Законом РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей»² (далее – Закон о защите прав потребителей) установлено общее определение, которое используется в том числе и в сфере здравоохранения: «Недостаток услуги – несоответствие услуги или обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора, или целям, для которых услуга такого рода обычно используется, или целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении договора».

В юридической, медицинской литературе встречаются разные определения дефекта оказания медицинской помощи.

Например, С. Г. Степенко рассматривает его как «ненадлежащее осуществление диагностики, лечения больного, организации медицинской помощи, которое привело или могло привести к неблагоприятному исходу медицинского вмешательства» [5, с. 527].

И. В. Тимофеев предлагает понимать под дефектом оказания медицинской помощи «ее недостаток в виде действия или бездействия лица медицинского персонала, являющийся нарушением действующих руководящих документов (порядков оказания и стандартов меди-

цинской помощи, клинических протоколов, правил, инструкций, руководств, положений, постановлений, директив, приказов) и выразившийся в неправильном оказании (неоказании) медицинской помощи (профилактике, диагностике, лечению и реабилитации) в определенный период времени и в конкретных условиях» [6, с. 14].

Единообразного подхода к определению рассматриваемого понятия среди медицинских юристов на сегодняшний день так и не сложилось.

Отметим, что заслуживает внимания точка зрения Е. О. Данилова [2, с. 129], который считает, что по юридическому смыслу термин «дефект медицинской помощи» близок к понятию «ненадлежащая медицинская помощь». Выявление дефекта медицинской помощи свидетельствует о том, что она ненадлежащая, объективно неправильная, соответственно, дефект медицинской помощи, по сути, представляет собой нарушение правил ее оказания. При этом в поле зрения правоприменильных органов попадают прежде всего те дефекты медицинской помощи, которые повлекли за собой неблагоприятные для пациента последствия [2, с. 129].

Как отмечается в одном из судебных решений, под «дефектом оказания медицинской помощи» понимают ненадлежащее осуществление диагностики, лечения больного, организации процесса оказания медицинской помощи, которое привело или могло привести к неблагоприятному исходу медицинского вмешательства. Близким и, по сути, идентичным понятием по отношению к дефектам оказания медицинской помощи является ятрогения. Ятрогения (ятрогенная патология) – это дефект оказания медицинской помощи, выраженный в виде нового заболевания или патологического процесса, возникшего в результате как правомерного, так и неправомерного осуществления профилактических, диагностических, реанимационных, лечебных и реабилитационных медицинских мероприятий (манпуляций)³.

На наш взгляд, можно согласиться с мнением А. П. Божченко, который указывает на то, что понятие «дефект медицинской помо-

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон № 323-ФЗ от 21 нояб. 2011 г. // Собр. законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² О защите прав потребителей : закон РФ № 2300-1 от 7 февр. 1992 г. // Собр. законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

³ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 6 дек. 2016 г. по делу № 33-9252/2016.

щи» не вполне соответствует задачам судопроизводства, так как оно применяется при внутриведомственном контроле качества медицинской помощи. Вместо него предпочтительно нейтральное и более универсальное понятие «недостаток» [1, с. 10].

В судебно-следственной практике при проведении судебно-медицинской экспертизы специалисты также отказываются отвечать на вопросы, в которых предлагается определить дефекты медицинской помощи. Так, согласно результатам судебно-медицинской экспертизы, проведенной по материалам гражданского дела, на вопрос о наличии дефектов оказания медицинской помощи эксперты ответили: «Экспертная комиссия обращает внимание, что в задачи судебно-медицинской экспертизы не входит «сличение» оказанной медицинской помощи с лечебно-диагностическими мероприятиями, предусмотренными Порядком оказания медицинской помощи больным с острыми нарушениями мозгового кровообращения, критериям качества специализированной медицинской помощи взрослым при остром нарушении мозгового кровообращения, а также выявление и оценка формальных, не оказавших влияние на исход, недостатков медицинской помощи»¹.

Таким образом, целесообразнее применять понятие «недостаток медицинской помощи», под которым стоит понимать результат нарушений порядков оказания медицинской помощи, клинических рекомендаций, приказов Министерства здравоохранения РФ, выразившихся в некачественном оказании медицинской помощи при сочетании различных обстоятельств.

При этом под недостатком (дефектом) стоит понимать некачественную услугу. Думается, что некачественной будет такая услуга, которая не отражает полную и своевременную медицинскую помощь, демонстрирует отсутствие правильно подобранных методик диагностики, лечения и реабилитации.

В случае некачественного оказания медицинских услуг, в том числе в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, права потребителя подлежат защите в соответствии с законодательством о защите

прав потребителей (абз. 1 преамбулы Закона о защите прав потребителей; ч. 8 ст. 84 Федерального закона № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²; п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»³).

Анализ судебной практики показал, что чаще всего за возмещением вреда, причиненного недостатками оказания медицинской помощи, пациенты обращаются после предъявления претензии медицинской организации, в большинстве случаев претензия остается без ответа либо в требованиях пациента отказано.

Исходя из этого, согласно п. 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей, последний вправе отказаться от исполнения договора об оказании медицинских услуг и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки оказанной услуги не устранены медицинской организацией. Также потребитель вправе отказаться от исполнения договора об оказании медицинской услуги, если обнаружит существенные недостатки оказанной услуги или иные существенные отступления от условий договора.

Необходимо обратить внимание на то, что некачественно оказанные медицинские услуги могут быть подтверждены независимой экспертизой, поскольку разрешение данного вопроса требует специальных познаний. Принимая решение о проведении экспертизы, потребитель имеет право уведомить клинику, оказавшую ему платную медицинскую услугу, о времени и месте ее проведения путем направления телеграммы, телефонограммы либо под расписку самой организации. Такая процедура не является обязательной, но в случае обнаружения недостатков (дефектов) оказания медицинской помощи расходы по оплате независимой экспертизы будет нести медицинская организация.

¹ Судебно-медицинская экспертиза по гражданскому делу № 2-1/2019 Болотниковского районного суда Новосибирской области.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон № 323-ФЗ от 21 нояб. 2011 г. // Собр. законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

³ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // Рос. газ. 2012. № 156.

На практике чаще всего потребитель не уведомляет медицинскую организацию о проведении независимой экспертизы, а расходы по ее оплате предъявляет уже в судебном заседании после проведения судебно-медицинской экспертизы в случае ее назначения.

Стоит отметить, что экспертиза качества оказанных медицинских услуг также может быть проведена и в рамках обязательного медицинского страхования на основании жалобы пациента в страховую медицинскую организацию, в Росздравнадзор и его территориальные органы, в Федеральный или территориальный фонды ОМС.

Общие условия качества медицинской услуги определены гражданским законодательством (ст. 721 ГК РФ). Законом о защите прав потребителей закреплены понятия недостатка и существенного недостатка услуги, а также критерии качественных услуг.

Исходя из анализа законодательства, под недостатком медицинской услуги будем понимать несоответствие услуги:

- обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке;
- условиям договора;
- при отсутствии или неполноте условий договора – обычно предъявляемым требованиям;
- целям, для которых медицинская услуга обычно используется;
- целям, о которых исполнитель (медицинская организация) был поставлен в известность пациентом при заключении договора.

Под существенными недостатками медицинской услуги понимаются:

- неустранимый недостаток – недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов;
- недостаток, который не может быть устранен без затрат времени;
- недостаток, который выявляется неоднократно;
- недостаток, который проявляется вновь после его устранения.

В свою очередь, специальные условия о качестве медицинской помощи определены в ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Исходя из судебной практики, можно выделить следующие категории недостатков (дефектов) некачественно оказанных медицинских услуг:

– во-первых, недостатки в информировании пациента;

– во-вторых, дефекты оформления документации;

– в-третьих, отсутствие информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство;

– в-четвертых, отсутствие плана лечения, подписанного пациентом;

– в-пятых, невыполнение, несвоевременное или ненадлежащее выполнение необходимых пациенту диагностических и (или) лечебных мероприятий в соответствии с порядком оказания медицинской помощи и (или) стандартами медицинской помощи, клиническими рекомендациями, которые могли создать риск ухудшения состояния здоровья пациента.

Выделив виды некачественной медицинской помощи, необходимо перейти к рассмотрению вопроса о доказывании в судебном процессе недостатков оказанной медицинской помощи.

На медицинские споры распространяются общие правила доказывания в гражданском процессе. По общему правилу истец несет бремя доказывания обстоятельств, которыми обосновывает свои требования и возражения. В медицинских делах это: 1) недостатки медицинской помощи (противоправность действия/бездействия), 2) вред здоровью, 3) причинная связь. Но установленная ст. 1064 Гражданского кодекса РФ¹ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие фактувечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Между тем судебная практика в этом вопросе противоречива.

Так, Якутский городской суд в своем решении «исходил из того, что для возложения на государственное бюджетное учреждение Республики Саха (Якутия) «Якутская городская больница № 2» обязанности компенсировать моральный вред, причиненный ненадлежащим

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 нояб. 1994 года № 51-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

оказанием медицинской помощи, Васильевой Г. Г. следовало представить доказательства возникновения осложнений после диагностирования ей перелома шейки бедра, влияющих на ухудшение состояния ее здоровья в результате действий ответчика, либо необоснованного изменения ответчиком объема оказываемой медицинской помощи, исходя из состояния ее здоровья, повлекшего негативные последствия для ее здоровья, либо создающих угрозу ухудшения состояния здоровья или иные последствия, нарушающие личные неимущественные права истца¹.

В другом деле² суд указал, что «в то же время ответчиком – ГБУЗ НСО “Болотниковская ЦРБ” не было представлено доказательств, подтверждающих отсутствие вины в оказании Б. медицинской помощи, не отвечающей требованиям порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, утвержденных уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а также отсутствие вины в дефектах такой помощи». Таким образом, суд возложил обязанность доказывания отсутствия нарушений порядков оказания медицинской помощи и вины медицинской организации в оказании медицинской помощи с дефектами на ответчика (медицинскую организацию).

В последние несколько лет суды стали исходить из обязанности ответчика самому доказать невозможность благоприятного исхода даже при условии своевременной диагностики и правильном лечении. То есть если в материалах дела имеются доказательства факта нарушения медицинской организацией стандартов, протоколов лечения, порядков оказания медицинской помощи, истец (пациент, его родственники) уже не обязан доказывать причинную связь с неблагоприятным исходом. Для удовлетворения иска о компенсации морального вреда достаточно доказать лишь факт дефекта медицинской помощи.

Стоит обратить внимание на следующую проблему доказывания недостатков медицинской помощи: наличие «непрямой (косвенной)

причинно-следственной связи» и «прямой причинно-следственной связи».

Так, долгое время в судебной практике признавалось лишь наличие «прямой причинно-следственной связи» между недостатками медицинской помощи и неблагоприятными последствиями такой медицинской помощи.

В решении суда разъясняется: «Принимая во внимание, что в ходе судебного разбирательства не установлено наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и наступлением смерти Б., суд приходит к выводу том, что отсутствуют основания для признания ответчика ответственным за вред»³.

Такой подход затруднял реализацию права пациента, его родственников на получение компенсации морального вреда. Однако со временем судебная практика начала меняться.

В деле № 2-446/2019 [4, с. 10] при проведении судебно-медицинской экспертизы экспертами были сделаны следующие выводы: при лечении пациента в КГБУЗ имели место дефекты оказания медицинской помощи. Выявленные дефекты можно расценивать как не выполнение, несвоевременное или ненадлежащее выполнение необходимых пациенту диагностических и (или) лечебных мероприятий в соответствии с порядком оказания медицинской помощи и (или) стандартами медицинской помощи, которые могли создать риск ухудшения состояния здоровья пациента.

Но данные дефекты медицинской помощи нельзя расценивать как приведшие к летальному исходу.

Учитывая анамнез заболевания, тяжесть настоящего ухудшения состояния, наличие вредных привычек у больного, результат лечения болезни у пациента был непрогнозируемый.

Даже при правильной терапии пациента невозможно было предсказать исход настоящей госпитализации. Этому способствовало и позднее обращение больного за медицинской помощью.

Экспертная комиссия пришла к выводу об отсутствии прямой причинно-следственной связи между выявленными нарушениями оказания медицинской помощи в КГБУЗ и наступлением смерти.

¹ Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 11 апр. 2018 г.

² Решение Болотниковского районного суда Новосибирской области по делу № 2-237/2020.

³ Решение Болотниковского районного суда Новосибирской области от 27 февр. 2019 г. по делу № 2-1/2019.

Выводы суда: оценивая заключение экспертов как доказательство по делу в соответствии с предписаниями ст. 67 ГПК РФ¹, суд приходит к следующему. Эксперты пришли к выводу, что прямой причинно-следственной связи между выявленными нарушениями оказания МП в КГБУЗ и наступлением смерти пациента не имеется, усматривается непрямая (косвенная) причинно-следственная связь.

Нормы гражданского права, регулирующие спорные правоотношения, не предусматривают как основание для возмещения ущерба только прямую причинно-следственную связь между противоправными действиями и наступившими последствиями, для определения деликтных обязательств требуется лишь ее наличие как таковой.

Поэтому причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности в данном деле должна была быть установлена не только при совершении противоправных действий, но и при неправомерном бездействии из-за несовершения ответчиком действий по оказанию качественной медицинской помощи.

Непрямая (косвенная) причинно-следственная связь имеет место в том случае, когда какой-то фактор не является причиной развития определенного состояния, но наряду с другими факторами, не являющимися его (состояния) причиной, но способствующими его возникновению, обуславливает реализацию этого состояния в отдельно взятом случае.

Таким образом, учитывая, что непрямая (косвенная) причинно-следственная связь между действиями ответчика по оказанию медицинской помощи и наступлением смерти пациента экспертами все же установлена, требования истца о компенсации морального вреда, причиненного вследствие оказания некачественной медицинской помощи, подлежали удовлетворению [4, с. 3].

Одним из самых распространенных недостатков медицинской помощи в рамках Закона о защите прав потребителей является отсутствие информирования пациента, отражающееся в дефектах медицинской документации.

Неполнота информации для пациента о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вари-

антах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи свидетельствует о недостаточности возможностей для осуществления правильного выбора пациентом. Это говорит о нарушении требований ст. 8, 9, 10 Закона о защите прав потребителей о правах потребителя на информацию.

Так, например, пациент выиграл суд, так как медицинская организация не указала в отказе от медицинского вмешательства негативные последствия. «Исходя из имеющихся в деле доказательств, судебная коллегия приходит к выводу, что ответчиком Б. оказана некачественная услуга, с нарушением порядка ее оказания, а именно при обращении истца в клинику ответчика в августе 2016 г. и при получении отказа от плана протезирования, предложенного лечащим врачом, Б. не были разъяснены последствия такого отказа, риски отклонения от предложенного плана лечения»².

Неполнота сведений в медицинской карте: «При исследовании представленной медицинской карты пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях (номер не указан), на имя С. из “...” установлены следующие недостатки ее заполнения (оформления):

- отсутствуют объективные результаты клинического осмотра лица (структурная целостность и функциональная активность покровных тканей лица, степень старения, наличие или отсутствие дефектов и нарушений, требующих проведения косметологической коррекции и пр.);
- отсутствует непосредственное описание выполнения манипуляции;
- отсутствует заполнение всех разделов, предусмотренных амбулаторной картой»³.

Такие недостатки медицинской документации были признаны судом дефектами оказания медицинской помощи, и исковые требования пациента были удовлетворены.

Обращает на себя внимание такая категория недостатков (дефектов) некачественно оказанной медицинской услуги, как отсутствие плана лечения, подписанного пациентом.

Анализируя судебную практику, следует указать, что обратиться в суд пациент имеет

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон: от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

² Апелляционное определение Новосибирского областного суда, дело № 33-6/2021.

³ Решение Заельцовского районного суда г. Новосибирска, дело № 2-34/2021.

возможность в том числе при отсутствии согласованного предварительного диагноза и плана лечения. В большинстве своем медицинская документация не содержит письменных подтверждений ознакомления пациента с приблизительным планом лечения, а указание на устную форму такого согласования не имеет для суда доказательственного значения.

Отмечаем, что установить наличие недостатков (дефектов) оказания медицинской услуги поручается лицам, обладающим специальными познаниями в той или иной области медицины, а именно судебно-медицинским экспертам. Как правило, эксперт проводит анализ медицинских документов и даже при правильно выставленном диагнозе и проведенном лечении может указать на наличие дефектов медицинской документации, что, как было указано выше, может привести к удовлетворению исковых требований пациента.

Еще одним видом недостатка (дефекта) некачественно оказанной медицинской помощи является невыполнение, несвоевременное или ненадлежащее выполнение необходимых пациенту диагностических и (или) лечебных мероприятий в соответствии с порядком оказания медицинской помощи и (или) стандартами медицинской помощи, клиническими рекомендациями. Указанный недостаток проявляется, прежде всего, в необоснованном назначении лекарственных препаратов, несоответствии дозировок, кратности и длительности приема лекарственных препаратов пациентом, выполнении неоправданных медицинских вмешательств, что приводит к ухудшению состояния здоровья пациента либо к возникновению нового заболевания.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы, что при доказывании некачественной медицинской помощи необходимо следующее.

Во-первых, обладать специальными познаниями.

Во-вторых, предоставить доказательства нарушения права пациента медицинской организацией.

В-третьих, доказать, что имеются нарушения правил оформления медицинской документации.

В-четвертых, отсутствие записи о выполнении необходимых пациенту диагностических и (или) лечебных мероприятий следует приравнивать к непроведению соответствующих медицинских услуг.

Список литературы

- Боженко А. П. О возможном консенсусе в вопросе соотношения понятий «врачебная ошибка», «дефект медицинской помощи» и «ятрогения» // Медицинское право. 2018. № 3. С. 7–12.
- Данилов Е. О. Юридическая квалификация дефектов медицинской помощи // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5. С. 123–138.
- Показатели доступности и качества медицинской помощи, обеспечивающие удовлетворенность населения медицинской помощью в различных странах мира. Экспертный обзор / Е. И. Аксенова, О. В. Бесчестнова. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2021. 40 с.
- Свередюк М. Г. Судебная практика по реализации законодательства об охране здоровья граждан // Российский судья. 2021. № 11. С. 8–13.
- Стеценко С. Г. Медицинское право : учебник. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. 567 с.
- Тимофеев И. В. Дефект медицинской помощи: проблемы и пути правовой формализации понятия // Медицинское право. 2018. № 6. С. 8–15.

Казанцева Юлия Игоревна – медицинский адвокат, Адвокатский кабинет Казанцевой Ю. И.; основатель, Корпорация медицинских юристов (Россия, г. Москва, г. Новосибирск); Адвокатская палата Новосибирской области; преподаватель, Школа медицинского права (Россия, г. Новосибирск), e-mail: Advokatkazantseva@yandex.ru

Kazantseva Yulia Igorevna – Medical Lawyer; Lawyer's office of Kazantseva Yu.I.; founder, Corporation of Medical Lawyers (Moscow, Novosibirsk, Russian Federation); Lawyer's Chamber of the Novosibirsk region; teacher, School of Medical Law (Novosibirsk, Russian Federation), e-mail: Advokatkazantseva@yandex.ru

Татаринцева Инга Александровна – кандидат юридических наук, зам. зав. кафедрой гражданского права, Западно-Сибирский филиал Российской государственной университета правосудия, медицинский юрист (Россия, г. Томск), e-mail: tatarintzeva.inga@yandex.ru

Tatarintzeva Inga Aleksandrovna – Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Department of Civil Law, West Siberian Branch of the Russian State University of Justice, medical lawyer (Tomsk, Russian Federation), e-mail: tatarintzeva.inga@yandex.ru

УДК 347.9

К ВОПРОСУ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Рябус О. А.

*Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия,
Судебный участок № 1 Пролетарского судебного района, г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Поднимается проблема трансформации процессуального статуса представителя. Рассматривается изменение процессуального статуса, которое видится авторами как прекращение статуса представителя и приобретение тем же лицом нового иного процессуального статуса в рамках одного дела. Сделана попытка анализа особенности трансформации процессуального статуса представителя. Методологическую основу научного исследования составляют общенаучные (анализ и синтез, сравнение, описание, обобщение, моделирование) и частно-научные (сравнительно-правовой, правовое моделирование, формально-юридический, анализ документов) методы. Отмечается, что по результатам рассмотрения вопроса о трансформации процессуального статуса представителя можно сделать вывод, что она может происходить путем как преобразования статуса, так и его изменения.

Ключевые слова: законный представитель, процессуальный статус, ГПК РФ, АПК РФ.

ON THE ISSUE OF TRANSFORMATION OF THE PROCEDURAL STATUS OF A REPRESENTATIVE

Ryabus O. A.

*Rostov Branch of the Russian State University of Justice,
Court District No. 1 of the Proletarsky Judicial District of Rostov-on-Don, Rostov-on-Don,
Russian Federation*

Abstract. In the article the author considers the problem of transformation of the procedural status of a representative. The authors see a change in the procedural status as the termination of the status of a representative and the acquisition by the same person of a new, different procedural status within the framework of one case. The purpose of the article is an attempt to analyze the features of the transformation of the procedural status of a representative. The methodological basis of scientific research is general scientific (analysis and synthesis, comparison, description, generalization, modeling) and private scientific (comparative legal, legal modeling, formal legal, document analysis) methods. In conclusion, the author notes that, based on the results of considering the issue of transforming the procedural status of a representative, it can be concluded that it can occur both by transforming the status and by changing it.

Keywords: legal representative, procedural status, Code of Civil Procedure of the Russian Federation, APC of the Russian Federation.

В настоящее время пристального внимания требует вопрос о трансформации процессуального статуса представителя, которому в ГПК РФ¹ и АПК РФ² посвящены самостоятельные главы, так как в зависимости от вида представительства судам необходимо обращать внимание на наличие или отсутствие юридической заинтересованности [11, с. 41–43].

Представитель по своим характеристикам относится к иным лицам, участвующим в деле. Предпосылкой для процессуальных отношений между представителем и представляемым служат материально-правовые отношения между ними. Представитель участвует в деле «с целью удовлетворения не своих потребностей, а представляемого на основании закона или заключенного договора (оказания услуг, трудового или договора поручения)» [4, с. 17]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что «юридический интерес судебного представителя, как и прокурора, носит только процессуальный характер. Все они преследуют цель – восстановление нарушенного права путем вы-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Рос. газ. 2002. № 220.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Рос. газ. 2002. № 137.

несения решения определенного содержания» [10, с. 16].

Несколько иначе проявляется юридический интерес у законных представителей. Если законным представителем совершается юридически значимое действие в интересах несовершеннолетнего, когда происходит непосредственная реализация того или иного материального или процессуального права несовершеннолетнего в конкретном правоотношении, то действия совершаются от имени несовершеннолетнего и в его интересах. Если же «действия законного представителя имеют самостоятельное правовое значение, то они должны осуществляться законным представителем от собственного имени как носителем специального правового статуса» [10, с. 16–17]. В первом случае у законного представителя имеется только процессуальная заинтересованность, во втором присутствует и материально-правовая.

Необходимо отметить, что «законные представители фактически обладают всеми свойствами сторон, иногда даже совершают действия от своего имени, имеют самостоятельный юридический интерес (материальный и процессуальный) и принятый судом акт имеет непосредственное влияние на изменение правового положения данных лиц. Кроме того, статус законного представителя так же, как и статус лиц, участвующих в деле, может трансформироваться в процессе рассмотрения дела» [13, с. 10–14].

Говоря о трансформации процессуального статуса представителя, мы имеем в виду две ее возможные формы – преобразование и изменение процессуального статуса. Под преобразованием мы понимаем произошедшее в ходе рассмотрения дела совмещение двух и более процессуальных статусов. Например, законный представитель ответчика в силу норм материального права может одновременно выступать и в статусе ответчика.

Изменение процессуального статуса нам видится как прекращение статуса представителя и приобретение тем же лицом нового иного процессуального статуса в рамках одного дела. Типичным примером такой трансформации процессуального статуса будет являться ситуация, в рамках которой в ходе рассмотрения дела представителю было передано право требования на основании договора и произведено процессуальное правопреемство. Данная ситу-

ация «иллюстрирует возможность трансформации процессуального статуса представителя в истца. Приведенный нами пример изменения процессуального статуса представителя не является единственным возможным. Полагаем, что вполне допустим и “переход” статуса представителя в ответчика» [8, с. 111]. При этом стоит отметить, что трансформация процессуального статуса представителя в форме изменения во многом предопределена волеизъявлением лиц, участвующих в деле. В связи с этим наибольший интерес представляет рассмотрение вопроса о вариантах возможного преобразования процессуального статуса представителя и его основаниях.

В научной литературе неоднократно поднимался вопрос относительно возможности совмещения процессуального статуса представителя и свидетеля. Особо интересной представляется полемика по данному вопросу между А. В. Юдина [12, с. 15] и Г. Л. Осокиной [8; 9]. А. В. Юдин «полагает возможным одновременное совмещение процессуальных статусов судебного представителя и свидетеля» [12, с. 16–18]. Противоположную позицию по данному вопросу занимает Г. Л. Осокина, которая указывает, что «возможность допроса представителей в качестве свидетелей приведет к хаосу и неразберихе в судебном процессе» [9, с. 290]. Процессуальный режим допроса свидетелей лишает судебного представителя возможности выполнять представительские функции, а иных участвующих в деле лиц – возможности осуществлять свои права и исполнять обязанности в строгом соответствии с принципами диспозитивности и состязательности. В подтверждение своей позиции Г. Л. Осокина ссылается «на нормы процессуального законодательства (ст. 163 ГПК РФ и п. 6 ч. 2 ст. 153 АПК РФ), в соответствии с которыми судья, а при коллегиальном рассмотрении дела председательствующий в судебном заседании обязаны удалять из зала судебного заседания явившихся свидетелей, а также следить за тем, чтобы допрошенные свидетели не общались с недопрошенными свидетелями» [8]. В случае первичной или повторной нейски в судебное заседание свидетеля без уважительных причин он может быть подвергнут соответственно штрафу и принудительному приводу (ч. 2 ст. 168 ГПК РФ, ч. 1 ст. 157 АПК РФ). В соответствии со ст. 176 ГПК РФ «свидетель предупреждается об уголовной ответственности за

отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний»¹.

Кроме того, судебный представитель наделен процессуальным законодательством определенными правами. Так, представитель вправе давать лишь объяснения, задавать вопросы другим участвующим в деле лицам, свидетелям, экспертам, заявлять различного рода ходатайства (в том числе об исследовании дополнительных доказательств), давать в судебных прениях свою оценку исследованным доказательствам и юридическим фактам. Предоставляемый перечень прав судебных представителей также не допускает возможности совмещения процессуального статуса представителя и свидетеля в одном рассматриваемом споре.

Нередко указанное порождает определенные негативные последствия в виде невозможности допроса конкретного лица в качестве свидетеля. Так, зная о невозможности совмещения статуса представителя и свидетеля, стороны используют это и приобщают к материалам дела доверенность на потенциального свидетеля, если не желают, чтобы лицо было допрошено судом. При этом какие-либо механизмы предупреждения подобных действий у суда отсутствуют, что приводит к злоупотреблению сторонами своими правами.

Полагаем, позиция Г. Л. Осокиной представляется верной, «действительно, в рамках российского права процессуальный статус свидетеля и его показаний абсолютно не совместим с процессуальным статусом лиц, участвующих в деле, включая судебного представителя, и их объяснений» [9]. Аналогичные выводы подтверждаются и судебной практикой².

Еще одним весьма спорным вопросом является возможность совмещения таких процессуальных статусов, как представитель истца и представитель ответчика. Наукой и практикой не дан однозначный ответ на данный вопрос. Точку зрения о невозможности совмещения таких статусов разделяли авторы, счиавшие, что таким совмещением нарушаются

принципы состязательности и равноправия сторон. Наличие у истца и ответчика противоположных процессуальных и материальных интересов не позволяет совмещать в одном лице и представителя истца, и представителя ответчика. Сторонники данной точки зрения являются С. К. Загайнова [3, с. 94], В. В. Молчанов [7, с. 7], В. В. Кванина [5, с. 133] и др. Сторонники приведенной позиции имеются и среди судебского корпуса³. Так, ФАС Северо-Кавказского округа было отменено «определение о прекращении производства по апелляционной жалобе»⁴. Причиной, послужившей для отмены определения, стало одновременное представление интересов истца и ответчика одним лицом. Судом в обоснование своей позиции было указано «на противоречие принципам и целям института представительства, а также интересам ответчика»⁵.

В то же время некоторые авторы поддерживают позицию, «согласно которой совмещение процессуальных статусов возможно ввиду отсутствия прямого законодательного запрета» [2, с. 119]. Дополнительным аргументом в поддержку данной позиции выступает также и то, что «суд наделен контрольными функциями, в силу которых он дает оценку действиям субъектов процессуальных отношений, включая представителей» [Там же, с. 120]. При возможном нарушении «прав и законных интересов своих доверителей суд вправе пресечь данные действия, квалифицируя такие действия, как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ)»⁶.

На наш взгляд, представительство одним лицом интересов истца и ответчика возможно, но с некоторыми оговорками. Нам видится, что при рассмотрении в суде большинства немущественных требований отсутствует как таковой противоположный интерес. Особенно ярко это проявляется в семейных спорах (например, об установлении отцовства).

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Рос. газ. 2002. № 220.

² Решение Арбитражного суда Алтайского края от 31 янв. 2018 г. по делу № А03-14593/2017 // Мой Арбитр. URL: <http://my.arbitr.ru>; Решение Арбитражного суда Алтайского края от 15 июня 2018 г. по делу А03-467/2017 // Мой Арбитр. URL: <http://my.arbitr.ru> (дата обращения: 02.05.2021) и др.

³ Определение Высшего Арбитражного Суда от 23 нояб. 2007 г. № 12786/07 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31 мая 2005 г. № Ф08-2279/05 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31 мая 2005 г. № Ф08-2279/05 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁶ Решение Арбитражного суда Тюменской области от 27 окт. 2010 г. по делу № А70-9167/2010 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

В то же время весьма странно будет выглядеть «ситуация, при которой одно лицо озвучивает различные позиции (как представитель истца настаивает на удовлетворении требований, а как представитель ответчика просит отказать) или совершает действия, которые приводят к нарушению прав и законных интересов одной из сторон» [6, с. 77].

Полагаем, что некоторые категории споров действительно могут допускать одновременное представительство истца и ответчика одним лицом, а стороны могут поручать ведение дела одному юристу. Такие ситуации являются редкими, однако, как показывает практика, вполне вероятностными.

Следует констатировать, что в настоящее время у суда отсутствуют основания для отказа в допуске к участию в деле такого представителя как на стороне истца, так и на стороне ответчика вне зависимости от категории спора. «Такое совмещение статусов основано на положениях Гражданского кодекса РФ о доверенности, поскольку каждое лицо вправе самостоятельно выбирать своего представителя и наделять его конкретным перечнем полномочий. Иное может приводить к необоснованному ограничению прав лиц на выбор представителя» [1, с. 325].

В этой связи нам видится необходимым провести дополнительные исследования в целях выявления определенных категорий споров, в которых возможно рассматриваемое совмещение процессуальных статусов, а также выработки конкретных оснований для отказа в допуске одного лица как представителя истца и представителя ответчика. При этом следует признать, что запрет на допуск одного лица в качестве представителя истца и ответчика представляется более простым решением, однако подразумевает под собой ограничение прав лиц по выбору своего представителя при рассмотрении дела. Еще одним примером преобразования процессуального статуса является совмещение статуса истца и представителя в коллективных исках. Появившиеся в 2013–2014 гг. в ГК РФ правила о необходимости извещения всех участников юридического лица о намерении обратиться с иском об оспаривании решения общего собрания, об оспаривании сделки юридического лица, о возмещении убытков с органов управления и о праве участников присоединиться к иску в формах, установленных процессуальным законодатель-

ством (п. 6 ст. 181.4, ст. 65.2 ГК РФ), предопределили появление коллективных исков.

При этом поскольку одновременное участие всех истцов является затруднительным, имеется необходимость в выборе представителя (лица, ведущего дело в интересах группы) для ведения дела, который, как правило, является одним из истцов. Такое распределение ролей значительно облегчает и упрощает судебный процесс, хоть и институт коллективных исков имеет и обратную сторону медали – возможность ведущего истца оказывать определяющее влияние на процесс, в связи с чем может возникать конфликт интересов между ним и прочими участниками группы. Таким образом, преобразование статуса представителя также может быть обусловлено и видом иска.

По результатам рассмотрения вопроса о трансформации процессуального статуса представителя можно сделать вывод, что она может происходить путем как преобразования статуса, так и его изменения. При этом форма трансформации процессуального статуса представителя обусловлена видом представительства (законное или договорное), а также видом иска. Отметим, что и вид представительства, и вид иска устанавливаются на основе норм материального права. Таким образом, указанное свидетельствует о том, что трансформация процессуального статуса представителя во многом предопределена действием норм материального права и сложившимися на их основе правоотношениями.

Список литературы

- Борисова О. П. Основы представительства в гражданском праве // Юридические науки. 2019. № 2. С. 325–331.
- Ерофеев И. В. Особенности и проблемы представительства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 10. С. 119–122.
- Загайнова С. К. К вопросу о гражданской процессуальной правоспособности // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. С. 94–103.
- Зимин В. А. Способы реализации представительства по российскому гражданскому законодательству // Адвокат. 2018. № 5. С. 17–24.
- Кванина В. В. Фролова Н. К. Некоторые правовые проблемы защиты прав субъектов предпринимательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2001. № 8, вып. 1. С. 132–135.
- Миронова О. С. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве // Юридические науки: проблемы и перспективы. 2018. № 5. С. 77–79.

7. Молчанов В. В. Состязательная форма судопроизводства и достоверность доказательств // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 12. С. 7–11.
8. Осокина Г. Л. К вопросу о возможности совпадения (совмещения) процессуальных статусов участников гражданского судопроизводства // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 355. С. 110–112.
9. Осокина Г. Л. Гражданский процесс: Общая часть : учебник. 3-е изд., перераб. М. : Норма ; НИЦ Инфра-М, 2013. 748 с.
10. Попова Д. Г. Законное представительство несовершеннолетних (межотраслевой аспект) // Юридический мир. 2013. № 7. С. 16–17.
11. Шихалева Е. А. Виды представительства в современном гражданском праве России // Гражданский кодекс РФ и новейшее законодательство: материалы межвузовских научно-практических конференций. Омск, 2007. С. 41–43.
12. Юдин А. В. Проблемы института замены недележащего ответчика в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1. С. 15–18.
13. Юдин А. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 10–14.
- Рябус Олеся Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия; мировой судья, судебный участок № 1 Пролетарского судебного района (Россия, г. Ростов-на-Дону), e-mail: o.ryabus@yandex.ru**
- Ryabus Olesya Alexandrovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law, Rostov Branch of the Russian State University of Justice, Magistrate, Court District No. 1 of the Proletarsky Judicial District (Rostov-on-Don, Russian Federation), e-mail: o.ryabus@yandex.ru**

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 347.453

РОЛЬ СУДОВ В ОГРАНИЧЕНИИ ПРЕДЕЛОВ ПРАВОВОЙ СВОБОДЫ АРЕНДАТОРА ЛЕСНОГО УЧАСТКА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ДОГОВОРУ АРЕНДЫ

Краскова А. Н.

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается принцип свободы договора, являющийся одним из ключевых принципов гражданского права, между тем государством устанавливаются правовые ограничения свободы договора, а в результате правоприменительной практики формируется механизм реализации правовой нормы. Представлен анализ практики применения правовых норм, регламентирующих механизм реализации арендатором лесного участка передачи принадлежащих ему прав и обязанностей по договору аренды лесного участка другим лицам посредством заключения договора (перенаем) либо предоставления лесного участка в субаренду. Презюмируется определяющая роль Верховного Суда РФ в разрешении споров, связанных с реализацией рассматриваемого механизма.

Ключевые слова: суд, лесные участки, аренда, принцип свободы договора, ограничение, запрет.

THE ROLE OF COURTS IN LIMITATION THE RESTRICTION OF LEGAL FREEDOM WHEN A LESSEE TRANSFERS HIS RIGHTS AND OBLIGATIONS UNDER A LEASE AGREEMENT

Kraskova A. N.

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The principle of freedom of contract is one of the key principles of civil law, meanwhile the state establishes legal restrictions on freedom of contract, and as a result of law enforcement practice the mechanism of implementation of the legal norm is formed. The present article presents an analysis of the practice of application of legal norms regulating the mechanism of realization of the forest plot tenant's right to transfer his rights and obligations under the forest plot lease agreement to other persons by concluding an agreement (sublease) or granting the forest plot for sublease. The determining role of the Supreme Court of the Russian Federation in resolving disputes related to the implementation of the mechanism in question is presented.

Keywords: court, forest plots, lease, principle of the freedom of contract, restriction, prohibition.

Отмечая тенденцию к повышению роли договора в системе гражданского права, стоит выделить принцип свободы договора, реализация которого оказывает воздействие на функционирование рыночной экономики и развитие конкуренции.

Принцип свободы договора является ключевым в системе гражданского права. Профессор Е. А. Суханов, в свою очередь, определяет указанный принцип в качестве базового аспекта для развития гражданского оборота [5].

Непосредственно конституционная природа указанного принципа определена Конституционным Судом РФ, что, по мнению

О. А. Кузнецовой, также объясняет возведение его в ранг отраслевых принципов названной отрасли [2].

Применение указанного принципа обеспечивается и правосудием.

И. А. Покровским отмечена особая роль договорной свободы, которая выступает «верховным началом» гражданского права, «служит одним из краеугольных камней всего современного гражданского строя» [3, с. 195].

Принцип свободы договора состоит из определенных свобод, которые наполняют его содержание. В научной литературе выде-

ляются различные позиции, рассматривающие его составляющие (свобода выбора модели договора, свобода определения условий договора, свобода изменения и расторжения договора, иные).

К примеру, Стефан А. Смит (Stephen A. Smith) в научном труде «Теория договора» раскрывает принципы свободы договора посредством свободы индивидуумов заключать или не заключать договор [6, р. 59].

Однако свобода договора одновременно с признанием требует установления разумных пределов.

М. И. Брагинский, классифицируя ограничения свободы договора и выделяя позитивные и негативные ограничения, относит к числу последних выделение в законе случаев, при которых заранее предусмотрено, между кем и какие договоры заключаться не могут [1].

Ограничение свободы договора обеспечивается посредством включения в содержание текстов правовых актов соответствующих правовых ограничений, определяющих пределы дозволенного поведения участников правоотношений.

Придерживаясь позиции авторов, рассматривающих запрет и ограничение как самостоятельные способы правового регулирования, стоит отметить, что правовой запрет, являясь универсальной юридической категорией, выступает способом ограничения правовой свободы при регулировании общественных отношений. Большинство правовых запретов требуют конкретизации в ходе их применения.

Правовые запреты выступают популярным элементом регулятивной системы; не являются исключением и отношения, регулируемые лесным законодательством.

Регулирование отношений в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, а также лесоразведения обеспечивается не только гражданским законодательством, Земельным кодексом РФ¹, но и отдельным кодифицированным актом, определяющим основные начала и подходы правового регулирования в указанной сфере, нормы которого имеют приоритетное значение при регулировании лесных отношений.

Лесным кодексом РФ² регламентирован не только особый порядок заключения договоров аренды лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности (далее – лесные участки), но также определены правовые ограничения в возможности распоряжения правом аренды лесного участка.

Рассматривая правоспособность арендаторов лесных участков, заключивших договоры аренды по результатам проведения торгов (соответствующей их формы), стоит констатировать установленное в настоящее время ограничение возможности передачи прав и обязанностей по заключенному договору.

При этом первоначальная редакция Лесного кодекса РФ, принятого в 2006 г., не содержала положений, регламентирующих реализацию арендатором лесного участка (участка лесного фонда) права передавать свои права и обязанности по договору другим лицам (перенести), а также передачи в субаренду.

В свою очередь, Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации»³ определял невозможность арендатора по договору аренды участка лесного фонда до приведения его в соответствие с Лесным кодексом РФ сдавать арендованный им участок лесного фонда в субаренду, а также передавать свои права и обязанности по договору аренды участка лесного фонда другим лицам (перенести).

Только в 2017 г. с принятием Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 471-ФЗ в ст. 71 Лесного кодекса РФ были внесены изменения, определяющие правовые пределы распоряжения предоставленным в аренду лесным участком применительно к возможности передачи прав и обязанностей по указанному договору другим лицам (перенести), а также передачи лесного участка в субаренду⁴.

С вступлением в силу указанной нормы победителем конкурса или единственным участником конкурса, с которыми заключен

² Лесной кодекс Российской Федерации : федер. закон от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Рос. газ. 2006. № 277.

³ О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 4 дек. 2006 г. № 201-ФЗ // Рос. газ. 2006. № 277.

⁴ О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка использования лесов с предоставлением и без предоставления лесных участков : федер. закон от 29 дек. 2017 г. № 471-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 1 (Ч. I). Ст. 55.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // Рос. газ. 2001. № 211-212.

договор аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, не могло быть реализовано указанное выше право.

Исходя из буквального толкования названной нормы права, ограничение касалось лишь определенного круга лиц (арендаторов лесных участков) – победителей конкурса либо единственных участников конкурса, с которыми заключен договор аренды лесного участка.

Между тем практика правоприменения пошла по иному пути, определяющему невозможность передачи прав и обязанностей по договору аренды лесного участка, применяя к рассматриваемым правоотношениям положения гражданского законодательства, а именно ст. 448 Гражданского кодекса РФ как нормы, прямо устанавливающей запрет на уступку права и перевода долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора, не разграничивая при этом формы торгов, по результатам которых заключен соответствующий договор (либо единственным участником которых являлся субъект, с которым заключен договор).

Так, судами определялась необходимость надлежащего исполнения лицом, выигравшим торги, основного обязательства, являющегося предметом договора, обязанность личного исполнения договора аренды лесного участка, заключенного не только по результатам конкурса, но и по результатам аукциона.

Исходя из обеспечения принципов открытости, прозрачности и конкурентности аукционных процедур и их результатов, судами принимались решения о недействительности соглашений, на основании которых арендаторами лесных участков производилась передача прав по договорам аренды лесных участков, заключенных по результатам аукциона.

Примерами указанной практики являются решения судов Иркутской, Кировской, Пензенской, Кемеровской областей, Еврейской автономной области (гражданские дела № А28-4312/2018¹, А49-15269/2019², А27-14639/2017³, А16-2597/2017⁴).

¹ Решение арбитражного суда Кировской области от 19 окт. 2018 г. по делу № А28-4312/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

² Решение арбитражного суда Пензенской области от 25 февр. 2020 г. по делу № А49-15269/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

³ Решение арбитражного суда Кемеровской области от 22 нояб. 2017 г. по делу № А27-14639/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

Стоит отметить также прецеденты коллегиального рассмотрения судом первой инстанции указанной категории спора, обусловленного его особой сложностью (гражданское дело № А19-31496/2018⁵, рассматриваемое коллегиальным составом арбитражного суда Иркутской области).

В ряде субъектов имела место практика оспаривания положений договоров аренды лесных участков, в содержание которых включено условие о праве арендатора лесного участка передавать права и обязанности по договору аренды лесного участка (гражданское дело № А27-13593/2018⁶).

Однако судами вышестоящих инстанций не разделена позиция судов первой инстанции (а в некоторых случаях и судов вышестоящих инстанций), признающих незаконными соглашения о передаче прав и обязанностей по договору аренды лесного участка.

Так, отмена судебных актов о признании недействительными соглашений о передаче прав и обязанностей по договору аренды лесного участка основана на приоритете норм Лесного кодекса РФ, недопустимости применения положений ст. 448 Гражданского кодекса РФ⁷.

К примеру, определением Верховного Суда РФ от 23 марта 2021 г. № 306-ЭС20-21765 по делу № А49-15269/2019⁸ отменены судебные акты трех судов нижестоящих инстанций по основаниям, приведенным выше, с указанием на необходимость при рассмотрении спора разграничения формы торгов, по результатам которых заключен соответствующий договор.

Таким образом, судами был сформирован единый подход в применении положений ст. 71 Лесного кодекса РФ, предоставляющей арендатору лесного участка, заключившему договор аренды по результатам аукциона (либо являющемуся единственным участником аукциона), право передать свои права и обязанно-

⁴ Решение арбитражного суда Еврейской автономной области от 16 янв. 2018 г. по делу № А16-2597/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

⁵ Решение арбитражного суда Иркутской области от 5 июня 2018 г. по делу № А19-31496/201. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

⁶ Решение арбитражного суда Кемеровской области от 19 сент. 2018 г. по делу № А27-13593/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Рос. газ. 1994. № 238–239.

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2021 г. № 306-ЭС20-21765 по делу № А49-15269/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru>

сти по указанному договору третьему лицу при условии отсутствия запретов на реализацию указанного права по состоянию на дату заключения договора аренды лесного участка.

Однако с вступлением в силу положений Федерального закона от 4 февраля 2021 г. № 3-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений» (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ)¹ положения ст. 71 Лесного кодекса РФ вновь претерпели изменения.

С принятием названного федерального закона, определяющего невозможность победителя торгов или единственного участника торгов (соответственно, победителей / единственных участников как конкурса, так и аукциона), с которыми заключен договор аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, передать свои права и обязанности по договору либо передать лесной участок в субаренду, казалось бы, введен абсолютный запрет на реализацию названного права.

Однако правоприменительная практика внесла свое видение в реализацию указанных положений, определила механизм действия правовой нормы.

Одним из первых споров, связанный с применением положений ч. 6 ст. 71 Лесного кодекса РФ после вступления в силу Федерального закона № 3-ФЗ, рассмотрен арбитражным судом Пермского края (решение арбитражного суда Пермского края от 28 мая 2021 г. по делу № А50-9394/2021)².

Так, министерством природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края было отказано в выдаче согласия на передачу прав аренды лесного участка по договору аренды лесного участка арендатору лесного участка (далее – отказ).

В качестве основания отказа определена ч. 6 ст. 71 Лесного кодекса РФ (в редакции п. 24 ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ).

¹ О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений : федер. закон от 4 февр. 2021 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2021. № 25.

² Решение арбитражного суда Свердловской области от 28 мая 2021 г. по делу № А50-9394/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru>

Суд, приходя к выводу о правомерности отказа органа, уполномоченного в сфере лесных отношений, указал (со ссылкой на Федеральный закон № 3-ФЗ) на запрет сдавать арендованный лесной участок в субаренду, передавать арендатору права и обязанности по договору аренды лесного участка другим лицам (перенаем), в случае заключения договора аренды не только посредством конкурса, но и аукциона на право заключения договора аренды лесного участка.

Аналогичной позиции придерживался арбитражный суд Свердловской области при вынесении решения по делу № А60-11024/2021³.

Однако подход к рассмотрению названной категории спора вновь был изменен с появлением Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г., содержанием которого (п. 27) определена необходимость применения положений Лесного кодекса РФ, действовавших в момент заключения договора аренды⁴. Соответственно, при отсутствии запрета на передачу прав по договору по состоянию на дату заключения договора, запрет на передачу прав по договору, установленный с принятием Федерального закона № 3-ФЗ, не применим к указанным правоотношениям.

Так, основываясь на правовой позиции Верховного Суда РФ, решение арбитражного суда Пермского края, судебные акты арбитражного суда Свердловской области, а также апелляционной инстанции были отменены.

Таким образом, именно Верховным Судом РФ предопределено разрешение вопроса о возможности арендатором лесного участка передать права и обязанности по договору.

Н. Н. Рыбушкиным отмечено, что правоположения, вырабатываемые в ходе практики применения запретов судами, имеют особое значение [4].

В 2020 г. Верховным Судом РФ были опубликованы два постановления Пленума^{5/1},

³ Решение арбитражного суда Свердловской области от 21 мая 2021 г. по делу № А60-11024/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru>

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 10.

⁵ О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

которыми представлены развернутые разъяснения по вопросам применения процессуального законодательства в арбитражных судах апелляционной и кассационной инстанций, с указанием о том, что арбитражные суды не вправе не руководствоваться обзорами Верховного Суда РФ.

Таким образом, положениями названных постановлений определено место прецедентов в правовой системе Российской Федерации.

Стоит отметить, что построение и функционирование механизма, обеспечивающего реализацию принципа свободы договора с одновременным установлением правовых ограничений, должны быть осуществлены с учетом баланса интересов государства, общества, субъекта соответствующего права, с соблюдением конституционных основ возможного ограничения.

Особенно значимым является определение целей законодательного регулирования, преследуемых при введении той или иной нормы в систему действующего законодательства, что должно быть обеспечено при толковании судами соответствующей нормы права, как отмечено в свое время Высшим арбитражным судом РФ².

Список литературы

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М. : Статут, 2008. 847 с.
2. Кузнецова О. А. Применение судами принципа свободы договора // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 1(3). С. 73–83.
3. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998. 353 с.
4. Рыбушкин Н. Н. Запрещающие нормы в советском праве. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1990. 112 с.
5. Суханов Е. А. Гражданское право: В 2 т. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клювер, 2018. 404 с.
6. Stephen A. Smith Contract Theory. Oxford : Oxford University press, 2004. 480 p.

Краскова Александра Николаевна – аспирант, кафедра предпринимательского и финансового права, Институт юстиции, Байкальский государственный университет (Россия, г. Иркутск), SPIN-код: 8038-8736, e-mail: ANKraskova@yandex.ru

Kraskova Aleksandra Nikolaevna – PhD Student, Department of Business and Financial Law, Institute of Justice, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation), SPIN-Code: 8038-8736, e-mail: ANKraskova@yandex.ru

¹ О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

² О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник ВАС РФ, № 5, май, 2014.

УДК 342.5

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ МИГРАЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)**

Трифонова К. В., Трифонов С. Г.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема незаконной миграции, которая является особенностью мира в эпоху глобализации и относительной открытости государственных границ и оказывает негативное влияние на экономику, сферу борьбы с преступностью и безопасность в самом широком понимании данного термина. Анализируются особенности взаимодействия правоохранительных органов в сфере привлечения к публично-правовой ответственности (на примере миграционной ответственности). Методологическую основу научного исследования составляют общенакальные (анализ и синтез, сравнение, описание, обобщение, моделирование) и частно-научные (сравнительно-правовой, правовое моделирование, формально-юридический, анализ документов) методы. Предположено, что под взаимодействием правоохранительных органов в миграционной сфере в контексте осуществления (реализации) миграционной безопасности следует понимать совместную согласованную деятельность правоохранительных органов в пределах их полномочий, основанную на законах и подзаконных нормативных актах, по совместному решению поставленных перед ними задач в сфере соблюдения миграционного законодательства, в том числе в виде профилактики и предупреждения миграционных правонарушений. Проанализировав ряд субъектов, вовлеченных в обеспечение миграционной безопасности, их полномочия и порядок взаимодействия, приходим к выводам, что в настоящее время взаимодействие между правоохранительными органами проходит, как правило, в формах межведомственного информационного обмена, а также организации постоянно действующих рабочих групп из числа представителей субъектов взаимодействия; организации совместных проверок по исполнению миграционного законодательства. Отмечается использование и иных форм (проведение координационных совещаний, межведомственных совещаний руководителей правоохранительных органов; организация совместных семинаров, конференций, в том числе научно-практических; совместных научных, мониторинговых исследований, социологических опросов и т. д.) взаимодействия в контексте привлечения к публично-правовой ответственности.

Ключевые слова: миграция, безопасность, правоохранительная деятельность, орган государства, взаимодействие, юридическая ответственность.

**FEATURES OF INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES
IN THE FIELD OF BRINGING TO PUBLIC LEGAL RESPONSIBILITY
(BY THE EXAMPLE OF MIGRATION RESPONSIBILITY)**

Trifonova K. V., Trifonov S. G.

Crimean Branch Russian State University of Justice, Simferopol, Russian Federation

Abstract. Feature of the world in the era of globalization and the relative openness of state borders is, along with many others, also the problem of illegal migration, which has a negative impact on the economy, the fight against crime and security in the broadest sense of the term. The purpose of the article is an attempt to analyze the features of the interaction of law enforcement agencies in the field of bringing to public liability (on the example of migration liability). The methodological basis of scientific research is general scientific (analysis and synthesis, comparison, description, generalization, modeling) and private scientific (comparative legal, legal modeling, formal legal, document analysis) methods. Thus, after conducting a study, we consider it possible to establish that the interaction of law enforcement agencies in the migration sphere in the context of the implementation (implementation) of migration security, in our opinion, should be understood as joint coordinated activities of law enforcement agencies within their powers, based on laws and by-laws, on the joint solution of the tasks assigned to them in the field of compliance with migration legislation, including in the form of prevention and prevention of migration offenses. After analyzing a number of entities involved in ensuring migration security, their powers and the procedure for interaction, we come to the conclusion that at present, interaction between law enforcement agencies takes place, as a rule, in the

form of interdepartmental information exchange, as well as the organization of permanent working groups from among representatives of the subjects of interaction; organization of joint inspections on the implementation of migration legislation. Other forms are also used (holding coordination meetings; holding interdepartmental meetings of heads of law enforcement agencies; organizing joint seminars, conferences, including scientific and practical ones; organizing joint scientific, monitoring studies, sociological surveys, etc.) of interaction in the context of involving public liability.

Keywords: migration, security, law enforcement, state body, interaction, legal responsibility.

В условиях глобализации в XXI в. незаконная миграция стала одним из главных вызовов современности. Это вызов для межгосударственных отношений, реальная угроза стабильности странам и отдельным регионам мира. При этом незаконная миграция представляет угрозу не только и не столько сама по себе. Она тесно связана с такими формами трансграничной преступности, как международный терроризм, торговля оружием, незаконный оборот наркотиков и торговля людьми.

Взгляд на миграцию через призму безопасности – относительно новый феномен, возникший после окончания холодной войны. Важнейшими объектами внимания специалистов в сфере безопасности стали лица и организации иностранного происхождения, пытающиеся пересечь границы и вести свою деятельность на территории страны в обход закона, будь то нелегальные трудовые мигранты или члены транснациональных преступных группировок [3; 4, р. 249; 5, р. 63; 6].

Основные угрозы безопасности сегодня связаны с незаконными перемещениями через границу, которые сопровождаются, как правило, разными типами правонарушений: от подделки документов и взяток до уклонения от уплаты налогов и занятия преступной деятельностью (нелегальное производство, перевозка и сбыт запрещенных товаров). Масштаб нелегальной миграции сегодня, по оценкам экспертов, составляет примерно 20 % всех миграционных потоков.

Процесс незаконной международной миграции в той или иной мере затрагивает все государства – участники СНГ, все мировое сообщество, оказывая влияние на экономическую, политическую, социальную сферы жизни общества, а также сферу борьбы с преступностью.

Представляется возможным рассматривать миграционную безопасность как самостоятельный вид, как часть целого, как полноправного автора обеспечения национальной безопасности, учитывая определенное влияние

миграции на все ее составные части – общественную, социальную, демографическую, экономическую. Исследуемый феномен для этого обладает всеми необходимыми институциональными признаками [1, с. 223-220].

Важнейшую роль в вопросах противодействия, профилактики и предупреждения совершения миграционных правонарушений играет эффективное взаимодействие правоохранительных органов.

К сожалению, нормативное определение взаимодействия правоохранительных органов в миграционной сфере в настоящее время отсутствует.

Единственным документом, который сформулировал данную дефиницию в настоящее время, стали методические рекомендации «Обеспечение эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с правоохранительными органами в рамках организации противодействия коррупции в федеральном органе исполнительной власти». Под взаимодействием в данном документе понимается основанная на законах и подзаконных нормативных актах, согласованная по целям, месту и времени деятельность различных исполнителей по совместному решению поставленных перед ними задач¹.

Если провести аналогию и за основу взять данную формулировку, то под взаимодействием правоохранительных органов в миграционной сфере в контексте осуществления (реализации) миграционной безопасности, на наш взгляд, следует понимать совместную согласованную деятельность правоохранительных органов в пределах их полномочий, основанную

¹ Обеспечение эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с правоохранительными органами в рамках организации противодействия коррупции в федеральном органе исполнительной власти : методические рекомендации (одобрены президентом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции) (протокол от 25 сент. 2012 г. № 34). URL: <https://fas.gov.ru/upload/anticorruption/mr2.pdf> (дата обращения: 15.05.2022).

на законах и подзаконных нормативных актах, по совместному решению поставленных перед ними задач в сфере соблюдения миграционного законодательства, в том числе и в виде профилактики и предупреждения миграционных правонарушений. В целях эффективного взаимодействия правоохранительных органов при выявлении и расследовании правонарушений и преступлений в миграционной сфере создаются межведомственные рабочие группы.

Рассмотрим особенности взаимодействия государственных органов на примере некоторых правоохранительных органов, вовлеченных в сферу привлечения к публично-правовой ответственности (на примере миграционной).

Начнем исследования с МВД РФ в связи с тем, что после реорганизации ФМС РФ именно данный орган стал правопреемником. Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ (ГУВМ МВД России) является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел РФ, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики, а также нормативно-правовому регулированию в сфере миграции.

В ряде административных регламентов¹ по предоставлению различных государственных

услуг в сфере миграции установлен порядок взаимодействия подразделений по вопросам миграции с территориальными органами МВД России, организациями и подразделениями системы МВД России, с федеральными органами исполнительной власти, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов России, органами местного самоуправления, многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг, иными организациями при предоставлении миграционных услуг.

Согласно совместному Приказу МВД России, МИД России и ФСБ России от 13 июня 2018 г. № 367/10160/255 «О совершенствовании взаимодействия при рассмотрении вопросов гражданства Российской Федерации»² утверждается Инструкция о взаимодействии МВД РФ, МИД РФ и ФСБ РФ при рассмотрении вопросов гражданства Российской Феде-

ных и муниципальных услуг : приказ МВД России от 10 дек. 2020 № 856 (зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2021 № 62483). URL: <http://pravo.gov.ru>; Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации : приказ МВД России от 31 марта 2021 г. № 186 (зарегистрировано в Минюсте России 19.05.2021 № 63515). URL: <http://pravo.gov.ru>; Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина РФ за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронный носитель информации : приказ МВД России от 31 дек. 2019 г. № 996 (зарегистрировано в Минюсте России 27.02.2020 № 57627). URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел РФ по предоставлению государственной услуги по регистрации иностранному учету граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ : приказ МВД России от 31 дек. 2017 г. № 984 (зарегистрировано в Минюсте России 05.04.2018 № 50635). URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел РФ по предоставлению государственной услуги по предоставлению статуса вынужденного переселенца и продлению срока его действия : приказ МВД России от 4 сент. 2019 г. № 602. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² О совершенствовании взаимодействия при рассмотрении вопросов гражданства Российской Федерации : приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 13.06.2018 № 367/10160/255 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

рации, в которой учреждается сам порядок взаимодействия между министерствами и территориальными органами.

Также утвержден Порядок взаимодействия Министерства внутренних дел РФ и его территориальных органов с Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и ее территориальными органами по контролю за исполнением иностранными гражданами и лицами без гражданства решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, вынесенных Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и ее территориальными органами¹.

Порядок определяет последовательность действий МВД России и Роспотребнадзора, их территориальных органов по вопросам обмена информацией при осуществлении мероприятий, связанных с исполнением вынесенных Роспотребнадзором и его территориальными органами решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства. Взаимодействие в рамках вышеуказанного Порядка осуществляется по основным направлениям: информационному и организационному. Роспотребнадзор ежеквартально направляет в Главное управление по вопросам миграции МВД России информацию о количестве принятых решений о нежелательности пребывания (проживания).

Далее рассмотрим ФСБ РФ, так как взаимодействие ФСБ РФ с иными правоохранительными органами происходит в сфере противодействия проникновению террористов и их пособников на территорию России по миграционным каналам, а также включает в себя

актуальные проблемы профилактики терроризма в среде трудовых мигрантов.

Одной из основных задач ФСБ России является организация в пределах ее полномочий во взаимодействии с федеральными органами государственной власти борьбы с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, легализацией преступных доходов, незаконной миграцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также противодействия экстремистской деятельности, в том числе деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ и групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью организацию вооруженного мятежа, насилиственное изменение конституционного строя Российской Федерации, насилиственный захват или насилиственное удержание власти². И в соответствии с поставленной задачей ФСБ РФ осуществляет функцию, направленную на разработку в пределах своих полномочий во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти мер по борьбе с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, легализацией преступных доходов, незаконной миграцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации по противодействию экстремистской деятельности, в том числе деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ и групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью организацию вооруженного мятежа, насилиственное изменение конституционного строя Российской Федерации, насилиственный захват или насилиственное удержание власти (п. 6)³; а также участвует в пределах своих полномочий в решении во-

¹ Об утверждении Порядка взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов с Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и ее территориальными органами по контролю за исполнением иностранными гражданами и лицами без гражданства решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, вынесенных Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и ее территориальными органами : приказ МВД России № 483, Роспотребнадзора № 653 от 27.07.2018 от 15 октября 2018 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 11 авг. 2003 г. № 960 (ред. от 01.06.2021) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Там же.

просов, касающихся приема в гражданство Российской Федерации и выхода из него, въезда в Российскую Федерацию (в том числе на территории, для въезда на которые требуется специальное разрешение) и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, их временного пребывания в Российской Федерации, оформления разрешения на временное проживание и вида на жительство, предоставления временного и политического убежища, признания беженцами на территории Российской Федерации, выявления информации о наличии либо об отсутствии обстоятельств, препятствующих выдаче свидетельства участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (п. 36).

Таким образом, видим, что взаимодействие ФСБ РФ с иными правоохранительными органами происходит в сфере противодействия проникновению террористов и их пособников на территорию России по миграционным каналам.

В условиях нарастания миграционного кризиса в Западной Европе и возможности переориентации миграционного потока на территорию России возрастает актуальность задач, связанных с противодействием на государственной границе незаконной миграции иностранных граждан. Принимаются меры по усилению оперативно-войскового прикрытия возможных маршрутов их незаконного проникновения на российскую территорию, наращиваются оперативные и технические возможности подразделений пограничных органов в пунктах пропуска.

В Соглашении о сотрудничестве пограничных войск в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через границы государств – участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество, указывается, что государства – участники СНГ считают необходимым дальнейшее развитие взаимодействия пограничных войск с таможенными, миграционными, правоохранительными и другими заинтересованными органами сторон соглашения.

На органы прокуратуры возложены обеспечение законности в сфере миграции в качестве одного из актуальных направлений

надзорной деятельности, осуществление надзора за исполнением законодательства в этой сфере на системной основе, во взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, правоохранительными и контролирующими органами, институтами гражданского общества.

Исходя из анализа содержания Приказа Генеральной прокуратуры РФ об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции (далее – Приказ)¹, можно выявить различные направления взаимодействия с правоохранительными органами в исследуемой сфере. Прежде всего отметим информационное взаимодействие. Согласно п. 2.2 Приказа прокурорам в соответствии с их компетенцией предписывается организовать мониторинг сведений, характеризующих состояние законности в сфере миграции, в том числе статистических и других данных органов государственной власти, местного самоуправления, научных учреждений, публикаций в средствах массовой информации, обращений граждан в правоохранительные и контролирующие органы, иных источников. С целью выявления фактов массовых нарушений правил миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства – наладить взаимодействие с общественными объединениями граждан на поднадзорной территории. В качестве одного из источников информации использовать сеть Интернет, уделяя первоочередное внимание мониторингу сайтов общественных организаций, новостных сайтов.

Исходя из характера полученной информации, прокуратура осуществляет проверочные мероприятия, как самостоятельные, так и совместные, т. е. организует как самостоятельные, так и совместные проверки по исполнению миграционного законодательства.

В пункте 2.3 Приказа указано, что по информации о нарушении закона, требующем неотложного вмешательства прокурора, проверки организовываются незамедлительно. При выявлении данных, свидетельствующих о ненадлежащем исполнении обязанностей, нарушениях миграционного законо-

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 1 июля 2015 г. № 343 // Консультант-Плюс : справочная правовая система.

дательства органами государственной власти, местного самоуправления, правоохранительными и контролирующими органами, необходимо планировать соответствующие надзорные мероприятия.

В случае получения данных об объектах незаконной миграции – требовать от органов МВД России и иных правоохранительных и контролирующих органов проведения проверок. Принимаются все необходимые меры для привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности. Далее в п. 2.5 Приказа указано, что органы прокуратуры полномочны добиваться от органов МВД России надлежащего исполнения функциональных обязанностей по своевременному выявлению и пресечению нарушений миграционного законодательства, привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности, в том числе по возбуждению дел об административных правонарушениях в отношении работодателей за незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства. При проведении проверок исполнения органами МВД России административного законодательства – давать оценку фактам незаконного освобождения от ответственности юридических лиц – работодателей иностранных граждан и принимать меры прокурорского реагирования.

Необходимо понимать, что взаимодействие органов прокуратуры с иными правоохранительными органами происходит как по вертикали, так и по горизонтали.

Так, п. 2.9 Приказа уполномочивает органы прокуратуры в органах ФССП России и МВД России проверять соблюдение законодательства при осуществлении ими функций по выдворению, депортации (реадмиссии) иностранных граждан за пределы Российской Федерации, по их помещению в специально предназначенные для этого учреждения и содержанию в них. Регулярно с привлечением контролирующих органов организовывать проверки соответствия таких учреждений требованиям пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологического и иного законодательства.

Взаимодействие в форме предупреждающих и профилактических мероприятий выражается также в Приказе, в частности, п. 2.14 указывает – в соответствии с компетенцией принимать меры по активизации работы по выявлению и пресечению преступлений и правонарушений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов МВД России, ФССП России. Обеспечивая законность при проведении оперативно-разыскных мероприятий, принятии решений о представлении результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, особое внимание уделять работе по выявлению преступлений рассматриваемой категории подразделениями собственной безопасности правоохранительных органов. Необходимо акцентировать внимание на том, что в самом Приказе в п. 2.22 указано – в целях укрепления законности в сфере миграции активно использовать все возможные формы взаимодействия правоохранительных, контролирующих органов, органов государственной власти и местного самоуправления по предотвращению, своевременному выявлению, пресечению преступлений в этой сфере.

При реализации общих задач по исполнению законодательства и обеспечению правопорядка в сфере миграции – обеспечить обязательное исполнение принятых совместных решений, оперативный обмен информацией и согласованность действий. Ярким примером взаимодействия может служить опыт Прокуратуры Москвы, которая совместно с Росфинмониторингом разработала и применила на практике новую методику выявления мест концентрации иностранных граждан.

Росфинмониторинг предоставил данные о системе быстрых денежных переводов за рубеж. «Сведения о работающих офисах переводов денежных средств сотрудники прокуратуры наложили на карту города и определили места их концентрации, которые во многом совпадали с расположенными рядом строительными и промышленными объектами. В перспективе такое взаимодействие с Росфинмониторингом позволит устанавливать недобросовестных предпринимателей, использующих труд нелегальных мигрантов, сокращать серый сектор и выводить деньги из теневого оборота.

Федеральная служба по финансовому мониторингу призвана осуществлять функции по противодействию легализации (отмыванию)

доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения [2, с. 329].

Согласно п. 9.3 Указа Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» данная служба разрабатывает самостоятельно и (или) во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, другими государственными органами и организациями меры по нейтрализации угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и организует реализацию таких мер; взаимодействует и осуществляет информационный обмен в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на основе принципа взаимности с компетентными органами иностранных государств в установленной сфере деятельности; взаимодействует от имени Российской Федерации по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности, с международными организациями, органами государственной власти, организациями и гражданами иностранных государств; направляет информацию в правоохранительные органы при наличии достаточных оснований полагать, что операция (сделка) связана с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма, а также предоставляет информацию по запросам правоохранительных органов в соответствии с федеральными законами¹.

Порядок, утвержденный Приказом Росфинмониторинга от 11 января 2011 г., определяет перечень мероприятий, необходимых для принятия решения Федеральной службой по финансовому мониторингу о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства (далее – иностранный гражданин) в Российской Федерации, создающего угрозу безопасности Российской Федерации².

¹ Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу (вместе с Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу) : указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 (ред. от 05.03.2022) // Консультант-Плюс : справочная правовая система.

² Об утверждении Порядка принятия решения Федеральной службой по финансовому мониторингу о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации (зарегистрировано в Минюсте России 10.02.2011 № 19781) : приказ Росфинмониторинга от 11 янв. 2011 г. № 2 (ред. от 20.12.2016) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

Росфинмониторинг в пределах установленной компетенции рассматривает вопросы и принимает решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина в Российской Федерации по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию³».

Управление по противодействию финансированию терроризма Росфинмониторинга, рассматривая ходатайство и материалы, указанные в п. 5 вышеуказанного Порядка⁴, проверяет достаточность оснований для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина в Российской Федерации, при необходимости запрашивает дополнительные документы и материалы, в том числе заключения Министерства внутренних дел РФ об отсутствии у указанного лица гражданства России, а также выявляет обстоятельства, препятствующие принятию указанного решения, тем самым взаимодействует с МВД РФ. В случае принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина в Российской Федерации, направляет данное решение в соответствующий территориальный орган Росфинмониторинга, а также информирует о принятом решении Федеральную службу безопасности РФ и Министерство внутренних дел РФ.

Проанализировав ряд субъектов, вовлеченных в обеспечение миграционной безопасности, их полномочия и порядок взаимодействия, приходим к выводам, что в настоящее время взаимодействие между правоохранительными органами проходит, как правило, в формах межведомственного информационного обмена, а также организации постоянно действующих рабочих групп

России 10.02.2011 № 19781) : приказ Росфинмониторинга от 11 янв. 2011 г. № 2 (ред. от 20.12.2016) // Консультант-Плюс : справочная правовая система.

³ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : фед. закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Об утверждении Порядка принятия решения Федеральной службой по финансовому мониторингу о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации (зарегистрировано в Минюсте России 10.02.2011 № 19781) : приказ Росфинмониторинга от 11 янв. 2011 г. № 2 (ред. от 20.12.2016) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

из числа представителей субъектов взаимодействия; организации совместных проверок по исполнению миграционного законодательства. Также используются и иные формы (проведение координационных совещаний, межведомственных совещаний руководителей правоохранительных органов; организация совместных семинаров, конференций, в том числе научно-практических, совместных научных, мониторинговых исследований, социологических опросов и т. д.) взаимодействия в контексте привлечения к публично-правовой ответственности.

Список литературы

1. Ефимова О. С., Лузина Т. В. Проблемы миграционной безопасности и региональные тенденции миграционных процессов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 1 (46). С. 213–220.
2. Финансовый мониторинг : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А. Г. Братко, И. Е. Волуевич, В. И. Глотов [и др.] ; под ред.: Ю. А. Чиханчина, А. Г. Братко. М. : Юстицинформ, 2018. Т. 1. 696 с.
3. Andreas P. Redrawing the Line: Borders and Security in the Twenty-First Century // International Security. 2003. Vol. 28, N 2. P. 78–111.
4. Bigo D. Polices En Réseaux. L'expérience Européenne. P. : Presses de Sciences Po, 1996.

5. Bigo D. Security and Immigration: Toward a Critique of the Governmentality of Unease // Alternatives. 2002. N 27. P. 63–92.

6. Huysmans J., Squire V. Migration and Security // Handbook of Security Studies / ed. by M. Dunn Cavelty, V. Mauer. L. : Routledge, 2009.

Трифонова Кристинэ Васаковна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права, кафедры гражданского права, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, г. Симферополь), e-mail: kri-kazaryan@yandex.ru

Trifonova Kristine Vasakovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law, Associate Professor of Administrative and Financial Law, Crimean Branch Russian State University of Justice (Simferopol, Russian Federation), e-mail: kri-kazaryan@yandex.ru

Трифонов Сергей Геннадиевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, г. Симферополь), e-mail: sergey3fonov@yandex.ru

Trifonov Sergey Gennadievich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Legal Disciplines, Crimean Branch Russian State University of Justice (Simferopol, Russian Federation), e-mail: sergey3fonov@yandex.ru

ОБЗОРЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

УДК 340

ОБЗОР

ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ»

Иванова Л. М., Митрофанова А. А.

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлен обзор научных докладов, ставших предметом обсуждения в рамках Все-российской научно-практической конференции «Судебная система Российской Федерации: прошлое, настоящее, будущее». Конференция, проведенная 7 апреля 2022 г. Восточно-Сибирским филиалом Российского государственного университета правосудия совместно с Иркутским областным судом и Иркутским региональным отделением Российского объединения судей, была приурочена к юбилейной дате – 100-летию Верховного Суда РФ. В статье нашли отражение основные вопросы, рассмотренные на конференции, а именно проблемы реализации принципов правосудия, мотивирования судебных решений по уголовным, гражданским, административным делам и делам об административных правонарушениях, перспективы в сфере так называемого банкротного судопроизводства, сущность и значение нормативных и казуальных правовых позиций, и многие другие.

Ключевые слова: судебная система, Верховный Суд Российской Федерации, мотивирование судебных решений, правовые позиции, банкротство, презумпция невиновности.

REVIEW

OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE DEDICATED TO THE 100-LEUTI OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION “JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: PAST, PRESENT, FUTURE”

Ivanova L. M., Mitrofanova A. A.

East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The review of scientific reports that became the subject of discussion within the framework of the All-Russian scientific and practical conference “The judicial system of the Russian Federation: past, present, future” is presented. The conference, held on April 7, 2022 by the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice together with the Irkutsk Regional Court and the Irkutsk Regional Branch of the Russian Association of Judges, was timed to coincide with the anniversary date – the 100th anniversary of the Supreme Court of the Russian Federation. The article reflects the main issues discussed at the conference, namely, the problems of implementing the principles of justice, motivating court decisions in criminal, civil, administrative cases and cases of administrative offenses, prospects in the field of so-called “bankruptcy” proceedings, the essence and significance of regulatory and casual legal positions, and many others.

Keywords: judicial system, Supreme Court of the Russian Federation, motivation of court decisions, legal positions, bankruptcy, presumption of innocence.

16 февраля 2022 г. издано распоряжение Президента РФ В. В. Путина, в соответствии с которым 29 ноября – 1 декабря 2022 г. в Государственном Кремлевском дворце состоятся юбилейный X Всероссийский съезд судей и торжественное заседание, посвященное 100-летию Верховного Суда РФ.

11 ноября 1922 г. *Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК)* в рамках судебной реформы утвердило Положение о судоустройстве РСФСР¹, в соответствии с которым устанавливалась единая система судебных учреждений, включающая народные суды, губернские суды и Верховный Суд РСФСР. К полномочиям Верховного Суда РСФСР были отнесены: судебный контроль над всеми без исключения судами Республики, рассмотрение в кассационном порядке дел, решенных губернскими судами, в порядке надзора – дел, решенных любыми судами, в качестве суда первой инстанции – дел особой государственной важности по специально установленной подсудности². С этого времени и начинает свой отсчет история Верховного Суда России.

Российский государственный университет правосудия, чьим учредителем является Верховный Суд РФ, отмечает 100-летний юбилей научно-практическими мероприятиями и просветительскими проектами.

Именно к этой знаменательной дате была приурочена Всероссийская научно-практическая конференция «Судебная система Российской Федерации: прошлое, настоящее, будущее», проведенная 7 апреля 2022 г. Восточно-Сибирским филиалом Российского государственного университета правосудия (ВСФ РГУП) совместно с Иркутским областным судом и Иркутским региональным отделением Российского объединения судей.

Модераторами конференции выступили судья Иркутского областного суда, кандидат юридических наук С. Л. Морозов и заместитель директора по учебной и воспитательной работе ВСФ РГУП, кандидат юридических наук доцент А. М. Иванова. Открывая конференцию, модераторы поблагодарили всех со-

организаторов за проявленный интерес и участие, отметили важность встреч на одной площадке как отличную возможность диалога между учеными и правоисполнителями.

С приветственными словами к участникам мероприятия обратились члены президиума конференции – Председатель Иркутского областного суда В. В. Ляхницкий, Председатель Ленинского районного суда г. Иркутска, и. о. Председателя Иркутского регионального отделения Российского объединения судей Р. А. Орлов, директор ВСФ РГУП, доктор философских наук, профессор А. С. Степаненко, а также почетные гости – Председатель Арбитражного суда Иркутской области Б. Т. Алдатов, Председатель Верховного Суда Республики Бурятия, кандидат юридических наук А. А. Кириллова.

Отдельного внимания заслуживает проблематика, вынесенная на обсуждение в рамках конференции. В докладах участников нашли отражение сложные и актуальные в реалиях сегодняшнего дня проблемы юридической теории и практики. В частности, это вопросы, связанные с ролью Верховного Суда РФ в формировании судебной и следственной практики, полномочиями судей и их реализацией, мотивированием судебных решений по уголовным, гражданским, административным делам и делам об административных правонарушениях, организационным обеспечением и цифровизацией деятельности судов, деятельностью мировых судей, и многие другие.

Так, концептуальные вопросы, характеризующие роль Верховного Суда РФ в формировании судебной практики, были обозначены в докладе кандидата юридических наук, судьи Иркутского областного суда С. С. Амосова. Обобщая судебную практику, Верховный Суд обеспечивает единообразное толкование и применение нормативных актов при разрешении правовых споров.

Основные этапы развития организационного обеспечения деятельности мировых судей Иркутской области отразил в своем выступлении П. Ю. Семенов, руководитель Агентства по обеспечению деятельности мировых судей Иркутской области.

Значительное внимание в рамках конференции было уделено специфике юридического языка как уникальной формы лексиче-

¹ О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК от 11 нояб. 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902. Документ утратил силу.

² См.: Историческая справка // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://supcourt.ru/about/info/history/reference/> (дата обращения: 25.05.2022).

ского взаимодействия и обоснования судебных решений.

Традициям и правилам мотивирования судебных решений по уголовным делам посвятил свой доклад кандидат юридических наук, судья Иркутского областного суда С. Л. Морозов. Докладчик аргументированно, с использованием примеров из судебной практики продемонстрировал значимость обращения при обосновании судебного решения к положениям таких дисциплин, как логика и риторика. В частности, это требуется для достижения важного правила – в решении суда должно быть только необходимое и достаточное для выражения и обоснования главной мысли. Особо хочется отметить слова, прозвучавшие в заключении выступления, о том, что следующие поколения будут иметь представление о словесности нашего времени не только по лучшим литературным произведениям, но и по другим сохранившимся источникам, в том числе по судебным решениям, которые размещаются в общей базе данных. «Поэтому в память о нашем времени нужно оставлять потомкам лучшее», – подытожил Сергей Львович.

Данные тезисы были поддержаны и развиты в докладах председателей судебного состава Иркутского областного суда А. С. Папуши и А. И. Карнышова, которые отразили в своих выступлениях актуальные проблемы мотивирования судебных решений по административным делам (КАС РФ) и делам об административных правонарушениях (КоАП РФ).

Судья Арбитражного суда Иркутской области Е. Г. Полякова предложила вниманию участников конференции доклад на актуальную и дискуссионную тему «“Банкротное судопроизводство” – миф или реальность?», в котором представила аргументы, подтверждающие целесообразность выделения в качестве самостоятельной формы так называемого банкротного судопроизводства. Такая необходимость обусловлена значительной спецификой порядка рассмотрения и разрешения дел о несостоятельности (банкротстве) в рамках арбитражного судопроизводства.

Большой интерес к конференции проявили представители не только судебного корпуса, но и научно-образовательного сообщества.

В докладе кандидата юридических наук, доцента, зав. кафедрой гражданского права

Л. А. Чердаковой на тему «Некоторые вопросы правового статуса публичных учреждений по гражданскому законодательству Российской Федерации» была освещена проблемная ситуация, имеющая как теоретическую, так и практическую значимость, когда государство, являясь самостоятельным субъектом, обладающим автономным гражданско-правовым статусом, участвует в имущественных отношениях посредством юридического лица.

Сущность и значение правовых позиций судебных органов власти стали предметом рассмотрения в выступлении кандидата юридических наук, зав. кафедрой гражданского и административного судопроизводства ВСФ РГУП В. В. Джуры. По мнению докладчика, правовые позиции могут иметь нормативный (для неоднократного применения со схожими фактическими обстоятельствами) и индивидуальный (казуальный) характер, когда имеется указание на возможность отмены судебного акта для отдельного индивида по конкретному делу. Сущность правовой позиции суда была сформулирована как квинтэссенция правовой идеологии, результат взаимодействия группового и индивидуального правосознания.

Доклад, посвященный результатам диахронического анализа генезиса презумпции невиновности в практике Верховного Суда РФ, представила старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики ВСФ РГУП Х. А. Каландаришвили. В рамках выступления были приведены примеры практического применения постулатов презумпции невиновности в разные исторические периоды. Так, неоднозначное отношение к презумпции невиновности наблюдалось в первые десятилетия советской власти, когда этот принцип не был закреплен в законе (вплоть до 1958 г.). В судебной практике Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда ССР того времени сама презумпция в текстах решений не называлась, но отражались отдельные ее постулаты, закрепленные сегодня в ст. 14 УПК РФ (в частности, отмена приговоров, в которых нижестоящие суды основывали свои выводы на том, что обвиняемый не опроверг обвинения, нарушение правила толкования неустранимых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого или правила о недопустимости вынесения обвинительного приговора на основе предположений).

Актуальность и значимость заявленной на конференции проблематики подтверждается широкой географией участников мероприятия, вышедшей далеко за пределы Иркутской области. В числе докладчиков и слушателей были представители из таких городов, как Москва, Симферополь, Казань, Ростов-на-Дону, Саратов, Новосибирск, Улан-Удэ, Якутск и др. Так, с докладом о значении принципа единства судебной системы выступила кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского З. С. Байназрова.

Проведенное мероприятие позволило обсудить и проанализировать современные проблемы в сфере судоустройства и судопроизводства, что, безусловно, будет способствовать выработке эффективных средств их решения и повышению качества правоприменения посредством консолидации усилий ученых и практических работников.

Иванова Людмила Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по учебной и воспитательной работе, доцент кафедры уголовного права, Восточно-Сибирский филиал Российской государственной юридической академии (Россия, г. Иркутск), e-mail: livan4@mail.ru

Ivanova Lyudmila Mikhailovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Educational and Educational Work, Associate Professor of the Department of Criminal Law, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk, Russian Federation), e-mail: livan4@mail.ru

Митрофанова Алена Андреевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Восточно-Сибирский филиал Российской государственной юридической академии (Россия, г. Иркутск), e-mail: alena_mitrofanova@bk.ru

Mitrofanova Alyona Andreevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk, Russian Federation), e-mail: alena_mitrofanova@bk.ru

УДК 340

**ОБЗОР НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ,
ОСВЕЩЕННЫХ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ – ВЫСШИЙ СУДЕБНЫЙ ОРГАН:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ»**

Чердакова Л. А., Шевчук Е. П.

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Иркутск, Россия

Аннотация. Внимание уделяется тому, что проведенная конференция позволила обсудить современные проблемы в сфере судоустройства и судопроизводства, что, безусловно, способствует выработке эффективных средств их решения, а также повышению качества правоприменительной практики. Проведенное автором исследование судебной практики выявило правильность применения законодательства в сфере урегулирования спорных отношений. Разграничение подведомственности рассмотрения дел о защите репутации между судами общей юрисдикции и арбитражными судами зависит от сферы деятельности истца, к которой относится спор.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, конференция, научные мероприятия, судоустройство.

**REVIEW OF SCIENTIFIC REPORTS COVERED DURING
THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
DEDICATED TO THE 100TH ANNIVERSARY
OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
“THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IS THE
HIGHEST JUDICIAL BODY: THE VIEW OF YOUNG RESEARCHERS”**

Cherdakova L. A., Shevchuk E. P.

East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Attention is paid to the fact that the conference allowed discussing modern problems in the field of judicial system and judicial proceedings, which certainly contributes to the development of effective means of solving them, as well as improving the quality of law enforcement practice. The author's research of judicial practice revealed the correctness of the application of legislation in the field of settlement of disputed relations. The differentiation of the jurisdiction of the consideration of cases on the protection of reputation between courts of general jurisdiction and arbitration courts depends on the scope of the plaintiff's activity, to which the dispute relates.

Keywords: comparative jurisprudence, conference, scientific events, judicial system.

8 апреля 2022 г. Восточно-Сибирским филиалом Российского государственного университета правосудия проводилась Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 100-летию Верховного Суда Российской Федерации «Верховный Суд Российской Федерации – высший судебный орган: взгляд молодых исследователей». Высокая значимость заявленной в рамках конференции проблематики подтверждается широкой географией участников мероприятия, которая вышла за

пределы Иркутской области. В докладах участников нашли свое отражение актуальные вопросы, посвященные роли Верховного Суда РФ в формировании судебной практики, полномочиям судей и их реализации, мотивированию судебных решений, организационному обеспечению и цифровизации деятельности судов, деятельности мировых судей и многим другим аспектам заявленной тематики.

Особое значение конференции связано с участием в ней молодых ученых, доклады ко-

торых стали предметом обсуждения на второй день ее проведения. Так, вопросы защиты гражданских прав в судах общей юрисдикции и арбитражных судах Российской Федерации вызвали дискуссию в цивилистическом блоке.

Любое государство обязуется гарантировать права и свободы человека, оно обеспечивает защиту нарушенных прав и законных интересов. Проблема защиты прав, свобод и законных интересов граждан является в настоящее время одной из ключевых, требующих своего разрешения, как в теории, так и в правоприменении.

Активному обсуждению были подвергнуты социально-экономические проблемы института опеки и попечительства, выявленные В. В. Бондаренко, К. Ю. Литвиненко, студентами 2-го курса юридического факультета ВСФ РГУП. Авторы подчеркнули тот факт, что институт опеки и попечительства решает задачи государственного уровня, именно поэтому его установление и соблюдение должны обеспечиваться и контролироваться в первую очередь органами государственной власти и местного самоуправления. Вместе с тем дискуссия развернулась вокруг вопроса об отнесении института опеки и попечительства к гражданскому и семейному праву. В ходе представленного доклада авторы пришли к выводу о том, что данный институт носит комплексный характер.

Не менее интересным с точки зрения науки гражданского права, с учетом современной политической обстановки в нашей стране, представляется доклад Е. Г. Вертиńskiej, студентки 2-го курса юридического факультета ВСФ РГУП, на тему «Коммерческие организации в России с иностранными инвестициями: правовые особенности». В рамках своего доклада автор подчеркнула значимость проводимых в настоящее время мер правотворческого характера, связанных с подготовкой нормативно-правовой основы для дальнейшего функционирования такого рода компаний.

В условиях введения санкций в отношении Российской Федерации многие компании решили прекратить свою деятельность на территории нашего государства, что не могло не сказаться на экономических отношениях в целом. Вместе с тем автор указал на тот факт, что в настоящее время иностранным инвесторам предоставляется полная и безусловная защита их прав и интересов. Иностранный инвестор,

подчеркнула Е. Г. Вертинская, имеет право на возмещение убытков, вызванных неправомерными действиями или бездействием федеральных органов государственной власти или органов государственной власти субъектов Федерации. Кроме того, действующее законодательство, по мнению автора, защищает иностранных инвесторов, участвующих в приоритетных инвестиционных проектах, независимо от доли иностранного инвестора в уставном капитале проекта.

По мнению автора доклада, ограничение вывода иностранного капитала является спорным, но направленным на защиту интересов нашего государства.

Следующим актуальным вопросом для обсуждения стал механизм реализации процедур банкротства, которому был посвящен доклад Н. К. Алексеенко, студента 1-го курса юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. В ходе обсуждения были выявлены системные проблемы в судебной практике, обусловленные несовершенством законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Особое внимание докладчиком было уделено защите прав предпринимателей в делах о банкротстве, влияющей на дальнейшую деятельность предпринимателей. Была высказана позиция о целесообразности изменения подхода к возбуждению дела о банкротстве со стороны должника, а также определения критериев выявления признаков фиктивного банкротства.

Также на заседании секции «Защита гражданских прав в судах общей юрисдикции и арбитражных судах Российской Федерации» обсуждался вопрос о предпринимательской деятельности несовершеннолетнего гражданина, представленный на обсуждение студентами 2-го курса факультета непрерывного образования ВСФ РГУП С. М. Ворониным и Д. А. Смоляком. Было выявлено, что несовершеннолетний гражданин при приобретении полной дееспособности в результате эмансипации или вступления в брак до достижения возраста 18 лет имеет полное право заниматься предпринимательской деятельностью, но не ранее, чем с 14 лет. Докладчиками были указаны и иные случаи участия несовершеннолетних в предпринимательских отношениях, так, например, предпринимательскую деятельность в кре-

стянском (фермерском) хозяйстве несовершеннолетние лица могут совместно осуществлять при условии достижения возраста ими 16 лет, аналогичное правило сформулировано для членов производственного кооператива. При подведении итога было отмечено, что для подписания учредительного договора необходимо согласие законных представителей несовершеннолетнего предпринимателя, как и для подписания трудового договора.

Оживленную полемику вызвал доклад о правовой природе отрасли семейного права, которая до сих пор является дискуссионной. Докладчик В. С. Гринь, студентка 2-го курса факультета непрерывного образования ВСФ РГУП, пояснила, что существует огромное количество мнений по данному вопросу и в юридическом сообществе до сих пор не утихают споры, при этом каждая из сторон приводит свои аргументы в пользу самостоятельности данной отрасли или ее зависимости от гражданского права. Подводя итог, докладчик пояснил, что семейное право является самостоятельной отраслью, кроме того, можно наблюдать существенные различия между отраслями гражданского и семейного права; на взгляд автора, данная позиция более полна и аргументирована, нежели позиция о подчиненности семейного права гражданскому.

Актуальным и интересным стал доклад о совместном завещании супругов в российском праве, в ходе которого было выявлено, что в свете реформирования законодательства в 2019 г. появились новые понятия – совместное завещание и наследственный договор. Студенткой 2-го курса юридического факультета Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ) Ю. И. Кириленко были проанализированы как ранее определенные законом способы наследования, так и те, что появились после реформирования гражданского законодательства, особое внимание было уделено тому, что у супругов появилась дополнительная возможность составить завещание совместно. В таком завещании супруги могут распорядиться совместной и личной собственностью, что позволит уменьшить число семейных конфликтов по поводу распределения наследственной массы. Докладчиком были сделаны выводы, что совместное завещание супругов может быть оспо-

рено в судебном порядке по иску любого из супругов при их жизни или после смерти.

Далее обсуждался актуальный и проблемный вопрос о правовой природе морального вреда. Д. А. Корольков, студент 2-го курса юридического факультета ИЮИ (ф) УП РФ, проанализировал исторические истоки института компенсации морального вреда, а также его понятийный аппарат. Автор упомянул тот факт, что исследование института морального вреда целесообразнее начать с дефиниции, используемой в российском гражданском праве. Общим термином, используемым в Гражданском кодексе РФ для всех видов морального вреда, причиненного противоправным деянием, является «моральный вред», что можно объяснить сильным влиянием французского гражданского права с его предпочтением общего понятия *dommage morale* конкретным категориям ущерба за нарушение конкретных прав. Изучение материалов судебной практики позволило автору сделать вывод о том, что дела данной категории рассматриваются единобразно. В ходе обсуждения выяснилось, что законодательство допускает защиту чести, достоинства и репутации не в общем порядке, как это определено в ст. 12 ГК РФ, а в особом – предусмотренном ст. 151 и 152 ГК РФ. Также автор обратил внимание не только на важность наличия этих благ для человека, но и на то, что законодатель допускает их судебную защиту.

Продолжил обсуждение докладчик с вопросом о защите нематериальных прав граждан, определив их особенности. А. В. Сазонова, студентка 2-го курса юридического факультета ВСФ РГУП, подробно проанализировала важнейшие ценности демократического государства, определяющие правовую защиту прав граждан на честь, достоинство и деловую репутацию, которые нашли отражение в нормах гражданского права. Рассмотрение судебных дел, связанных с защитой чести, достоинства и репутации, за период 2010–2015 гг. показало, что количество дел такого рода, ежегодно рассматриваемых как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности, является стабильным. Проведенное автором исследование судебной практики выявило правильность применения законодательства в сфере регулирования спорных отношений. Разграничение подве-

домственности рассмотрения дел о защите репутации между судами общей юрисдикции и арбитражными судами зависит от сферы деятельности истца, к которой относится спор.

Т. В. Жиленкова, доцент кафедры гражданского права ВСФ РГУП, предложила для обсуждения доклад на тему «Некоторые аспекты судебной практики по спорам о защите прав на результаты интеллектуальной деятельности». В своем докладе она остановилась на проблематике соотношения интересов правообладателей исключительных прав на фотографические произведения и личных неимущественных прав лиц, изображенных на фотографии.

В частности, был затронут вопрос о том, что фотографические произведения являются охраняемыми объектами авторских прав, в отношении которых признается исключительное право за фотографом. В судебной практике встречается много споров о защите исключительного права автора на фотографии. Подавляющее большинство дел разрешаются в пользу авторов и сопряжены с взысканием компенсации за нарушение исключительного права, а также требованием об устраниении нарушения. Также Гражданский кодекс РФ в ст. 152.1 предусматривает право гражданина на его изображение и возможность судебной защиты данного права. Именно вопрос столкновения данных прав сегодня не разрешен в законодательстве.

Далее Т. В. Жиленкова смоделировала примеры возможных взаимоотношений автора фотографии и лица, изображенного на фотографии.

Так, если гражданин, изображенный на фотографии, размещает данную фотографию, например, на странице социальной сети, не имея при этом письменного согласия автора (лицензионный договор или договор об отчуждении исключительного права) на доведение до всеобщего сведения, то такой гражданин будет являться нарушителем исключительного права и может быть привлечен к ответственности. При этом не имеет значения то обстоятельство, что нарушитель взял для размещения фотографию, которая уже находилась в открытом доступе. В том числе с гражданина может быть взыскана компенсация за нарушение исключительного права. Конечно, суды в таких случаях присуждают истцу

правообладателю компенсацию в минимальном размере, но тем не менее это 10 тыс. руб.

Если же мы возьмем обратную ситуацию, когда автор размещает в сети Интернет фотографию гражданина, то правовые последствия для автора будут совершенно иными. Согласие гражданина также требуется, однако оно может быть как устным или письменным, так и совершенным посредством конклюдентных действий. Об этом свидетельствуют примеры судебной практики. В частности, суд общей юрисдикции, разрешая спор о компенсации морального вреда в связи с размещением ответчиком в общем чате многоквартирного дома в приложении Viber фотографии истцы без ее согласия «на обнародование и использование ее изображения», указал: «Истица добровольно и самостоятельно раскрыла свой номер телефона и загрузила принадлежащую ей фотографию, вступила в публичный чат многоквартирного дома с этими данными, использовала его для переписки и общения». На основании этого суд пришел к выводу о том, что «обстоятельства размещения гражданином своего изображения в сети “Интернет” могут свидетельствовать о выражении таким лицом согласия на дальнейшее использование данного изображения, например, если это предусмотрено условиями пользования сайтом, на котором гражданином размещено такое изображение». Суд отказал в удовлетворении требования, посчитав размещение гражданином своего изображения конклюдентным действием, которое можно рассматривать как согласие на дальнейшее использование данного изображения в рамках данного ресурса.

Далее докладчик вернулась к ситуации, когда автор размещает в сети Интернет фотографию гражданина, в этом случае правовые последствия для автора будут напрямую зависеть от того, кто из лиц, автор или гражданин, изображенный на фотографии, первым разместил данное изображение и на каком информационном ресурсе. Если первым это сделал гражданин, изображенный на фотографии, а автор «повторил» размещение в рамках того же ресурса, то действия автора не признаются нарушением права на изображение гражданина. Если же автор первым разместит сделанную им фотографию, на которой изображен гражданин, то он нарушит право этого гражданина на его изображение. Такое нарушение является основанием для привлечения нару-

шителя к ответственности. Однако способы защиты, предусмотренные ГК РФ, исчерпываются пресечением на будущее (удаление изображения) и взысканием компенсации морального вреда, при условии, что нравственные и физические страдания действительно имели место.

Таким образом, Т. В. Жиленкова констатировала, что ответственность за нарушение исключительного права более жесткая, чем ответственность за нарушение права гражданина на его изображение. Это проявляется в том, что для защиты нарушенного исключительного права правообладателю необходимо доказать только факт нарушения и этого достаточно для взыскания компенсации. Защита же права гражданина на его изображение зависит от многих факторов, в том числе от предшествующего поведения самого гражданина.

В завершение автор доклада обратила внимание аудитории на динамичное развитие общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности. В частности, информационные технологии, по ее мнению, достаточно оперативно формируют новые явления, которые требуют правовой охраны и правового регулирования. Один из примеров – создание объекта Deepfake с помощью нейросети. Известный Deepfake – реклама продуктов ПАО «Сбер», где использовался образ Жоржа Милославского, одного из главных героев кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию» в исполнении артиста Л. Куравлева. Указанный кинофильм вышел на экраны в 1973 г., а реклама продуктов ПАО «Сбер» транслировалась в 2020–2021 гг., в этот период возраст актера превышал 80 лет. И это не единственный пример применения технологии синтеза изображений. В связи с объектом Deepfake возникает сразу масса вопросов правового характера – от квалификации самого объекта как охраняемого нормами четвертой части ГК РФ (а также определения правообладателя) до правомерности использования образов популярных личностей (реальных, созданных в процессе исполнительской деятельности артистов, с применением исключительно технологий искусственного интеллекта). Сегодня правовая охрана предоставляется только изображению гражданина, однако очевидно, что этого недостаточно. По данному вопросу Т. В. Жиленкова присоединилась к мнению О. В. Калятина, полагающего, что сформиро-

вались условия для предоставления правовой охраны еще одному объекту – образу гражданина/персонажа в режиме прав, смежных с авторскими. При этом в состав образа должны быть включены не только внешний вид гражданина/персонажа, но и мимика, жесты, движения, походка, стиль поведения и иные узнаваемые и характеризующие образ признаки.

Завершил работу секции «Защита гражданских прав в судах общей юрисдикции и арбитражных судах Российской Федерации» доклад о недействительности сделок в гражданском законодательстве. Р. О. Синькович, студент 2-го курса юридического факультета ИЮИ (ф) УПРФ, упомянул о том, что есть общие основания для признания сделок недействительными с учетом их пороков, а также разграничиваются оспоримые и ничтожные сделки, которые недействительны с момента их совершения. Обсуждались такие вопросы, как сущность оспоримой сделки, что ее действие может быть прекращено только на будущие периоды, суд, в соответствии с п. 3 ст. 167 ГК РФ, прекращает ее действие только в этих пределах, также было уделено внимание правовым последствиям недействительных сделок.

Представляется что проведенная конференция позволила обсудить современные проблемы в сфере судоустройства и судопроизводства, что, безусловно, способствует выработке эффективных средств их решения, а также повышению качества правоприменительной практики.

Чердакова Лариса Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, г. Иркутск), e-mail: l.docent@mail.ru

Cherdakova Larisa Anatolyevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk, Russian Federation), e-mail: l.docent@mail.ru

Шевчук Елена Павловна – старший преподаватель кафедры гражданского права, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, г. Иркутск), e-mail: elena-shevchuk-1978@mail.ru

Shevchuk Elena Pavlova – Senior Lecturer of the Department of Civil Law, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk, Russian Federation), e-mail: elena-shevchuk-1978@mail.ru

Правила оформления статей, представляемых для публикации в журнале «Глаголъ Правосудия»

Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы; соответствовать правилам оформления. Статья должна содержать: заглавие (название), аннотацию, ключевые слова, основной текст статьи.

В представленной статье обязательно указываются:

- Фамилия, имя, отчество всех авторов полностью, ученая степень, ученое звание, почетное звание, должность, полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках).
- Адрес электронной почты для каждого автора.
- Название статьи пишется прописными буквами и располагается по центру – на русском и английском языках.
- Аннотация (объемом 200–250 слов), в которой описываются цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения – на русском и английском языках.
- Ключевые слова – до 10 слов – отделяются друг от друга точкой с запятой, на русском и английском языках.
- Тематический рубрикатор – обязательно указывается код УДК и/или ГРНТИ и/или код ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников).
- В конце статьи – список литературы.

Объем представляемого в редакцию материала не должен превышать 15 страниц формата А4.

Работа должна быть выполнена в текстовом редакторе Word; шрифт Times New Roman – 14 пт, межстрочный интервал 1,5; параметры страницы: поля – 2 см, нумерация страниц не выставляется; абзац 1 см.

Все аббревиатуры и сокращения при первом упоминании в тексте должны быть расшифрованы.

Наличие списка литературы обязательно. Список литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Ссылки на источники и литературу необходимо оформлять в квадратных скобках согласно списку литературы.

Библиографическая ссылка. Источник приводимых в рукописи цитат, статистических данных и т. п. должен быть точно указан. Цитаты (знаки препинания, правописание и пр.) должны быть выверены. Когда ссылка делается на иностранный источник, библиографические элементы необходимо указывать в той же последовательности, что и для источников на русском языке. Ссылка делается на языке оригинала без сокращений и аббревиатур.

Ссылки на нормативные правовые акты, судебные решения, акты иных правоприменительных органов, стандарты, архивы и иные подобные источники должны быть оформлены как подстрочные сноски. В списке использованной литературы соответствующие источники не указываются.

Оригинальность каждой статьи проверяется редакцией с использованием соответствующих программно-аппаратных комплексов. К опубликованию допускаются статьи, уровень оригинальности текста которых составляет не менее 70 %.

Представляя статью для публикации, автор выражает согласие на ее сокращение и редактирование (после которого в обязательном порядке автору направляется по электронной почте отредактированный текст для подтверждения согласия на его публикацию в таком виде), размещение в тех справочных правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение.

Статьи аспирантов и соискателей проходят рецензирование на кафедрах ВСФ РГУП.

При направлении в редакцию статьи прилагается заполненная и подписанная оферта, которую можно скачать на сайте Восточно-Сибирского филиала РГУП после ознакомления с редакционной политикой ВСФ РГУП.

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, а также опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов, к рассмотрению и рецензированию не принимаются. Автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Сроки подачи статей: № 1 – до 25 января; № 2 – до 25 марта; № 3 – до 25 мая; № 4 – до 25 октября.

Статьи направляются в электронном и бумажном вариантах по адресу: 664074, г.Иркутск, ул. И. Франко, 23а и на e-mail: glagolpravosudia@yandex.ru

**Глагол Ъ
ПРАВОСУДИЯ**

**№ 2 (28)
2022**

Ответственный за выпуск: *А. М. Аисовская*

Распространяется бесплатно
Дата выхода в свет 24.06.2022

Формат 60×90 1/8
Усл. печ. л. 9,8. Тираж 100 экз. Заказ 130

Отпечатано в типографии Издательства ИГУ;
664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 124
